

НИКИТА ТИХОНОВ

РИОНА САНЧЕЗ
БОГИНЯ ТЬМЫ

Книга 4

Риона Санчез

Никита Тихонов

**Риона Санчез. Часть
4. Богиня Тьмы**

«Автор»

2025

Тихонов Н.

Риона Санчез. Часть 4. Богиня Тьмы / Н. Тихонов — «Автор»,
2025 — (Риона Санчез)

Меня зовут Риона Санчез. Я не воительница или богиня. Я - обычная девочка. Хотела жить свою жизнью подростка, а получила голос в голове. Теперь слышу зов Богини Тьмы. Я не искала битвы, но она нашла меня. Я больше не та девочка, что боялась собственной тени. Теперь я стою между Светом и Тьмой. Магия, предательство, страх — все уже было. Она ждет, когда я оступлюсь. Она наблюдает. Улыбается. И если я проиграю — падет весь мир. Я не хотела этой войны. Но пойду до конца.

© Тихонов Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Зов древних сил	5
Глава 2. На острие огня	16
Глава 3. Тень Круга	29
Глава 4. Печать Осириса	41
Глава 5. Праздник хищников	52
Глава 6. Тайный гость	63
Глава 7. Дом с призраками	74
Г	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Риона Санчез. Часть 4. Богиня Тьмы

Глава 1. Зов древних сил

Городок Винчи, расположенный в живописной долине, никогда не знал такого наплыва разного рода людей в форме. После того, как был разрушен особняк Леонардо, сюда прибыли и полицейские, бригады скорой помощи и отряды пожарных. Местные жители, привыкшие к размеренному и даже ленивому течению жизни, были не на шутку взбудоражены такими изменениями в своем окружении.

К развалинам особняка Леонардо стекались зеваки, которых не отпугивала ни возможность случайного взрыва, ни строгие указания полицейских.

Сам владелец особняка позабыл про еду и сон и все время курсировал между оперативными штабами, улаживая проблемы.

Энергии Леонардо мог бы позавидовать любой. Именно благодаря ей, а еще тому, что эксцентричный изобретатель имел обширнейшие связи во всех сферах, шумиха затихла очень быстро. В местной газете появилась коротенькая заметка о неудачном эксперименте, который повлек за собой разрушение особняка, и этим дело закончилось. Полицейские также удовлетворились этой версией. Никому не хотелось взваливать на себя дело, в котором замешаны международные наемники.

Наконец машины полиции, скорой помощи и пожарные расчеты уже без воя сирен выехали за пределы города и скрылись за изгибом дороги.

Городок очень быстро вернулся к своему привычному сонному состоянию.

Всё также во время сиесты сидели за столиками в кафе пожилые жители города, потягивая кофе и рассуждая о том, как раньше жилось лучше и интереснее.

— Фух, теперь точно всё! — Лео почти рухнул в плетеное кресло на веранде уютного ресторанчика.

Он с наслаждением вытянул длинные ноги и прикрыл на мгновение глаза.

— Извини, что доставили тебе столько хлопот, — напротив Леонардо сидел темноволосый хмурый человек в синей футболке и черных джинсах.

Волосы его были неровно подстрижены, среди темных прядей то тут, то там поблескивали серебряные волоски. Человек был довольно молод, но, видимо, жизненные перипетии оставили след в его душе и внешности. Он смотрел на Лео тяжелым взглядом, серые глаза прятались под нахмуренными бровями.

— Да о чем ты говоришь? — Лео открыл глаза и выпрямился в кресле. — Ты мой друг, так что помощь тебе никогда не станет мне в тягость! А особняк — всего-то груда камней и досок!

— Мы подвергли твою жизнь опасности, — глухо произнес мужчина напротив, — друзья так поступать не должны.

— Джек, я пожил на свете достаточно долго, чтобы не слишком-то бояться смерти, — Лео с улыбкой смотрел на друга, — бояться следует одиночества и того, что ты не сможешь помочь близким в тот момент, когда они в тебе нуждаются.

Джек поднял голову и пристально посмотрел в широко распахнутые глаза Леонардо.

— Послушай, — продолжил изобретатель, — вы правильно сделали, что пришли ко мне. Твоя дочь... Что-то есть в ней! Я не понимаю, что сейчас происходит в мире, но ясно одно — эти изменения коснутся каждого, и Риона сыграет в грядущих событиях важную роль.

— Вот этого бы мне совсем не хотелось, — резко оборвал Джек, — она всего лишь ребенок! И не ее дело решать судьбы мира! Она должна учиться в школе, страдать из-за первой

любви, сбегать вечерами к подругам на вечеринку, бунтовать против родителей! Она должна быть нормальным подростком!

— Быть нормальным подростком, с таким-то отцом? — Лео иронично улыбнулся. — А ты спрашивал у нее, чего она сама хочет?

Джек удивленно посмотрел на друга, словно никогда раньше эта мысль ему в голову не приходила.

— У Рионы своя жизнь, своя судьба, — Лео сделал знак официанту и тот подал ему меню, — так сложилось, что она избрана судьбой, или богами, чтобы изменить этот мир. Я понимаю, что эта ноша тяжела даже для взрослого, но, к сожалению, изменить это ни ты, ни кто-то другой не в силах.

— И что же теперь делать? — Джек растерянно уставился перед собой. — Просто сидеть и ждать сложа руки?

— Нет, конечно, — фыркнул Леонардо, изучая принесенное меню, — Знать, что надо делать и действительно это сделать — две очень разные вещи! Нельзя быть избранным просто так. Это не дает тебе права сидеть и просто ждать, когда наступит твое время, когда судьба сама подведет тебя в момент истины к решительной схватке. Понимаешь?

— Но ведь если Рионе уже что-то предначертано, разве может она это изменить?

— А откуда ты знаешь, что ей предначертано? — Лео сделал заказ. — В этом-то и заключается главный парадокс. Избранники судьбы сами творят свою судьбу! То, что им предначертано — это не прихоть высших сил, это их собственный выбор. Проще говоря, не судьба избирает их, это они переворачивают историю, меняют ход событий и времен! Но это их выбор, и от их устремлений зависит их жизнь.

— То есть ты считаешь, что Риона может просто все бросить и вернуться к нормальной жизни? — Джек с надеждой посмотрел на друга.

— Конечно, может, — кивнул Леонардо, — вопрос в другом — хочет ли она этого? Понимаю, что ты совсем недавно познакомился со своей дочерью, но скажи мне честно, ты думаешь, есть на свете хоть какая-то сила, что заставит ее поступать не по-ее?

Джек невольно задумался. Его дочь точно была не из тех, кого можно заставить что-то делать против ее воли. Зачем далеко ходить за примерами, Риона умудрилась щелкнуть по носу Сета — древнего бога зла и хаоса, затем сорвала планы наследника Александра Македонского, сбежала из школы и сумела уничтожить Морфа!

— Ты прав, — с улыбкой согласился Джек, — моя дочь ни за что не станет делать то, что противоречит ее убеждениям.

— И я знаю, откуда у нее эта черта, — Лео улыбнулся в ответ.

— Ну, я долгое время служил злу, — покачал головой Джек.

— А я и не про тебя, — подмигнул другу Леонардо, — Риона не только твоя дочь.

— Ты о Марии? — при упоминании бывшей жены щеки Джека вспыхнули, румянец залил даже шею.

— Именно, — серьезно кивнул Лео, — ведь это она повлияла на становление Рионы. Ни в коем случае не умаляю твоих достижений, но давай будем откровенны — Риона очень похожа на тебя, она порой порывиста и смела до безрассудства, но стойкость и верность принципам — это у нее от матери.

Джек кивнул.

— Так что не стоит пытаться навязать ей твое виденье мира, Риона сама должна понять и решить, что ей делать, чего она хочет и с кем она хочет быть.

— Что же мне все-таки делать? — Джек откинулся на спинку кресла.

— Во-первых, отдать должное местной кухне! Паста с морепродуктами просто великолепна! — Лео с наслаждением втянул аромат блюда, что официант поставил перед ним. — А затем послушать то, что скажу я.

Джек усмехнулся и жестом попросил официанта принести ему то же самое, что заказал Лео.

— А где наши подопечные? — спросил он, пока готовилась его еда.

— Отдыхают, общаются, сомневаются, бояться, злятся, переживают, веселятся — словом, занимаются всем тем, чем должны заниматься подростки, — ответил Лео. — Не переживай, они не натворят глупостей. По крайней мере, пока. Дай им насладиться короткой передышкой.

— Хорошо, — Джеку принесли заказ, и он с голодным урчанием набросился на еду.

— Готово! Пробуй завести! — Дарья Озендок захлопнула капот приуса и посмотрела на сидящую за рулем Хильду.

Та показала ей большой палец и повернула ключ зажигания.

Мотор машины заурчал, несколько раз громко чихнул и заглох.

— Что-то ты не то сделала! — ехидно сказала Хильда, высунувшись из окна.

— Я все сделала правильно, — ответила Дарья, — пробуй еще раз!

Хильда пожала плечами и снова попробовала завести автомобиль.

На этот раз двигатель заурчал, словно довольный сытый кот, устроившийся на мягкой подушке.

— Работает! — восхищенно воскликнула Хильда. — У тебя получилось!

— Черт, что это за удивленный тон? — рассмеялась Дарья. — Как будто ты во мне сомневалась!

Хильда добродушно рассмеялась.

Дарья второй день ковырялась в движке приуса. Автомобиль сильно пострадал во время схватки с агентами Спирали, так что работы было много. Благо, у Лео был гараж, который не пострадал во время столкновения. Изобретатель позволил Дарье полностью распоряжаться гаражом и всеми инструментами. Девушка с энтузиазмом принялась за дело.

К ее удивлению, к ней присоединилась Хильда, которая, хоть не выказывала симпатии к ней, но все же активно помогала, таская инструменты и задавая кучу вопросов касательно автомобилей.

Хильда заглушила двигатель и вышла из машины.

Девушки вышли из гаража и присели на скамейку в тени раскидистого платана.

— Получается, мы теперь можем отправляться дальше? — сказала Хильда.

— А куда дальше? — Дарья с наслаждением потянулась, разминая затекшую спину. — Мы нашли Риону, теперь можно возвращаться обратно в школу.

— Сомневаюсь, что Риона поедет с нами, — покачала головой Хильда, — она сбежала не без причины. А если моя подруга поставила цель, то обязательно добьется своего.

— Мне казалось, что ее цель — не подставлять друзей под удар, не подвергать опасности, — Дарья вопросительно посмотрела на собеседницу, — вроде как своим появлением в конце схватки она показала, что свои способности она может контролировать, разве нет? Тогда получается, что проблема решена. Теперь гораздо разумнее вернуться в школу и продолжить обучение и тренировки. А уж если кому-то из ее близких станет угрожать опасность, то она сможет запросто спалить обидчика дотла.

— Это точно, — усмехнулась Хильда, — как вспомню ее в пламени и то, как горели прихвостни Макэдона, так до сих пор в дрожь бросает!

— Вот именно, — кивнула Дарья.

На несколько минут повисло молчание, нарушаемое только щебетом птиц в ветвях дерева да музыкой, доносившейся с соседней улочки.

— Нет, в школу Риона не вернется, по крайней мере, сейчас, — вдруг произнесла Хильда, — мне кажется, что она ищет какой-то ответ, но пока его не нашла. Ее путешествие еще не окончено.

— Слишком много пафоса, тебе не кажется? — фыркнула Дарья. — Этот Леонардо говорил про храм Осириса, вот туда и стремится Риона. Уж не знаю, для чего.

— Я тоже не знаю, — пожала плечами Хильда, — знаю я только одно — если ей нужно туда, то я отправлюсь с ней.

Дарья молча смотрела на девушку.

— Тебе-то это зачем? — медленно спросила она. — Ведь Риона тебя даже не просила об этом.

— А настоящим друзьям и просить не надо, — Хильда смотрела на Дарью широко распахнутыми глазами, — друзья все и так понимают. Даже если тебе говорят, что не нужна твоя помощь, ты ведь чувствуешь внутри, что должна помочь. Это сильнее тебя.

— Ты права, — после недолгой паузы ответила Дарья, — Риона не останется одна, даже если она сама этого попросит!

Хильда и Дарья пожали руки.

Неподалеку раздался смех и невнятное бормотание мужских голосов.

— Вот черт, опять? — раздраженно пробормотала Дарья.

Изначально она занималась ремонтом приуса на площадке перед гаражом Леонардо. Красивая девушка в шортах, ботинках и клетчатой рубашке, завязанной в узел, с копной темных волос, собранных в высокий хвост, мгновенно стала объектом повышенного внимания со стороны местных молодых людей.

Целыми днями к Дарье подходили парни из городка, предлагали помощь в ремонте, приглашали на свидание, приносили букеты цветов.

Девушка с королевской холодностью пресекала все ухаживания. Ей сейчас было совсем не до этого.

Хильда с восторгом и удивлением смотрела на Дарью.

— Опять твои поклонники, — лукаво улыбнулась она.

— Как же они надоели, — без злости, просто с усталостью сказала Дарья, — нет, ты пойми, я это не для того говорю, чтобы придать себе значимости. Мне нравится мужское внимание, но я не хочу, чтобы меня судили только по внешности. Я ведь осознаю свою привлекательность. Что видят во мне эти парни? Красивую картинку? Разве такое внимание может быть приятным?

— Мне кажется, ты слишком строга к ним, — ответила Хильда, — ты, конечно, красивая девушка, но все же не это главное. Может, это просто проявление дружелюбия? Может, у них в городке ничего особенного не происходило лет двести! А тут появляемся мы и происходит настоящий голливудский блокбастер со взрывами, драками и перестрелками! Конечно, всем интересно пообщаться с нами.

— Почему тогда они идут ко мне? — спросила Дарья.

— Потому что остальные прячутся: Риона и Хайне пропадают где-то целыми днями, Офелия с Максом засели в своих комнатах и тоже не отвечивают. Тем более, ты из нас самая старшая и опытная. Естественно, все решили, что ты главная.

— А может, они просто хотят познакомиться с красивой девушкой, которая еще и в авто разбирается?

— Конечно, — улыбнулась Хильда, — но мое сердце пока закрыто, вот им и приходится, бедолагам, смотреть издали.

Дарья раскрыла рот и уставилась на Хильду.

Та смотрела на нее кристально чистыми и наивными глазами. Молчание продолжалось с минуту, затем Дарья увидела, что губы Хильды затряслись — она еле сдерживала хохот.

Наконец Хильда расхохоталась в голос, и Дарья тоже стала смеяться. Смех девушек, громкий и заразительный, спугнул птиц с ветвей платана.

— А если серьезно, то почему бы двум прекрасным девушкам не познакомиться с итальянскими парнями? — спросила Хильда, утирая слезы, выступившие от смеха.

— Не вижу ни одной причины не сделать этого, — ответила Дарья.

Позади гаража девушек ожидали местные ребята. Все они уже пытались познакомиться со строптивой красавицей, но Дарья отвечала им такой холодной надменностью, что даже горячие итальянские ребята робели. Поэтому сейчас они просто стояли неподалеку и с надеждой смотрели на двери гаража, чтобы хоть на миг увидеть предмет своего обожания.

— Привет, — сказала Дарья, подходя к парням. — Что это за чудесная музыка?

Один из ребят, тот, что посмелее, ответил на неплохом английском:

— Это у Густаво музыка играет. Там сегодня танцы.

— Танцы — это замечательно, — с милой улыбкой ответила Дарья. — Я просто обожаю танцевать! Правда, мы с Хильдой не для танцев одеты.

— Вы и ваша подруга просто обворожительны, — поняв, что над ним не станут насмехаться, парень повеселел, — у нас тут не принято наряжаться для того, чтобы потанцевать! Танец покажет истинную красоту!

— Тогда пойдем скорее! — воскликнула Хильда. — Мне, если честно, уже надоели эти наши опасные приключения. Хочется отдохнуть и повеселиться! В конце концов, где все эти отвязные студенческие вечеринки? Я, может, только из-за них поступала в школу!

Дарья рассмеялась. Парни, хоть и не слишком поняли, о чем толкует Хильда, тоже на всякий случай заулыбались.

Шумная компания направилась к городской площади, откуда доносились звуки музыки.

По дороге Дарья и Хильда познакомились с ребятами. Звали их Пепе, Альбио и Луцио. Они учились в местной школе в выпускном классе.

— Здесь иногда такая скукота, — Пепе активно жестикулировал при разговоре, — я жду не дождусь, когда закончу школу и поступлю в университет в Милане или Риме! Большой город, новые знакомства, настоящая жизнь.

— И что же, вы не будете скучать по тихой жизни? — спросила Дарья.

— Нет! — в один голос ответили парни.

Хильда, хоть и не знала итальянского, умудрилась очень быстро найти язык с Альбио. Тот выглядел самым хмурым и замкнутым из троицы, но Хильду его закрытость не остановила. Ее вообще мало что могло остановить, если она решила что-то сделать. Вот и сейчас она с жаром что-то рассказывала парню, который смотрел на нее, изумленно раскрыв рот.

— Альбио, ты же по-английски почти не говоришь, — удивленно смотрел на друга Пепе, — чего ты так рот разинул?

Альбио ошалело смотрел на друзей.

— А мне все понятно! — с удивлением ответил он. — Хильда словно говорит сразу с моей душой!

— Ого, не знал, что ты такой романтик, — улыбнулся Луцио.

— Да я и сам не знал, — рассеяно ответил его друг, — а тут просто волшебство какое-то! Она особенная девушка!

— Уж не влюбился ли ты часом? — подначивал друга Пепе. — Смотри, придется знакомить ее с родителями!

— Что значит придется? — вклинилась в разговор Хильда. — Я сама решу, с кем и когда мне знакомиться! И вообще, вы обещали танцы! Об остальном мне думать пока рано!

Компания разразилась смехом.

На площади былолюдно, у фонтана, расположенного в центре, была возведена невысокая сцена, на которой стояли музыканты.

— Вон тот, с гитарой, и есть Густаво, сообщил девушкам Пепе, — он совсем недавно приехал в наш город, но быстро стал для всех добрым другом, так что даже старожилы считают, что он тут родился и вырос.

Густаво был молод, на вид не больше двадцати пяти лет. Прямые черные волосы спадали до плеч, карие глаза смотрели дерзко и весело из-под густых бровей, тонкие, строго очерченные губы и волевой подбородок добавляли мужественности его лицу, сильные загорелые руки нежно и умело держали гитару.

Одет Густаво был в тонкую белую рубашку с широким вырезом и брюки черного цвета.

Густаво пробежал пальцами по струнам и шум на площади мгновенно стих. У Дарьи на мгновение замерло сердце. Она сразу поняла, что этот парень умеет играть, еще до того, как зазвучала музыка, она понимала, что сейчас услышит нечто прекрасное.

Гитара зазвучала в полной тишине, казалось, даже птицы перестали петь, очарованные льющей музыкой. Печальная мелодия трогала душу, бередила сердце, заставляя его сжиматься от тоски и светлой печали. Дарья невольно ощутила, как к горлу подкатывает ком, а к глазам слезы. Хильда не собиралась сдерживать эмоций и уже во всю рыдала на плече у покрасневшего от смущения Альбио. Впрочем, она такая была не одна. Дарья увидела, что многие женщины утирают слезы, кто платочком, кто — подолом платья.

Последние ноты мелодии затихли, и затем площадь разразилась аплодисментами. Густаво вдруг озорно присвистнул, звонко щелкнул пальцами, подавая знак остальным музыкантам. Барабанщик задал ритм, гитара запела, но теперь уже совсем иначе. Это был быстрый жгучий ритм, от которого ноги сами просились в пляс!

— Вот это другое дело! — восхищенно завопила Хильда, и, схватив за руку Альбио, бросилась в толпу танцующих людей.

Дарья посмотрела на Пепе, тот галантно поклонился и подал ей руку. Дарья со смехом позволила ему увлечь ее в гущу танцующих пар.

Музыка звучала все быстрее, ноги сами выбивали ритм по булыжникам мостовой. Музыка смывала с души все проблемы и тревоги, оставляя только радость и теплые, светлые чувства. Дарья впервые за долгое время почувствовала себя счастливой и беззаботной. Она танцевала с Пепе, потом с Луцио, затем с Альбио. Затем все, кто был на площади, собрались в большой хоровод и помчались вокруг фонтана. Мелькали лица, улыбки, яркие наряды!

— Эй, посмотри, кто у нас здесь! — Хильда, оказавшаяся рядом, указала Дарье за ее спину. — Наши тихони все-таки решили прогуляться!

Дарья обернулась и увидела улыбающихся Макса и Офелию. Те стояли у стены одного из окружающих площадь домов и с восторгом смотрели на танцующих людей.

— Ну, нет, так дело не пойдет! — решительно сказала девушка и направилась к друзьям.

Не слушая возражений, она схватила за руки обоих и потащила в центр площади. Поначалу Максимилиан и Офелия стеснялись и лишь слегка топали в такт музыки, но постепенно освоились и танцевали наравне со всеми. Обычно угрюмый, Макс сейчас радостно и весело смеялся, глядя, какие па исполняет Хильда. Да он и сам полностью отдался ритму и со всей страстью погрузился в танец.

Музыка звучала до самого вечера. Когда солнце скрылось за вершиной ближайшей горы, на город опустились сумерки и на столбах зажглись фонари, разливающие теплый свет домашнего уюта.

— Жалко, что Риона и Хайне пропустили это, — Хильда сидела в удобном кресле и задумчиво смотрела в небо, покрытое россыпью ярких звезд.

— Нужно дать ей время все обдумать, — сказала Дарья, сидящая рядом, — пусть побудет наедине со своими мыслями.

— Как же, побудет она наедине, — хихикнула Хильда, — с ней же мой братец.

Дарья серьезно посмотрела на подругу.

— Он ее... любит? — тихо спросила она.

— Да. — так же тихо и серьезно ответила Хильда. — Это было очевидно еще с самой первой их встречи.

— Иногда побыть рядом с тем, кто тебя любит — это и есть самое лучшее одиночество, — Дарья выпрямилась в кресле. — Когда ты рядом с любимым человеком, то не нужно слов, все и так понятно, и это самое ценное, что может быть. Тишина, покой, уверенность, что тебя поддержат в любом случае.

— У тебя такое было? — Хильда наклонилась к подруге и сжала ее ладонь в своих руках.

— Нет, — покачала головой та, — я о таком только мечтаю. Того самого человека встретить не так-то просто. Многие тратят на это всю свою жизнь.

Дарья отвернулась.

Хильда помолчала.

— Мне кажется, что это все слишком романтизированная жвачка, — сказала она, — любовь, молчание. Над отношениями надо работать! Что толку от ваших возвышенных чувств, если вам есть нечего?

Дарья удивленно посмотрела на собеседницу.

— Над отношениями работать надо! — Хильда разгорячилась и говорила с полной убежденностью в своей правоте. — Нельзя молчать о своих чувствах! Это глупо и жестоко по отношению к себе и своим близким. Все эти примеры из кино и книг про чистую любовь — это чушь и выдумка! Подруга, ну ты же взрослый человек, ты должна понимать, что любовь и отношения — это выбор, быть с человеком или нет. Если ты выбираешь «быть», то работаешь над собой и над отношениями, и твой партнер делает то же самое! Вот это и есть любовь! А убить дракона, принести подвески королевы, достать звезду с неба — это все детские игры!

— Но мы ведь и есть дети, — Дарья улыбалась, видя как разошлась подруга, — пока мы только так и влюбляемся. Безотчетно, безрассудно, не думая о последствиях! Наша любовь — вот именно такая, как описывают в книжках.

— Хм... но тогда и не стоит слишком убиваться и переживать о ней! — Хильда встала с кресла. — Если сейчас у нас есть время, чтобы творить безрассудства, влюбляться до потери памяти и расставаться навсегда, то чего грустить? Смотри, какая шикарная ночь! Давай не будем думать о грустном и оторвемся на всю катушку?

— Согласна, — рассмеялась Дарья, — ведь неизвестно, когда нам еще представится такой шанс!

Снова зазвучала музыка, только теперь она лилась из окон небольшого кафе, расположенного на противоположном краю площади. Музыканты спускались со сцены.

Дарья внимательно смотрела на Густаво. Молодой человек по-доброму улыбался горожанам, которые хвалили его, жали руки и спрашивали, когда будет следующее выступление.

— Эй, а я смотрю, тебя зацепил этот гитарист, — хихикнула Хильда, — ничего не скажешь, вкус у тебя есть!

— Да ничего он меня не зацепил, — смутилась Дарья, — просто я всегда мечтала научиться играть на гитаре.

— Ну да-ну да, все дело в гитаре, — не унималась Хильда, — о, смотри, он к нам идет!

— Что? — Дарья бросила испуганный взгляд на музыканта, который действительно направлялся в их сторону. — Черт, черт, черт! Как я выгляжу?

— Ну, на мой вкус слишком тощая! — рассмеялась Хильда. — Да успокойся ты! Ты выглядишь, как суперзвезда с обложки. Это ему надо робеть перед тобой, а не наоборот!

— Синьорины, доброго вам вечера, — Густаво подошел к столику, за которым сидели девушки и галантно поклонился, — как вам наш небольшой концерт?

— Классно! — не стала стесняться Хильда. — Вы так круто играете! А вот моя подруга всегда мечтала научиться играть на гитаре!

— Это так? — Густаво приятно улыбался.

— Меня, кстати, Хильда зовут, — девушка протянула руку и Густаво пожал ее, — а это моя старшая сестра, Дарья. Она недавно окончила колледж. С отличием. Вот теперь путешествуем с друзьями.

— Очень рад нашему знакомству, — Густаво снова поклонился, сперва Хильде, затем красной, как свекла, Дарье.

Та бросила на Хильду «страшный» взгляд, затем, повернувшись к парню, все же сумела изобразить на лице улыбку.

— А вы тут давно живете? Часто устраиваете такие концерты? Вам сколько лет? — засыпала парня вопросами Хильда.

Дарья старательно пинала подругу под столом, но та не обращала на нее внимания.

— Я приехал в Винчи совсем недавно, — легко ответил Густаво, — выступаем мы по настроению. Мне двадцать два года.

— Вы здесь с родителями? — Хильду было не остановить.

Дарья в конце концов смирилась с такой манерой общения подруги и решила не вмешиваться.

— Нет, я один, — Густаво внимательно смотрел на Дарью, которая старательно прятала глаза.

— Такой самостоятельный! — восхитилась Хильда. — Вот моя сестра жутко несамостоятельная! Представляете, каждое утро приходится будить ее, заставлять идти завтракать и умываться! Да что там, мне даже машину пришлось самой чинить!

— Ну все, — не выдержала Дарья, — еще одно слово, и я тебя прибую!

Хильда со смехом вскочила и налетела на подходящего к ним Альбию. Парень нес поднос с напитками. Стаканы и кружки полетели в разные стороны. Хильда ахнула, отшатнувшись, Густаво неловко взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, одной рукой ухватился за скатерть. Дарья зажмурилась, ожидая услышать звон бьющегося стекла, но, к удивлению, она ничего не услышала! Напротив, вокруг стало тихо, даже слишком.

Дарья открыла глаза и встретила взглядом с ошарашенной Хильдой.

— Что происходит? — сдавленно спросила Дарья.

Хильда пожала плечами, указав взглядом на окружающих.

Это было похоже на какой-то спецэффект. Все люди вокруг замерли, словно восковые фигуры.

Дарья осторожно поднялась и подошла к Густаву. Тот замер в невозможной позе: он падал, поднимая левую руку высоко в воздух, правой же ухватился за край скатерти.

Альбию замер в воздухе, причем ноги его уже не касались земли. Стаканы зависли в воздухе, из них вытекала жидкость. Вернее не вытекала, а свисала странными сосульками.

— Они живые хоть? — Хильда осторожно коснулась щеки Альбию кончиком указательного пальца. — Вроде теплый.

— Ребята! Что происходит? — с противоположного края площади к ним спешили Макс и Офелия. — Все вдруг замерли!

— А то мы не видим! — Хильда криво усмехнулась.

— Как такое возможно? — Офелия с опаской косилась на остановившихся людей. — Это что, шутка такая?

— Сильно в этом сомневаюсь, — напряженно сказала Дарья, — держитесь ближе.

Ребята сбились спина к спине.

Фонари на улицах стали гаснуть один за другим, пока не остался только один, под которым и сгрудились герои. Несколько мгновений — и площадь погрузилась во мрак. Не стало видно даже звезд на небе.

— Да что ж такое происходит-то? — воскликнула Хильда.

— Мы должны уже привыкнуть ко всему необычному, — пожала плечами Дарья, — путешествуя с Рионой, и не такое может случиться.

Хильда нервно хохотнула.

Из темноты раздалось злобное шипение, волчий вой и клещанье острых когтей по камню.

— Кто-нибудь что-нибудь видит? — Офелия напряженно всматривалась в темноту.

— Ничего, — покачал головой Макс. — Но этот мрак как будто осязаемый!

— Кто здесь? — прокричала Дарья. — Хватит играть! Покажись!

В ответ прозвучал низкий женский смех.

— Детки-детки! Вы такие смелые, такие самостоятельные! — низкий с хрипотцой голос звучал отовсюду, сама тьма, казалось, говорила с ребятами.

— Кто ты и что тебе нужно? — прокричала Хильда. — Учти, мы будем драться!

Снова раздался смех, переходящий в вой.

— Драться с кем ты собралась, наивная девчонка? — произнес голос, когда смех наконец умолк. — Я старше этого мира, я рождена из первоначального мрака! Когда этого мира еще не существовало, я уже была! С кем ты хочешь драться?

— Да мне плевать, сколько тебе лет! — задиристо прокричала Хильда. — Хоть миллион! Думаешь, выключила свет и справились с нами? И не таких обламывали!

Площадь снова огласилась смехом.

— Ты храбрая девушка, — произнес голос, — но хватит ли тебе твоей храбрости, чтобы противостоять своим страхам? Я есть тьма, я и есть — настоящий ужас!

— Чего тебе нужно от нас? — вперед выступила Офелия.

— От вас? — голос выражал презрение. — От вас мне не нужно абсолютно ничего! Вы даже внимания моего не достойны!

— Так и вали тогда! — воинственно крикнула Хильда. — Чего привязалась?

— Не могу, — с притворным вздохом ответила обладательница хриплого голоса, — работа, знаете ли, не отпускает. Приходится взаимодействовать с неприятными личностями.

— Вот нам сейчас очень неприятно, — фыркнула Дарья, — хватит загадок! Говори, что тебе нужно?

— Мне нужна ваша подруга, Риона! — в голосе послышался холод и змеиное шипение.

— А жареных гвоздей не хочешь? — ответила Хильда.

Все с удивлением оглянулись на нее.

— Ты не нашла ничего лучше, чем процитировать древний мультик? — Дарья изумленно покачала головой.

— Эй, это классика! Это знать надо, — ответила Хильда.

— По-моему забавно вышло, — хихикнула Офелия, — «жареные гвозди», что за глупость!

— Хватит! — прогремел голос, — вы можете замолчать? Я богиня тьмы и ужаса! Вы оплатите за свою дерзость!

Тьма в нескольких шагах от ребят начала сжиматься, вращаться, свиваясь в тугой кокон. Из этой тьмы показалась тонкая бледная женская рука, увенчанная длинными острыми когтями, затем появилась нога, бледная, словно у мертвеца. Вторая нога была нечеловеческой, это была ослиная конечность, завершающаяся ослиным копытом. Из тьмы выступила странная гротескная фигура.

Ребята в ужасе прижались к фонарному столбу.

У обладательницы неприятного голоса было три туловища, но одна голова. Непонятно как, но лицо этого монстра всегда было обращено к собеседнику. Левая рука была вполне человеческой, если не считать длинных когтей, а вот правая оканчивалась головой дракона на длинной гибкой шее. Голова высовывала длинный раздвоенный язык, глаза ее полыхали ядовитым зеленым пламенем.

— Вам, букашкам, даже не вообразить, насколько я страшна! — пророкотало чудовище. — Ваши страхи поглотят вас, и вы будете умолять меня о смерти!

Голова дракона поднялась, чтобы ударить по четверке подростков и уничтожить их на месте, но вдруг под ноги монстра выкатился небольшой стеклянный шарик, размером чуть меньше теннисного.

— Глаза! — закричала Дарья, первая сообразив, что сейчас произойдет.

Яркий, выжигающий даже тени свет озарил площадь. Даже сквозь зажмуренные веки, прикрытые ладонями, ребята ощутили поток белого света, неведь откуда взявшийся в сплошной темноте.

— Вы в порядке? — Дарья с трудом разлепила веки.

Рядом с ними стояли встревоженные Лео и Джек.

— Все нормально, — Хильда и остальные тоже постепенно приходили в себя, — кто или что это было?

— Расскажем вам позже, — ответил Лео, — не стоит ночью про это говорить.

— Где Риона? — Джек, оглядев площадь, повернулся к Дарье. — Я думал, она с вами!

— Они с Хайне гуляли на окраине города, — ответила Хильда, — там, где оливковая роща.

— Черт! — Джек бросился прочь с площади и через мгновение скрылся в одной из боковых улочек.

— Надо бежать за ним! — воскликнула Хильда.

— Не надо, — мягко остановил ее Лео, — Джек найдет их и приведет сюда. Да и сама Риона вместе с твоим братом сумеют за себя постоять, верно?

— Но не против этой твари! — пылко крикнула Хильда.

Девушка попыталась броситься за Джеком, но ноги ей отказали.

— Да что это такое? — Хильда раздраженно рухнула в кресло. — Ноги совсем не слушаются!

— Вы только что побывали на краю гибели, — ответил мужчина, — это побочный эффект от встречи с чудовищем. Еще удивительно, как долго вы продержались!

— Мы ей были не нужны, — ответила Офелия, — она искала Риону.

— Это ожидаемо и неудивительно, — Лео задумчиво дергал себя за бороду, — идемте ко мне, вам нужно отдохнуть.

— А что будет с этими людьми? — Макс обвел площадь рукой. — Они что, так и останутся стоять, замерев?

— Нет, — усмехнулся Лео, — чары спадут с первым криком петуха.

— Здесь что, петухи есть? — спросила Хильда, разминая непослушные ноги.

— Кто-то же должен запускать рассвет, — загадочно ответил Леонардо. — Что же касается Рионы, то Джек справится. А я должен помочь вам, так что хватит возражений, идем.

Ребята, возглавляемые изобретателем, покинули площадь, которая сейчас напоминала музей восковых фигур.

Дарья с грустью бросила прощальный взгляд на Густаво.

— Я сюда еще вернусь, — прошептала она и поспешила за остальными.

Глава 2. На острие огня

Оливковая роща была расположена на южной окраине города. На пологом склоне росли как молодые, полные жизни деревца, так и древние деревья, видевшие смену многих и многих поколений.

Под одним из таких деревьев сидела Риона. Она привалилась спиной к шершавому теплему стволу и, казалось, дремала, прикрыв глаза.

Теплое закатное солнце почти не проникало сквозь густую листву, под сенью олив было сумрачно и прохладно. Риона наслаждалась тишиной и покоем.

Рядом с ней, скрестив ноги и положив на них свою трость, сидел светловолосый юноша в темных очках, скрывавших от мира его слепые глаза.

Хайне сидел лицом к девушке.

— О чем ты думаешь? — нарушил он наконец молчание.

— Не знаю, — чуть помедлив, ответила Риона, — все слишком странно и сложно. Почему в жизни всегда так сложно? Почему нет простых ответов и путей?

— Они есть, — ответил юноша, — но простые решения всегда ведут во тьму. Гораздо проще делать то, что легко, не задумываясь о последствиях и не думая о других.

— Это все красивые слова, — Риона открыла глаза и посмотрела на Хайне, — на деле же трудный путь приносит не меньше страдания окружающим, чем легкий. Я хотела обезопасить вас своим уходом, но вместо этого подвергла еще большей опасности...

— Мы про это уже говорили, — покачал головой юноша, — поступать так или иначе — выбор каждого. Ты не несешь ответственности за мои действия, или действия Хильды, или своего отца! Каждый волен поступать так, как подсказывает ему совесть. Мы не могли остаться в школе. Ты бы сама как поступила на нашем месте, если бы пропала Хильда, к примеру? Неужели ты смогла бы просто сидеть и ждать?

Риона замолчала и отвернулась.

— Эти артефакты, — наконец произнесла она, — нить судьбы, амулет Гора... я ведь не хотела, чтобы они у меня оказались! Я не жаждала власти или могущества, а лишь хотела жить немного лучше. Хотела просторный дом для семьи, красиво одеваться, в общем, хотела хорошей жизни! С чего вдруг каким-то силам пришло в голову, что я могу стать спасительницей человечества? Что мне эта сила по плечу? Я не хотела спасать мир!

— А кто хочет? — усмехнулся Хайне. — Все хотят жить спокойно и счастливо, но кто-то должен этот мир спасать. Всегда.

— Почему я? — воскликнула Риона с раздражением.

— Потому что ты можешь это сделать, — без тени усмешки ответил юноша, — ты можешь и ты сделаешь. Я уверен.

— Я даже вас защитить не могу! — ответила девушка.

— А ты пробовала? — Хайне подсел ближе. — Пробовала не сбегать, а именно защищать? Использовать свой дар не для того, чтобы что-то разрушить, а чтобы что-то создать, спасти? Не отвергай помощь друзей, так ты делаешь слабее и себя, и нас!

— Вам будет безопаснее находиться вдали от меня, — Риона нежно дотронулась до плеча Хайне, — ты уже потерял зрение. Я не хочу, чтобы ты лишился жизни. Не хочу, чтобы пострадал кто-то из вас.

— Во-первых, рядом с тобой нам будет только безопаснее, — сказал Хайне, — а во-вторых, попробуй теперь убедить Хильду, что надо возвращаться в школу без тебя! Да ни один артефакт на свете, будь он хоть трижды магическим, не остановит мою сестру в стремлении помочь тебе!

Риона рассмеялась, вместе с ней улыбался и Хайне.

— Спасибо, что всегда помогаешь и понимаешь меня, — сказала девушка, — и прости, что так долго не понимала, насколько ты замечательный.

Она приблизила свое лицо к лицу юноши.

— Ну теперь-то ты понимаешь? — прошептал он.

Солнце уже скрылось за горами, тени от деревьев стали такими длинными, что, казалось, уходят за самый горизонт. В роще стало совсем темно.

Риона чувствовала на своих губах дыхание Хайне, затем он коснулся ее руки своей. Она потянулась к нему, закрыв глаза.

Хайне замер и отстранился.

— Что-то изменилось, — встревоженно сказал он.

— Ну да, стемнело, — Риона раздраженно посмотрела на парня, — так бывает каждый вечер!

— Нет, это не просто темнота! — Хайне вскочил на ноги и сжал свою трость обеими руками. — Я чувствую, когда наступает ночь, когда темнеет и когда светает, но сейчас это другая темнота, другой мрак, будто из раскопанной могилы!

Встревоженная Риона встала рядом с Хайне. Теперь и она ощутила нечто странное и жуткое.

— Звезды! — воскликнула она, посмотрев на небо.

— Что? — не понял Хайне.

— Их нет! — Риона сжала его руку. — Только что небо было усыпано звездами, а теперь там сплошная чернота!

Девушка вдруг ощутила странное покалывание на груди. Амулет Гора впервые за долгое время ожил.

Тьма сгущалась вокруг них, в ней слышались странные шорохи, скрипы, жадное завывание.

Молодые люди прижались к стволу дерева.

— Ты прав, это не обычная темнота, — прошептала Риона на ухо парню, — это словно вязкая смола! И в ней что-то есть. Что-то или кто-то!

Тьма приближалась к ним темной волной, грозя захлестнуть ноги, подняться выше по телу, влиться в рот и добраться до самого сердца, чтобы раздавить его в своих объятьях.

Из тьмы раздался звериный вой, перемежаемый глухим рычанием. Хайне обнажил клинок и водил им из стороны в сторону.

— Ничего не видно! — прошептала Риона.

— Мне это и не нужно, — ответил юноша, — главное, что ты рядом.

Риона снова ощутила теплоту в груди. Откуда-то от сердца поднималось тепло и свет.

Глухое рычание приближалось.

— По моей команде руби, — сказала Риона и Хайне решительно кивнул.

Девушка позволила теплу и свету разлиться по всему телу. Она почувствовала, как свет переместился в ее ладони.

Тогда она резко подняла руки над головой, раскрывая их наподобие цветка. Яркий свет словно тараном ударил в окружающую тьму, заставляя ее трусливо отпрянуть назад.

Зверь прыгнул, Риона успела увидеть распахнутую пасть, полную длинных острых зубов, покрытое короткой шерстью тело да горящие зеленым светом безумные глаза твари.

— Руби! — крикнула она, отскакивая.

Рука Хайне не дрогнула, и клинок не подвел. Стальное лезвие ударило четко в шею монстра. Зубастая голова отделилась от туловища и, прокатившись у ног Рионы, скрылась в пелене мрака.

— Что это было? — Риона опустила руки, но не спешила прятать свет.

— Не знаю, — пожал плечами Хайне, — но мне кажется, что в этой темноте это был не самый опасный монстр.

— Ты прав, мальчик, — раздался из темноты хриплый женский голос, — тьма скрывает множество ужасов! И я — самый страшный из них!

— Что вам нужно от нас? — спросила Риона у темноты.

— Разве не очевидно? — ответила собеседница с издевательским смешком. — Мне нужна ты, Риона Санчез!

Джек бежал по улицам городка настолько быстро, насколько был способен. Он перематывал низенькие заборчики, отскакивал от стен, обходя препятствия. Очередная улочка закончилась тупиком с высоким забором, Джек взбежал по стене, зацепился за подоконник окна второго этажа, подтянулся и, оттолкнувшись ногами, перелетел на балкон стоявшего напротив дома. С балкона он перебрался на крышу и помчался над городом, почти не касаясь ногами черепичных крыш.

Дома закончились неожиданно. С высоты Джек видел заполненную мраком оливковую рошу.

— Риона! — прокричал он, — но ответом была лишь тишина.

Спустившись на землю, Джек бросился вперед. Сердце ухало в его груди и сжималось от страха. Он боялся не за себя, а за дочь. Риона, несмотря на все свои силы и достоинства, все же была ребенком. Его ребенком!

Джек мчался к роще. Ветер свистел в его ушах.

У самой рощи Джек остановился. Мрак, что окутывал деревья, не имел ничего общего с обычной темнотой.

Словно щупальца огромного монстра, этот мрак опутывал деревья, растекался между стволами, как живой подползал к ногам Джека.

Мужчина брезгливо смотрел на эти щупальца.

— Джек, Джек, Джек! — из темноты раздался вкрадчивый соблазнительный женский голос. — Ну что же ты остановился? Ты ведь был в этой тьме и знаешь ее нежные объятия, ее страстные поцелуи! Ты ведь все еще жаждешь вернуться ко мне! Ты скучаешь по моей силе!

— Нет! — как Барнс не старался, голос его все же дрогнул. — Больше я не куплюсь на твои посулы и обещания Сета!

— Почему? — голос звал и манил его, — Это ведь не добро и не зло, это просто сила! Ты можешь использовать ее во благо! Ты сможешь защитить своих близких!

Тьмы вдруг отхлынула от одного из деревьев.

Джек увидел Риону и Хайне. Подростки стояли, прижавшись спина к спине. С ладоней девушки лился чистый белый свет, а Хайне держал в руках обнаженный меч.

— Риона! Дочка! — позвал Джек, но девушка и ухом не повела.

— Прими меня, — снова заговорила тьма, — прими, и ты сможешь спасти их! Ты сможешь защитить свою дочь! Тьма милостива, она простит тебе предательство!

Джек с ужасом смотрел, как к Рионе подбирается со спины монстр, похожий на пса, но с непомерно вытянутой пастью крокодила. Зубы твари клацали, из пасти капала слюна.

Риона не видела приближающееся чудовище. Джек бросился было к дочери, но тут же наткнулся на непроницаемый барьер тьмы.

— Ты не сможешь ей помочь, — рассмеялась темнота, — ты слишком слаб! Без моей помощи ты просто погибнешь, как и твоя ненаглядная дочурка!

Джек с ужасом увидел, как страшные челюсти сомкнулись на туловище Рионы. Хрупкая девичья фигурка оказалась разрезана надвое.

— Не-е-ет! — закричал Джек и снова бросился к дочери.

На этот раз тьма послушно пропустила его.

Джек упал на колени возле Рионы, лежащей ничком. Он перевернул дочь и отшатнулся.

Вместо Рионы на него смотрела Мария. Лицо женщины было перекошено от боли и страдания, кожа была мертвенно бледной, под глазами пролегли черные тени, волосы были сухими и ломались под пальцами Джека, словно сухие ветки.

Мария вдруг посмотрела на Джека безумными, полными злобы глазами. Руки ее с длинными черными ногтями схватили его за горло. Джек захрипел, сию секунду разжать мертвую хватку.

— Это твоя вина! — выла Мария, обдавая Джека смрадным дыханием. — Это ты убил нас, Джек! Почему ты не спас нас? Почему не помог?

Джек уперся руками в грудь монстра. Ладони его начали продавливать гнилую плоть. Чудовище выло и ревело, то ли от упоения победой, то ли от боли.

Последним усилием Джек сумел оторвать от себя тварь и отбросить ее подальше. Он хрипло дышал, с трудом втягивая воздух. Мария скребла пальцами по траве, сию секунду подползти к своей жертве.

— Это все морок! — прохрипел Джек. — Этого нет на самом деле!

— Чего нет? — глумливо спросил голос. — Нет чудовищ? Или нет чудовищного чувства вины? Ты ведь знаешь, что ты виноват, да, Джек? И боишься, что такое и вправду может случиться и ты не сумеешь спасти тех, кто тебе дорог. Но я могу помочь тебе!

— Не такой ценой! — Джек поднялся на ноги. — Я спасу их, но надолго ли? На службе злу я потом сам их уничтожу! Твои слова ложь, от начала до конца!

Джек пошел сквозь тьму, раздвигая ее плечом, словно холодную упругую воду.

— Риона! Риона! — периодически кричал он, надеясь, что дочь его услышит.

Удар клинка чуть было не снес ему голову. Джек успел пригнуться, и бритвенно острое лезвие прошло на волосок выше его макушки.

Джек перекатился через плечо и вскочил, прислонившись спиной к стволу дерева.

На него наступало несколько полуистлевших воинов, вооруженных длинными мечами.

— Ах, Джек, зря ты отказался, — почти с грустью произнесла тьма, — вместе мы могли бы все изменить! Сет был бы повержен, и мы вдвоем стали бы править этим миром!

— Зачем? — Джек уклонился от очередного удара меча. — Зачем мне править миром? Какой в этом смысл? Ради чего?

— Ради власти! — ответила тьма с удивлением. — Какое самое большое счастье в жизни, ответь, Джек?

— Быть рядом с любимыми! — не задумываясь, ответил Барнс.

— Чушь! — фыркнула его собеседница с презрением. — Близкие всегда предают, бросают и уходят. Стоит лишь открыться им, и тебе тут же всадят в спину отравленный нож! Самое большое счастье в жизни, самое большое наслаждение — это властвовать над кем-то! Управлять кем-то! Быть сильнее, умнее, могущественнее! Власть — самый приятный и самый опасный вид наслаждения! Попробовав его лишь единожды, отказаться будет невозможно. Хватит уже строить из себя невинную овечку! Я знаю, что ты раньше делал, Джек Барнс! И я знаю, что тебе это нравилось!

— Это в прошлом! — Джек поднырнул под руку одного из воинов и дернул ее на себя. Воин перелетел через голову и грохнулся на землю. В руках Джека оказался его клинок. Полуистлевшая рука зомби все еще болталась на рукояти. Джек ударом о ствол дерева размогил сухие пальцы и, схватив меч, нарисовал острием свистящую восьмерку. — Власть — это не все! Знаешь, что приятнее, чем власть? Это умение отказаться от нее, умение не поддаваться соблазну! Вот это и есть самое большое счастье и самая большая сила!

— Ты глупец, Джек Барнс, — прошипела темнота. — Ты погибнешь так же, как и твоя дочь! И все, кого ты любишь или любил!

Джек молча крутанул меч, отбивая очередную атаку зомби. Его клинок двигался настолько стремительно, что в воздухе словно сооткался серебряный щит. Джек ударом клинка

снес голову ближайшему зомби, затем на развороте ударил рукоятью в висок второго и тот рухнул в траву с разбитой головой. Третий мертвец, тот, которого Джек лишил меча и руки, направлялся к нему, вытянув вперед конечности.

Джек первым ударом отрубил руки чудовищу, а затем сильным ударом снес твари голову.

— Если ты собираешься нас уничтожить, — с усмешкой сказал Джек, — то таких болванчиков будет маловато! Я даже разочарован!

В ответ на дерзкие слова из тьмы вылетело несколько тонких нитей, сотканных из мрака. Джек обрубил несколько, но тьма тянула к нему свои щупальца отовсюду. В одно мгновение руки Барнса оказались связаны, меч выпал из сведенных судорогой пальцев.

Темные веревки подтянули Джека к дереву. Нити натянулись, и Джек оказался подвешен в воздухе. Руки и ноги его были растянуты, тьма тащила их в разные стороны. Джек напрягал все силы, чтобы чертовы черные веревки не оторвали ему конечности. Черная петля спустилась откуда-то сверху и обвила горло Джека.

— Вот и все, Джек Барнс, — из темноты выступила женщина.

Она была высокая, с копной черных, темнее самой ночи, волос, длинное шелковое платье струилось за ней, оставляя позади полосу мертвой, сухой травы. Лицо женщины было бледным до синевы, в черных глазах плескался мрак, вытекая из глазниц тонкими струйками, что сплетались на лице женщины в ужасающую маску. Ярко-алые губы скрывали белоснежные вампирские клыки, между которыми мелькал красный раздвоенный язык.

— Как думаешь, что оторвется от твоего туловища первым? Руки? Ноги? Или, может, голова? — женщина подняла голову и гортанно рассмеялась.

— Отвали от меня! — прохрипел Джек. — Отвали от меня и от моей дочери!

— До последнего будешь храбриться? — женщина вплотную приблизилась к Джеку. Теперь их щеки соприкасались, Барн ощущал мертвенный холод, исходящий от бледной кожи, — Джек, последний шанс, прими мою помощь!

Длинный змеиный язык коснулся уха Джека.

— Тебе будет хорошо со мной! Я обещаю! — теперь голос женщины был томным и соблазнительным, от каких обычно млеют мужчины.

— Не будет, — Джек попытался отрицательно покачать головой, но черные веревки не дали ему этого сделать, — я уже пробовал. Мне не понравилось!

— А что, если я вырву твое сердце, — резко отстранилась женщина, — вырву и заменю его куском камня? И прикажу тебе самому убить Риону? Что скажешь?

— Я все равно не буду тебе служить! — прохрипел Джек. — Если ты не убереешься в свою вонючую нору, откуда тебя вытащили, то клянусь, ты сдохнешь!

Женщина рассмеялась. Ее смех звучал в ушах Джека, пока черная петля все туже и туже стягивала его шею. Джек хрипел и бился в черной паутине. Его шея трещала, грозя вот-вот отделиться от туловища. Свет в глазах начал меркнуть. У него мелькнула безумная мысль о том, что хорошо, что он просто задохнется и не почувствует, как ему отрывают голову.

Сознание его уже угасало. Он закрыл глаза, приготовившись встретить смерть. Сквозь закрытые веки он вдруг ощутил свет и тепло.

«Наверное, я уже умер, — решил Джек, — умер и попал в загробный мир. Страшно глаза открывать, что я перед собой увижу? Костры преисподней или райские врата?»

Джек все собирался с духом, чтобы осмотреться, как вдруг услышал восклицания.

— Вот же твари! Все лезут и лезут! — звонкий юношеский голос ругался такими словами, которых бы постеснялся пьяный моряк в каком-нибудь баре в Пуэрто-Рико!

Джек с трудом разлепил глаза.

На поляне перед деревом, где он был распят, стояла Риона и ее приятель Хайне. Юноша держал в руках тонкий меч, а у Рионы из рук бил яркий свет.

Джек дернулся в своих путах. Риона обернулась, и глаза ее расширились сначала от удивления, а потом от ужаса.

Увидев в глазах дочери страх за него, Джек окончательно раздумал умирать. Он напряг все мышцы, не давая черным веревкам задушить или разорвать его на части. Таким образом он сумел выиграть у смерти несколько мгновений.

— Хайне, освободи его! — прокричала Риона.

Слепой юноша с завидной даже для зрячего прытью подскочил к висящему в нескольких сантиметрах над землей Джеку и с силой ударил по черной веревке мечом.

Джек ждал, что путы ослабнут, но не тут-то было. Сталь отскочила от тьмы с бессильным злобным звоном.

— Черт! Риона, тут какие-то непростые веревки! — Хайне отступил на несколько шагов от паутины и прижался спиной к спине девушки. — Меч их не берет!

— А если так? — Риона взяла Хайне за руку, держащую меч. Клинок осветился, словно бы изнутри. Теперь он больше походил на луч солнца, который невесть как оказался в этой тьме.

— Не знаю, что ты сделала, — усмехнулся Хайне, — но мне кажется, это сработает!

Он снова подскочил к связанному Джеку и нанес несколько быстрых рубящих ударов по веревкам.

Вот теперь Барнс ощутил облегчение. Черные путы спадали с него, рассыпаясь невесомым пеплом. Он упал на колени, затем оперся о землю ладонями. Горло его страшно болело, он с трудом вдыхал воздух, претерпевая дикие спазмы боли.

— Спасибо, — прохрипел Джек.

— С вами все в порядке? — участливо спросил Хайне.

— Да, все хорошо, — ответил он, — по крайней мере, моя голова на месте.

— Эй, хватит в вежливость играть! — закричала Риона. — У нас тут новые гости!

Хайне бросился к подруге. Джек поднял голову. С противоположного края поляны, прямо из тьмы, выбирались отвратительного вида твари. Зубастые, когтистые, с выкаченными белесыми глазами, чешуей, покрытой черной то ли слизью, то ли кровью.

Джек пошарил в траве и схватил упавший меч одного из мертвых воинов.

Твари шли ровными рядами, подгоняемые своими собратьями, выходящими из тьмы.

— Сколько ж их там? — выдохнул Хайне. — Кто столько трупов убирать будет?

Риона усмехнулась, Джек растянул рот в кривой ухмылке.

Троица отступала к деревьям. Твари, на удивление, атаковать не спешили.

— Чего это они не нападают? — Риона вопросительно посмотрела на Джека и Хайне.

— Потому что я им еще не приказала, — темноволосая женщина шла между рядами монстров, нежно проводя ладонями по их грубой чешуе и жесткой шерсти.

Риона с удивлением смотрела, как от ее прикосновений на кровожадных мордах появляется странное выражение, назвать которое иначе, чем радостью, она не могла.

— Простите, мисс, эмм... не знаю, как вас зовут, — Хайне не опускал меч, — но кто вы и что вам нужно?

— Я уже сказала, мне нужна твоя подружка Риона, — усмехнулась женщина, — ты разве уже все забыл?

— Я не о том, — мотнул головой Хайне, — что вам нужно от нее? Насколько я понимаю, лично вам она ничего плохого не сделала, так к чему такие агрессивные способы знакомства?

— Это не твоего ума дело, щенок! — внезапно оскалила белоснежные клыки женщина. — Девчонка послужит в моих целях!

— В таком случае, я вынужден ответить вам отказом, — Хайне поднял руку и показал незнакомке средний палец, — валите туда, откуда выползли!

Женщина злобно зашипела, руки ее приросли к телу, ноги переплелись, превратившись в гибкий змеиный хвост. Голова втянулась в плечи, челюсти трансформировались в змеиную пасть. Только белоснежные игольчатые клыки не поменяли своего вида.

Несколько мгновений — и на Хайне бросилась гигантская змея. Юноша бесстрашно стоял, опустив свой клинок в землю.

Ни Риона, ни Джек ничего не успели сделать, не успели даже моргнуть. Гибкое тело мчалось к Хайне. Клыки наполнились ядом, уже предвкушая, как они вопьются в незащитное тело врага.

Хайне не двигался с места. Джек даже не увидел его движения. Юноша словно перетек в сторону, его меч, все еще наполненный светом, пронзил гигантскую змею точно в глаз. Светящееся лезвие погрузилось в плоть монстра почти по самую рукоять. Хайне успел провернуть клинок и резко вырвал его из раны. Джек и Риона отступили в сторону.

Змея металась из стороны в сторону, сбивая ударами хвоста молодые деревца. Монстры, попавшие под удары мощного тела, с визгом и ревом разбежались в стороны.

— Ты за это заплатишься! — шипел голос. — Ты будешь страдать! Долго и мучительно!

Хайне брезгливо вытер потускневший от крови монстра клинок о траву. Теперь меч выглядел просто как меч.

— Я предупреждал тебя? — Джек поднял клинок над головой змеи. — Надо было тебе послушаться моего совета!

Змея снова превратилась в женщину. Она смотрела на возвышающегося над ней Барнса с мольбой в темных испуганных глазах.

— Пожалуйста, пощадите! — дрожащим, полным слез голосом проговорила она.

Рука Джека на мгновение дрогнула.

Этого оказалось достаточно. Черный вихрь отбросил Барнса в сторону, он перекатился по траве и сшиб Хайне и Риону.

— Идиоты! Нельзя убить тьму! Нельзя одолеть мрак! Нельзя отказаться от страха!

Монстры исчезли, теперь Риона, Джек и Хайне оказались внутри темного шторма. Черные молнии били в разные стороны, оставляя в земле темные воронки.

— Держитесь ближе! — прокричала Риона, перекрикивая порывы черного ветра.

Джек и Хайне встали рядом с девушкой. Риона подняла руки к груди, создавая световую завесу, сквозь которую тьма не могла проникнуть.

— Глупая девчонка! — раздался ужасный голос. — Думаешь, эта светящаяся побрякушка Гора поможет тебе одолеть меня?

Тьма сгущалась и наступала. От молний наэлектризовался воздух, и теперь волосы Рионы развевались во все стороны. Она со страхом посмотрела на Хайне и отца. Джек с трудом стоял на ногах, Хайне был суров и сосредоточен.

Свет в ладонях девушки начал гаснуть. Он становился все слабее и слабее.

— Совсем немного осталось, — ревела тьма вокруг, — несколько мгновений — и твои друзья погибнут, а ты окажешься в моей власти!

— Не будет этого, — Риона почувствовала, как на ее плечо легла ладонь Хайне.

— Не бойся, дочка, — Джек тоже коснулся ее плеча, — только страх мешает тебе воспользоваться своими способностями.

Черный смерч поднялся над головами героев. Его тонкое острое жало нацелилось точно в голову девушки. Вихрь рухнул с высоты, тьма свивалась, превращаясь из спирали в тонкое копье.

Земля дрожала под ногами, а может быть, это тряслись колени у самой Рионы? Черные молнии ударили со всех сторон разом. Девушка почувствовала, как спину ее пронзила дикая боль. Хайне с криком упал на землю, Джек стоял на коленях, не в силах пошевелиться. Его тело опутывали черные цепочки молний. Хайне катался по траве, сжимая руками голову.

— Вот и конец, Риона, ты осталась одна! — злобный смех вырывался из темноты.

Риона воздела руки к небу. Ей было страшно, но она знала, что никогда не останется одна. С ней всегда любовь и забота ее друзей и близких. И даже в самой черной ночи она всегда найдет свет в этих людях!

Черное копьё ударило в световой щит. Риона почувствовала вибрацию по всему телу. Заныли кости и зубы, голова закружилась, к горлу подкатила тошнота, но девушка не опускала руки, преграждая путь черному оружию.

Риона упала на одно колено. Держать щит было мучительно больно, она словно тащила из тела ржавый загнутый гвоздь. Девушка неожиданно поняла, что кричит от боли, но ее крик заглушается воплем боли, что раздавался из тьмы. Ее противнице тоже было больно! И, кажется, гораздо больнее, чем ей!

Риона держала щит. Она не собиралась сдаваться.

Черное копьё все давило и давило сверху. Риона держала световой щит из последних сил. Она почувствовала, что из ее носа пошла кровь, зубы заскрипели, сведенные судорогой.

— Ты сдохнешь! — завизжала тьма, и копьё с отчаянной яростью снова обрушилось на щит.

Риона ударила в ответ. Свет и и тьма на мгновение смешались, рождая целый калейдоскоп красок и оттенков. Радужные лучи били во все стороны. Они касались монстров, и те сразу же испарялись.

Риону отбросило в сторону, протащило по траве, и она замерла у корней большого дерева. Не оставалось сил даже голову приподнять.

Джек и Хайне тоже отлетели в сторону. Световой щит исчез. Черные молнии били в землю, поднимая в воздух целые пласты земли, которые исходили паром. Хайне с трудом приподнялся на ноги. Рядом с ним рухнул валун размером с футбольный мяч. Юноша протянул руку, чтобы прикоснуться к камню. Тот трещал, словно раскаленная сковородка.

— Не трогай! — прохрипел подползший к нему Джек. — Обморожение заработаешь!

И верно, только сейчас Хайне заметил, что вокруг стало очень холодно.

— Надо уходить отсюда, — Джек потащил юношу прочь от бьющих в землю черных молний.

Риона лежала в траве, прикрыв руками голову.

— Идем, дочка, — Джек поднял Риону на руки.

— А как же эта женщина? Где сейчас? — Хайне смотрел на молнии, бьющие уже с меньшей интенсивностью.

— Сбежала, — ответил Джек. — Видимо, вы ее сильно потрепали.

— А эти молнии? — Хайне чувствовал продолжающую бушевать стихию.

— На рассвете исчезнут, — Джек шагал по роще, стараясь не зацепить Риону за стволы деревьев.

— Вот так просто? — Хайне скептически хмыкнул. — Просто дожждаться утра, и все пройдет?

— Иногда самые сложные ситуации решаются очень неожиданно, — ответил Джек.

— Вы так говорите, как будто уже сталкивались с этой дамочкой и всей ее чертовщиной, — Хайне остановил Джека.

— Сталкивался, — Джек хмуро посмотрел на парня, — это было в прошлой жизни. Ничего хорошего из тех времен я не вынес, но одно я знаю точно: возвращаться к ней я не хочу.

Солнечные лучи пробивали завесу тьмы легко и непринужденно. Черные клочья трусливо прятались в тени деревьев, но и оттуда их безжалостно изгонял солнечный свет. Джек шагал, глядя прямо перед собой. Хайне следовал за ним по пятам, то и дело напряженно прислушиваясь. Однако больше никаких монстров на их пути не встретилось.

Втроем они благополучно добрались до поместья да Винчи.

На веранде в кресле спала Хильда. С приближением Джека она открыла глаза, отбросила в сторону плед и навела на него ствол ружья.

— Спокойно, сестренка, это мы, — улыбнулся Хайне.

Хильда с криком бросилась ему на шею.

— Все хорошо, со мной все в порядке, — Хайне еле мог говорить из-за объятий сестры.

— Что с Рионой? — Хильда бросила обеспокоенный взгляд на подругу, которую держал на руках Джек.

— Она, кажется, уснула, — ответил Джек, — слишком много сил потратила, прикрывая нас. Теперь ей нужно отдохнуть.

— Да вам всем не мешало бы отдохнуть, — ответила Хильда, — выглядите так, будто в кошмарном сне побывали!

Джек и Хайне переглянулись.

— Ладно, идите переодевайтесь и спускайтесь на кухню, — скомандовала девушка, — мы с Дарьей и Офелией приготовили кое-что. Не ресторан, конечно, но тоже неплохо.

Джек направился в дом, Хайне остался поговорить с сестрой.

Барнс открыл дверь в комнату Рионы и осторожно уложил дочь на постель.

Риона выглядела изможденной, она была бледна, глаза глубоко впали, под веками образовались темные круги.

Джек вспомнил монстра, что напал на него в роще, и его схожесть с Марией. Он тут же прикоснулся к щеке дочери, и у него невольно вырвался вздох облегчения — кожа Рионы была теплой.

— Все будет хорошо, дочка, — сказал Джек, — ты обязательно поправишься.

Он задернул плотные шторы, и комната погрузилась в полумрак.

— Это была она? — в дверях комнаты показался Лео, он стоял, привалившись к стене, и вопросительно смотрел на друга.

— Давай не сейчас, Лео? — Джек устало провел ладонью по лицу. — Мне нужно переодеться и поспать, хотя бы час.

— Но ты не ответил на мой вопрос! — с нажимом произнес изобретатель. — Это была она?

Джек повернулся и посмотрел другу в глаза.

— Да, это была она, — Джек увидел, как лицо Леонардо побледнело. — Если бы не Риона, я бы не спасся.

— Черт, у нас снова проблемы, — Лео раздраженно дернул себя за бороду.

— А когда было иначе? — устало сказал Джек. — Рано или поздно нам с ней пришлось бы столкнуться.

— Но не так рано, — Леонардо шел рядом с Джеком. — Ребятам теперь грозит серьезная опасность!

— Да знаю я, — рявкнул Джек. — Все мы в серьезной опасности. Надо придумать, как от нее защититься. По части придумок ты у нас мастер!

— Ты расскажешь им? — Лео посмотрел в лицо Джека. — Расскажешь правду?

— Не знаю, — Джек досадливо повел плечом, — стоит ли рассказывать? Нужно ли беречь раны прошлого?

— Они должны понимать, с кем или с чем они столкнутся, — Лео упрямо наклонил голову.

— Это может напугать их, — покачал головой Джек.

— Да они и так напуганы! Знание лучше, чем незнание!

— Я расскажу, — кивнул Джек, — когда Риона придет в себя.

— Хорошо, — ответил Леонардо, — потому что у меня есть что вам рассказать о храме Осируса.

— Ты что-то нашел? — Джек бросился к приятелю.

— Расскажу, когда все будут в сборе, — Лео почесал бородку и направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Джек принял душ и пошел в свою комнату. Спать ему, несмотря на события ночи, совсем не хотелось.

Он сел в кресло и устался в противоположную стену. На стене висела картина, изображающая вид на море. Справа был нарисован небольшой домик, стоящий на утесе. Волна разбивалась о скалы, и пенные брызги взлетали выше дома. Джек прикрыл глаза и сразу же услышал крики чаек, в нос ударил соленый запах моря.

В большом порту было шумно, многолюдно и очень опасно.

Джек Барнс всего год как покинул по собственной воле школу Фалько Россо. Он обрел новые силы и страшно гордился обретенной мощью. Темный человек был самым опасным убийцей во всем мире. Джек уже выполнил несколько заказов для своего босса по имени Сет, и был уверен, что способен справиться с любой миссией в одиночку. К его удивлению и негодованию, на этот раз ему предстояло работать с напарником.

Целью был местный наркоторговец, что подмывал под себя не только теневой бизнес, но и правительство небольшого государства, где располагался порт.

Джек уже успел пройтись по улицам города и увидеть все признаки тирании. И бедных, еле сводящих концы с концами местных работяг, и сытых, откормленных, словно боровов, чиновников, и здоровенных блюстителей порядка, ничем не отличающихся от бандитов.

Целью был Алавердо Пенья. Жил он на окраине города в шикарном особняке, больше похожем на дворец. Подобраться к резиденции Пенья было довольно сложно, ведь ее охраняли не только его люди. По любому сигналу тревоги к зданию за несколько минут прибывали отряды военных, до зубов вооруженных и злых, словно тысяча чертей.

Да, задачка была не из простых, но все же Джек не видел повода для того, чтобы ему навязывали помощь!

Злой и раздраженный, он пришел в местный бар, единственный из всех не вызывавший опасений заразиться какой-нибудь болезнью, просто посидев на стуле.

Встреча с напарником была назначена на три часа дня.

Джек вошел в бар и снял с головы кепку. Одет он был, как простой турист. Широкие, песочного цвета шорты, цветастая рубашка, на шее висел фотоаппарат. Местные с недоумением и страхом смотрели на Джека — в их края туристы не забредали. Джек же очень натурально отыгрывал поведение сумасшедшего трэвел-блогера, которому позарез нужно снять материал в самом что ни на есть экзотическом месте.

Джек присел за барную стойку и заказал себе стакан холодного пива.

Бармен с подозрением посмотрел на парня. Время было раннее, и в баре практически никого не было. Лишь парочка пьяниц тихонько считали мелочь в углу, выясняя, хватит ли им на выпивку.

— Издалека к нам? — спросил бармен, худощавый мужчина с длинным крючковатым носом и пышными усами, переходящими в не менее пышные бакенбарды.

— Да уж, пришлось отсиживать пятую точку в самолете, пока сюда добирался, — с безумной улыбкой ответил Джек, — но оно того стоило! Такие здесь у вас красоты природы! Просто удивительно!

Бармен ошалело посмотрел на спятившего мужчину напротив.

— Здесь? Красоты? — уточнил бармен. — В порту крысы и воняет рыбой, в городе — жара и трущобы. Да это не красоты, это просто ад на земле!

— Ну зачем вы так? — деланно оскорбился Джек. — Вон у вас какой дворец на окраине города! Кто там живет? Местный король?

Вопрос о поместье Пенья явно заставил бармена напрячься — он начал протирать стаканы и барную стойку, то и дело ныряя куда-то под нее.

— Так что, это какой-то памятник архитектуры, музей местной революции? Или там и правда кто-то живет? Эй, уважаемый?..

— Кто ты такой и почему интересуешься делами синьора Пенья? — грубый голос раздался за спиной Джека.

— Эй, парни, вы чего? — Джек повернулся, навесив на лицо идиотскую улыбку. — Я просто интересовался местными достопримечательностями!

Напротив Джека стояли двое здоровенных мужчин в форме полицейских, рукава их рубашек были закатаны до локтя, обнажая широкие предплечья, покрытые темными волосами.

— Это ты расскажешь в другом месте! — один из громил протянул руку, чтобы заgrabать Джека за ворот рубахи, но тот ловко увернулся.

— Отлично, — ухмыльнулись то ли полицейские, то ли бандиты, тут было не разобрать, — сопротивление аресту! Сейчас ты поедешь с нами, и если до утра протянешь в камере, то, может быть, мы тебя отпустим!

— Вот тут у нас проблемка, парни, — все с той же улыбкой ответил Джек, — я не собираюсь с вами никуда идти! Ваше предложение, конечно, для меня лестно, но я все-таки по женской части.

Громилы переглянулись, их крохотные мозги долго обдумывали сказанное Джеком остроу. Решив, что иностранец наговорил достаточно для того, чтобы втоптать его в грязный пол, бандиты одновременно бросились на Джека. Тот ловко отскочил в сторону, перекатился через стол и замер, глумливо глядя на противников.

— Стой на месте, а то я тебе голову оторву! — рывкнул один из громил и бросился на Джека.

— Если я буду стоять на месте, то вы мне ее оторвете и того вернее, — Джек обогнул еще один стол и оказался зажатым в угол.

— Все, гаденыш, бежать тебе некуда! — один из мужчин растянул губы в мерзкой улыбке.

— А кто сказал, что я бегу? — взгляд Джека стал жестким и холодным.

Он подпрыгнул, уперся обеими руками в стол и двумя ногами ударил ближайшего противника в грудь. Того смело с места, он пролетел через половину зала, снося телом столы и стулья.

Его приятель смотрел на это вытаращив глаза.

— Ты чего это такое делаешь? — мужчина потянулся к пистолету, что висел у него в кобуре на поясе. Джек соскочил со стола и прыгнул. Его кулак врезался в солнечное сплетение обалдевшего мужчины. Тот с шумом выдохнул, согнулся пополам и получил удар ребром ладони по шее. Вложи Джек в этот удар всю силу, то сломал бы врагу позвонки, но сегодня у Барнса было хорошее настроение, поэтому мужчину он просто оглушил. Тот рухнул на пол и не двигался.

Второй амбал поднялся с пола, посмотрел на лежащего без движения компаньона и выхватил из-за пояса внушительных размеров нож.

— Сейчас я тебя на ремни порежу, — прошипел он с угрозой.

Джек усмехнулся и жестом показал, где он видел своего визави.

Глаза мужчины налились кровью, и он бросился в атаку, бестолково размахивая оружием. Джек почти скучающе перехватил его руку и резко заломил ее назад. Он с наслаждением услышал, как захрустели кости врага. Наконец он отпустил волосатую длань противника и развернулся к нему лицом. Громила выронил нож и с ужасом смотрел на свои вывернутые и изломанные пальцы. Джек подпрыгнул и ударом ботинка отправил мужчину в полет, который окончился у стены. Тело ударилось о каменную кладку, с потолка от удара посыпалась побелка и мелкий мусор.

— Всего-то? — Джек с усмешкой посмотрел на лежащих на полу наемников Пеньи. — Ума не приложу, зачем мне кто-то еще? Если у этого бандита такая же остальная охрана, то пройти к нему в покои не составит никакого труда.

Джек собирался уходить, как вдруг услышал редкие, нарочито саркастические хлопки.

Он резко обернулся. В дальнем углу зала, в тени, сидела темноволосая женщина.

— Прекрасно, мистер Барнс, — голос женщины был низок, бархатист, в нем присутствовала какая-то соблазнительная хрипотца, — а что вы будете делать с вон теми ребятами?

Женщина указала изящной узкой ладонью на окно.

Джек осторожно выглянул наружу.

— Черт, — выругался он. — Их там, кажется, не меньше полусотни!

— О да, мистер Барнс! — рассмеялась женщина. — И они настроены весьма решительно!

Джек снова осторожно посмотрел на улицу.

Несколько десятков военных выпрыгивали из кузовов грузовиков, на ходу заряжая автоматические винтовки.

Джек ошалело осмотрелся в поисках пути к отступлению.

— Джек, Джек, — покачала головой женщина, — а еще удивлялся, а зачем тебе напарник?

— Вы кто такая? — раздраженно спросил Джек. — С чего вдруг решили вмешиваться не в свое дело? И откуда мое имя знаете?

— Включи голову, Барнс! — женщина резко подалась вперед и вдруг оказалась прямо рядом с Джеком.

Он невольно вдохнул пьянящий аромат ее волос, посмотрел в темные, почти черные глаза, в глубине которых сверкали огоньки, словно звезды на темном небе. Джек несколько мгновений не мог оторвать от нее взгляда.

— Я знаю твоё имя, — томно перечисляла незнакомка, — я здесь оказалась явно не случайно, да еще и в то самое время...

— Так это ты и есть моя напарница? — глаза Джека округлились от удивления, — но ты же женщина!

— И что? — незнакомка отстранилась. — Какие-то проблемы?

— Не знаю, — Джек наконец взял себя в руки и теперь был зол на себя за минутную слабость. — Теперь еще думать, как вытащить из этой передрыги наши задницы!

На улице раздались резкие команды.

— Так что, мистер Барнс, примете от меня помощь? — спросила незнакомка. — Или будете ждать, пока они здесь все разнесут?

Джек с сомнением посмотрел на собеседницу, которая протягивала ему тонкую изящную руку.

— Огонь! — прозвучала понятная на всех языках мира команда.

Пули с дробным стуком ударили по стенам, полу, столешницам бара. Выстрелы не прекращались, на голову Джека сыпалась каменная крошка и деревянная труха. «Та-та-та-та-та», — строчили пули.

Джек резко открыл глаза. Кто-то настойчиво колотил кулаком в его дверь.

— Что случилось? — крикнул Джек.

— Ужинать пора! — отозвалась Хильда, уже отходя от двери. — Лео сказал оповестить всех!

Джек поднялся с кресла. Пора было спускаться. Пора было рассказать остальным о его давней знакомой.

Глава 3. Тень Круга

Утренний воздух приятно охлаждал кожу, наполнял легкие кислородом, мышцы — силой, разум — ясностью мыслей.

Орест Макэдон любил это время, раннее утро, когда солнце только-только показывалось из-за горизонта и большинство людей еще не жило в постелях.

Юный владелец многомиллиардной компании просыпался, надевал спортивный костюм, кроссовки и отправлялся на пробежку.

Путь его пролегал вокруг небольшого озера, рядом с которым было расположено поместье Макэдонов.

Орест держал хороший темп, дыхание его было ровным и глубоким, мышцы наполнены силой и энергией. Неширокая тропа мягко ложилась под ноги.

Этим утром Ореста охватило детское желание закричать от полноты чувств, кубарем прокатиться по зеленой, мокрой от росы траве, забраться на ближайшее дерево и посмотреть на свои владения с высоты.

Молодой человек был полон сил и решимости. Его планы будут воплощены в жизнь, и он приложит к этому все усилия.

Орест обогнул озеро по широкой дуге и забежал в небольшую рощу. Густые зеленые кроны деревьев еще хранили ночную прохладу, тени размашисто раскинулись вокруг стволов.

Орест остановился у высокого платана. Ноги его гудели, требуя движения, но юноша решил немного задержаться здесь. Он ходил вокруг дерева, размахивая руками и восстанавливая дыхание.

Бьянка и Армандо, его самые близкие соратники, были против таких пробежек. Они настаивали на том, что ему не стоит оставаться в одиночестве, особенно после того, как он бросил вызов Золотому Кругу.

В этой организации состояли самые опасные преступные семьи Италии, это было неким братством мафиози, имеющим влияние на все сферы жизни страны. Впрочем, интересы Золотого Круга простирались гораздо дальше.

После того, как Орест уничтожил главу семейства Пьялини и его резиденцию, Армандо и Бьянка не без оснований ожидали от членов Золотого Круга ответного выпада.

— Ты бросил им вызов, — сказала Бьянка за ужином через несколько дней после их возвращения домой, — они потеряют лицо, если не сделают ответный ход.

— Да пусть делают, что хотят, — беспечно отмахнулся Орест, — они получили доходчивое сообщение о том, на что мы способны и что нас лучше не злить.

— Да уж, получили, — кивнул Армандо, который тоже теперь часто ужинал вместе с Орестом и Бьянкой, — вы забываете, мистер Макэдон, что вы, хоть и уничтожили поместье Пьялини и убили главу клана, но вы также и раскрылись для них. Теперь они представляют, с кем имеют дело, и будут действовать более осмотрительно и изощренно.

— Армандо прав, — поддержала Бьянка начальника службы безопасности, — твое вмешательство показало им твою силу, теперь у них есть информация, а это самое страшное оружие. В умелых руках страшнее атомной бомбы!

— Так мне надо было оставить тебя в руках этих негодяев? — Орест вопросительно посмотрел на подругу. — Ждать, пока они тебя убьют?

— Я благодарна за то, что ты сделал, — девушка пожала плечами, — но теперь, пожалуйста, подумай о последствиях и о своей безопасности.

— Чтобы думать о безопасности, у меня есть Армандо, — отрезал Орест, — если в этом Золотом Круге не совсем идиоты сидят, то они задумаются, а стоит ли пытаться бороться со

мной? Может быть, лучше вступить в переговоры? В конце концов, в их кружке по интересам образовалось вакантное место.

— Ты хочешь вступить в Круг! — воскликнула Бьянка.

— Но зачем вам это, мистер Макэдон? — Армандо удивленно посмотрел на босса.

— Мы нашли книгу в резиденции Пьялини, верно? — Орест обвел глазами присутствующих. — Резонно предположить, что в руках других членов Круга могут оказаться и другие артефакты и полезная информация. Книга, которую я забрал у Пьялини, уже несколько недель лежит у криптографов, и пока нет никакого результата. Шифр, или язык, на котором она написана, настолько сложен, что без ключа на ее расшифровку могут уйти месяцы, если не годы. Я столько ждать не намерен, мне нужен ключ! Возможно, у кого-то из членов Золотого Круга есть, что мне предложить.

— Они ничего и никогда не сделают просто так, — покачала головой Бьянка, — что ты можешь предложить им в ответ?

— Их жизни, — холодно ответил Орест, и в его правой ладони вспыхнуло пламя.

Орест стоял под деревом и с наслаждением вдыхал аромат зеленой травы и древесины.

— Прекрасное утро, чтобы умереть, верно? — от любования природой юного Макэдона отвлек холодный высокий мужской голос.

— Вам виднее, — с такой же холодностью ответил Орест, — я вот умирать не собираюсь.

— Странно, при том, что вы совершаете такие безрассудные поступки, создается впечатление, что именно к этому вы и стремитесь! — в голосе слышалась насмешка. — Убийство донна Пьялини было большой ошибкой, мистер Макэдон.

Орест с удовлетворением выдохнул: он давно ждал, что кто-то из Золотого Круга выйдет с ним на связь. Он медленно и спокойно повернулся к собеседнику и открыл глаза.

В нескольких шагах от него, небрежно прислонившись к дереву, стоял высокий, абсолютно лысый мужчина в дорогом костюме. Глаза его скрывались за толстыми стеклами очков.

— Ошибкой было врываться в мой дом, похищать моих друзей и бить меня по голове прикладом, — парировал Орест, — дом Винченцо недооценил соперника и поплатился за это. Довольно недальновидный шаг с его стороны, вы не находите? Можно было для начала

поговорить, но старик решил, что сила на его стороне. Уж не знаю, чем он руководствовался в своих поступках, но он просчитался и понес достойное наказание.

— Вы в чем-то правы, синьор Макэдон, — неожиданно согласился лысый мужчина, — поэтому мнение членов Круга и разделились. Одни требуют крови и хотят видеть вашу голову на пике, другие же желают договориться и не ввязываться в бессмысленный конфликт, который будет невыгоден всем сторонам.

Орест удовлетворенно кивнул, именно на это он и рассчитывал. Макэдон понимал, что закостенелое братство пожилых преступников ни за что не примет его в свои ряды, но все же был уверен, что трезвые головы среди мафиозных донов найдутся.

— Прошу прощения за свою невежливость, — Орест внимательно смотрел на собеседника, — но кто вы? Вы говорите от имени Круга?

— Меня зовут Церцио, — ответил мужчина, — я говорю от имени Круга. Не от имени отдельного дона, а от имени организации.

— И чего же вы хотите, синьор Церцио? — Орест сложил руки на груди и со скучающим видом смотрел на посланника мафиозных кланов.

— Проверить, так ли вы опасны, как уверяют, — улыбнулся мужчина.

— И как вы хотите это проверить? — Орест усмехнулся, ощутив, как его руки стали наполняться жаром. — Разве судьба Пьялини не показала, насколько я могу быть опасным?

— Показала, что вы можете быть опасно безрассудным, — ответил Церцио, — но можете ли вы быть хладнокровно опасным?

— Меня утомили эти словесные баталии, — Орест картинно зевнул, слегка прикрыв ладонью рот, — что там за условия проверки?

— Все просто, — пожал узкими плечами Церцио, — останетесь живы, тогда покажете свою силу и с вами станут считаться.

— Останусь жив? — Орест поднял брови. — Вы что же, не только посланник, но еще и убийца?

— Приходится совмещать, — с притворным вздохом ответил Церцио, — жизнь дорожает с каждым днем, и, что парадоксально, почти ничего в наше время не стоит.

Орест ничего не ответил — его уже изрядно утомил этот разговор. Понятно, что мафиозные доны не могли не соблюсти своих традиций. Простого сообщения на электронную почту или в мессенджере было бы достаточно, но нет. Нужно театральное действо! Не хватало еще подкинутой отрубленной головы лошади.

— Вы принимаете вызов, синьор Макэдон? — Церцио склонился в церемонном поклоне.

— Раз уж нормально общаться эти синьоры не хотят и им нужны все эти прелюдии, то да, готов, — Орест покрутил головой, взмахнул несколько раз руками.

В руках Церцио появилось странное оружие, больше всего напоминающее серп на длинной рукояти. Орест с интересом рассматривал изогнутый полумесяцем клинок и длинное, украшенное резьбой древко.

— Я думал, что по дуэльному кодексу тот, кого вызывают, выбирает оружие, — криво усмехнулся юноша.

— Это не дуэль, — покачал головой Церцио, — это проверка.

— Тогда к чему все эти разговоры? — Орест смотрел прямо в глаза противнику. — Нужно было нападать со спины, бить насмерть безо всяких разговоров!

— Каюсь, — виновато улыбнулся Церцио, — любопытство взяло надо мной верх. Захотелось пообщаться с отпрыском Александра!

— Ты знал моего отца? — вот теперь Орест почувствовал тревогу, немногие из живущих называли отца настоящим именем, а значит, Церцио мог оказаться очень опасным противником.

— Доводилось несколько раз пересекаться, — Церцио медленно направился к Оресту, небрежно вращая свое оружие над головой, — в древности мир был гораздо меньше и такую личность, как Александр Великий, сложно было не заметить.

— Не такой уж он и великий, — фыркнул Орест, — глупец, не сумевший использовать открывшиеся перед ним возможности!

— Никто из людей не в состоянии использовать все возможности, что дает им судьба, — ответил Церцио и сделал стремительный выпад.

Орест пригнулся, пропуская серп над правым плечом, однако Церцио быстро дернул оружие на себя, и изогнутое острие распороло кожу на плече юноши.

Орест зашипел от боли. Он чувствовал, как пламенеет яростью огненная нить в его руке, но пока не спешил пускать ее в ход. Палаццо Пьялини было сожжено дотла, но каким образом это было сделано, главы мафиозных кланов не знают, так что раскрывать перед их человеком все свои карты Орест не хотел до поры до времени.

Орест перекатился через плечо, сокращая дистанцию до противника, однако Церцио проворно отскочил назад, снова оказываясь на необходимом для атаки серпом расстоянии. Серп ударил в землю, как раз в то место, где мгновение назад лежал Орест, однако юноша уже вскочил на ноги и теперь двигался по кругу, выжидая момента для атаки.

— Почему не огнестрельное оружие? — спросил он, переводя дыхание. — Могли бы просто приказать пристрелить?

— Как я уже говорил, — ответил Церцио выписывая в воздухе круги и восьмерки своим странным оружием, — в Круге нет четкого мнения по вашему поводу. Половина донов предлагали просто вас убить, но многие воспротивились.

— Понимаю, — усмехнулся юноша, — своя рубашка ближе к телу. Вряд ли дон Винченцо был душой компании, судя по моему с ним не долговому общению, та еще сволочь. Так что кое-кто в Круге точно обрадовался тому, что произошло.

— Верно, — вежливо улыбнулся Церцио, — у Пьялини было достаточно врагов и недоброжелателей, чтобы не испытывать к его убийце негативных чувств.

Церцио взмахнул серпом, и Орест еле успел пригнуться, иначе клинок снес бы ему голову. Церцио проделал тот же трюк, что и в начале схватки, и резко дернул свое оружие на себя, рассчитывая задеть Ореста, однако юноша предугадал такое движение. Он резко отскочил в сторону, и клинок Церцио ушел в землю. Орест резким ударом ноги обломил древко у самого основания.

Церцио с уважением посмотрел на противника.

— Очень неплохо, синьор Макэдон, — похвалил он, — но это не значит, что вы прошли проверку!

— Да я даже не думал, что все будет так просто! — со смехом ответил Макэдон.

По лицу Церцио прошла судорога боли, он выглядел так, будто его сейчас стошнит. Орест внимательно следил за странным поведением противника. Церцио содрогнулся всем телом, и вдруг от него отделилась его точная копия.

Теперь напротив Ореста стояло уже два врага. Каждый из них содрогнулся и сотворил еще двоих.

— Неплохой трюк, — сказал пораженный Орест, — вижу, поединка один на один я напрасно ожидал.

— Мы и есть один, — хором ответили парню с десятков копий Церцио.

— Да-да, вы все едины и все такое, — отмахнулся Орест.

Он нагнулся к земле и вырвал из нее серп Церцио. Как ни странно, оружие было прекрасно сбалансированно и лежало в руке, как влитое. Орест несколько раз взмахнул им, привыкая к тяжести.

— К вашим услугам! — выкрикнул он, вставая в боевую стойку.

Все Церцио разом повернулись к нему. У каждого в руках было странное оружие с серпом на конце.

С десяток клинков сразу же полетело в сторону Ореста. Тот отпрыгнул назад, и все атаки пропали втуне. Половина серпов вонзились в землю.

Орест прыгнул на этот импровизированный мост и побежал вверх по древкам. Он прыгнул, перевернулся в воздухе и точным ударом снес голову одного из врагов. Лысая голова, больше похожая на шар для боулинга, взлетела на несколько метров в воздух и упала вниз, обдавая свои копии алыми брызгами.

— Синьор Церцио, вам не слишком больно? — рассмеялся Орест, отскакивая от врагов на безопасное расстояние.

Ответом ему было тяжелое пыхтение. Орест кружился и вертелся, отбиваясь от атак. Несколько копий Церцио лежали в траве, лишённые кто руки, кто ноги, кто головы. Юноша отступал глубже в рощу. Среди тесно стоящих деревьев длинные древка копий Церцио были бесполезны и лишь мешали.

Орест же кружился среди деревьев, его серп мелькал, словно молния, нанося врагам страшные раны.

Однако, несмотря на растущее число тел на земле, врагов у Ореста меньше не становилось. Все новые и новые копии Церцио прибывали к месту схватки. В конце концов они вынудили Ореста вернуться к месту его встречи с посланником Круга.

— Достаточно, синьор Макэдон, — раздался голос, словно исходящий ото всех копий Церцио, — хватит бегать! Примите неизбежное! Вы проиграли!

— Так же говорил и Винченцо Пьялини, — усмехнулся Орест, вытирая пот со лба. Плечо его сильно болело, руки предательски дрожали, рукоять серпа готова была выскользнуть из его пальцев. — Он тоже был самонадеян и недооценил противника, — Орест оперся на колени и тяжело дышал.

— Я не повторил его ошибки, — покачал головой Церцио, — вы ранены, обессилены, еле держитесь на ногах. К чему откладывать неизбежное?

— Ну уж нет, — Орест выпрямился, — пока бьется мое сердце, я не сдамся! До последнего вздоха я буду сражаться и идти к своей цели! Если вы и ваши мафиозные шишки этого не понимаете, то вы обречены на поражение!

— Только в том случае, если вы останетесь живы, — ответил Церцио. — Но шансы ваши слишком малы!

Орест оказался в окружении. Со всех сторона на него были направлены изогнутые клинки. Орест крутился на месте, отбивая выпады, но все же некоторые удары достигали цели. Юноша рухнул в траву, и на него навалилась целая толпа противников.

Орест оказался погребен под пирамидой тел.

— Все кончено, мистер Макэдон, — услышал он голос Церцио, — все-таки вы не заслуживаете внимания Круга. В вас есть сила, смелость и решимость дойти до цели, но этого слишком мало. Прощайте, мистер Макэдон!

Орест криво ухмыльнулся. Он знал, что ничего не кончено. Он испытал предел своих возможностей, увидел возможности противника. Теперь можно было и выбирать.

Огненный столб поднялся выше деревьев. Тела разлетались в стороны и ударялись о стволы деревьев. В центре огненного шторма стоял Орест. Пламя свободно стекало с его руки, послушное и ласковое, как домашний зверек.

— Синьор Церцио, вы совершили ту же ошибку, что и Винченцо Пьялини, — Орест легко отбивал атаки пришедших в себя врагов.

Клинки отлетали от него, не причиняя вреда; пламя, которое он обрушивал на врага, превращало человеческие тела в невесомый пепел. Несколько мгновений — и на поляне остался лишь сам Орест, да единственный Церцио, который, очевидно, был оригиналом.

В глазах посланника Круга застыло удивление.

— В вас скрыто гораздо больше талантов, чем я подозревал, — Церцио склонил голову, признавая свою ошибку.

В руках Церцио снова появилось его странное копьё, только на сей раз лезвие и древко горели голубоватым холодным светом. Орест не стал ждать и нанес удар первым. Огненная петля метнулась, целя в голову лысому воину. Церцио вскинул копьё и петля захлестнула древко.

Орест ощутил, как его правую руку свело судорогой. От копья Церцио шел пар, он тяжелыми клубами опускался на землю, окутывал деревья и траву, погружая солнечный день в белесую дымку тумана.

Орест рванул нить на себя. Тело его напряглось, огненная нить натянулась, словно струна. Церцио все так же крепко сжимал древко своего копья. Туман стал настолько густым, что через него нельзя было увидеть даже собственную руку. Орест ослабил натяжение петли и собрал ее в руках. Он напряженно всматривался в туман, в каждый момент ожидая атаки. Среди серых клубов вдруг мелькнуло голубое свечение. Удар серпа Церцио был стремителен. Правый бок Ореста обожгло холодным огнем. Ледяное копьё разило молниеносно и беспощадно! Орест, однако, успел ударить в ответ. С удовлетворением он услышал злое шипение откуда-то из глубины тумана.

Орест замер неподвижно. Видеть противника он не мог — двигался Церцио бесшумно.

Соперники оказались в патовой ситуации. Орест взмахнул плетью и наугад ударил в туман. Как и следовало ожидать, это не привело к значимому результату, только напоенный влагой воздух рассерженно зашипел.

Орест прикрыл глаза. Когда все органы чувств отказывают, следует довериться интуиции. Юноша присел на колени. Мокрая трава приятно холодила изможденное тело. Орест постарался отрешиться от всех мыслей, выбросить все из головы. Теперь там был такой же туман. Орест впустил туман в себя, в свое сознание, он стал им. Теперь он точно мог знать, что происходит внутри него.

Морозное копьё ударило его в спину, Орест практически видел выражение торжества на лице Церцио, однако удар цели не достиг! В последний момент Орест подался вперед всем телом, и клинок Церцио прошел мимо — всего на волосок, но мимо. В ответ Орест ударил огнем себе за спину, ударил не глядя, будучи полностью уверенным, что удар достигнет цели.

Сдавленный крик боли указали ему, что он был прав. Орест повернулся, затем поднял руку над головой. Огненная петля вращалась в воздухе, создавая что-то похожее на воронку. В эту воронку втягивались клубы тумана. Влага быстро рассеивалась в горячих потоках воздуха, так что спустя несколько мгновений над рощей уже светило яркое солнце. Орест посмотрел вокруг. Церцио сидел, привалившись спиной к дереву. В его боку зияла огромная рана, края которой были обуглены. Его странное копьё лежало рядом с ним, но он не делал даже попытки взять его в руки.

— Прекрасно, мистер Макэдон, — сказал Церцио с хрипом втягивая воздух в легкие, — вы действительно достойны встречи с Кругом.

— А до меня кто-нибудь еще попадал к ним на аудиенцию? — Орест устало присел рядом с соперником.

— Никто и никогда, — слабо улыбнулся мужчина, — вы первый.

— То есть я был прав, — кивнул Орест, — вас послали не для того, чтобы донести послание, а просто чтобы меня убить?

— Да, — не стал спорить Церцио, — разговоры о поединке — это не более чем чушь. Я должен был вас убить. Но любопытство подтолкнуло меня к знакомству. Теперь же я готов передать ваше согласие членам Круга. О месте и времени вам сообщат.

— А как же вы? — Орест рассматривал рану на боку Церцио.

— Кто-то должен проиграть в поединке, — ответил тот, — на этот раз проиграл я. К чему сетовать на судьбу, если за моими плечами сотни, если не тысячи славных боев!

— Так почему бы не довести счет до тысячи? — Орест взвешивал варианты такого исхода поединка.

Орест приложил ладонь к ране. Тело Церцио выгнулось дугой от боли. Орест и сам ее ощущал, холодной змеей она проползла от ладони прямо к сердцу. Орест выдохнул, дыхание вырвалось паром. Церцио скрежетал зубами, но Орест видел, что рана на его боку затягивается. Еще несколько минут холодной злой боли — и на месте обугленной страшной раны осталось лишь красное пятно, словно от ожога.

— Зачем вы это сделали, мистер Макэдон? — тяжело дыша, спросил Церцио. — Я ведь пытался вас убить, и, клянусь честью, убил бы!

— Поэтому я и сохранил вам жизнь, — ответил Орест, поднимаясь на ноги, — у вас есть честь, а значит, вы сможете понять меня и увидеть, что я не просто наглый юнец, волею случая заполучивший власть. Надеюсь, синьор Церцио, мы с вами еще встретимся при более благоприятных обстоятельствах.

Орест направился к тропе и неспешно побрел к поместью.

Он вышел из рощи и сразу же попал в объятия Бьянки.

— Что с тобой случилось? — девушка встревоженно смотрела в глаза Ореста.

От этого взгляда сердце парня учащенно забилося.

— Все в порядке, — он постарался говорить как можно спокойнее, — получил послание от Золотого Круга.

— Каким образом? — воскликнула девушка. — Ударами кувалды в голову?

Орест рассмеялся и тут же охнул от боли: все-таки битва с Церцио далась ему нелегко.

Бьянка помогла юноше сесть в небольшой электрокар, и они помчались к поместью.

— Мистер Макэдон, — выговаривал ему Армандо, — я ведь вас предупреждал, ходить в одиночку, при теперешних обстоятельствах, слишком опасно!

— Армандо, — Орест морщился всякий раз, когда Бьянка прикасалась к его ранам (морщился он больше для виду, на самом деле ему была безумно приятна ее забота), — этот вызов я должен был принять самостоятельно.

— А если бы он тебя убил? — спросила девушка.

— Значит, я не так хорош, как вы обо мне думаете, — хмыкнул Орест. — Зато теперь мы примерно понимаем, на что способен Круг и кто стоит у них на службе.

— Это какой-то странный сон, — покачала головой девушка, — всего месяц назад я и думать не могла про всякие мистические способности, артефакты и тому подобную чушь! А теперь я свидетель очень странных и пугающих событий!

— Мир сложнее, чем кажется, — сказал Орест, — то, что мы чего-то не видим, вовсе не означает, что этого нет!

— Ты правда хочешь изменить мир? — в темных, словно подземное озеро, глазах Бьянки были тревога и восхищение.

— Хочу, — кивнул Орест, — хочу и могу!

— Я буду с тобой до конца, — девушка придвинулась к нему и нежно поцеловала в губы. Смущенный Армандо как бы невзначай отошел к окну, делая вид, что наблюдает за периметром.

Оресту не хотелось, чтобы этот миг заканчивался, но все же он мягко отстранился.

— Спасибо, — сказал он, — я тебя не подведу!

— Что мы будем делать дальше? — Армандо снова вступил в беседу.

— Продолжаем работать в тех же направлениях, — ответил Орест, — книгу нужно расшифровать. Если я ошибаюсь и у Круга нет нужного ключа к ней, то придется поторопить

наших яйцеголовых, а пока ждем приглашения от Круга. Не думаю, что они станут с этим тянуть.

— Есть еще кое-что, — Армандо смущенно мялся.

— Что? — Орест резко повернулся к нему.

— Риона Санчез, — сказал начальник охраны.

— Ею занимается Морф, — ответил Орест, — она для нас уже не представляет угрозы.

— Морф мертв! — раздался женский голос непонятно откуда.

Армандо стремительно выхватил пистолет из кобуры и ошалело водил стволом по комнате, Бьянка вступила вперед, словно желая оградить Ореста от новой угрозы.

Сам Макэдон лишь сжимал правую руку, пламя отзывалось слабо — слишком много сил было потрачено на недавний бой, Оресту нужно было время, чтобы восстановиться.

— Кто здесь? — Армандо переводил пистолет с пола на потолок, с оконных проемов на двери.

— Не переживайте, я ваш союзник, — женский смех раздавался изо всех углов комнаты, — ведь пожелай я вашей смерти, вы были бы уже мертвы!

— Так говорили многие, — Орест с трудом приподнялся на кровати и сел, — только вот мы до сих пор живы, а они кормят червей. Хватит игр, покажись и назови себя!

— Фу, какой вы скучный, мистер Макэдон! — произнес голос, а затем обрывок тьмы, вопреки всяким законам физики, выплыл из дальнего угла комнаты и занял кресло, стоящее у кровати Ореста. Тьма свернулась в тугой кокон, а затем опала, будто невесомое покрывало. В кресле сидела высокая темноволосая женщина с бледной до синевы кожей и ярко-алыми пухлыми губами.

— Меня зовут Геката, — представилась женщина, — и я ваша союзница. Мы работаем на одного и того же господина, мистер Макэдон.

— У меня нет господ, — резко ответил парень. — Я не служу никому!

— Все мы чьи-то слуги, — философски ответила Геката, — но каждый обманывает себя по-своему!

— Морф мертв? — Орест решил сменить тему разговора. — Как такое возможно?

— Этот жалкий червяк без характера и лица столкнулся с вашей подружкой Рионой, — пренебрежительно ответила женщина.

— С ним были лучшие бойцы спирали! — Орест от злости так сильно сжимал челюсти, что на скулах заиграли желваки.

— Они все мертвы, — со смехом ответила Геката, — Риона испепелила всех, попутно разнеся по кирпичику особняк местного чудака.

— Одна? Она это сделала одна? — Бьянка смотрела на гостью с ревностью и подозрением.

— Нет, не одна, — покачала головой женщина, — с ней ее отец и еще четверо детишек из вашей идиотской школы.

— То есть шестеро подростков умудрились уничтожить элитный отряд спецов и древнее чудовище? — Орест скептически смотрел на Гекату.

— Звучит так же правдоподобно, как и история про то, как молодой миллиардер в одиночку забрался в резиденцию одного из крупнейших боссов мафии, перебил всю охрану и хозяина, а затем ушел, спалив напоследок дом. Тоже как-то абсурдно звучит, верно? — Геката с глумливой усмешкой смотрела на Ореста и остальных. — Хватит уже недооценивать эту девчонку! С ней благословение Гора! У нее половина нити судьбы! Ты будешь продолжать считать ее неопасной?

Орест промолчал. Он действительно слишком пренебрежительно относился к Рионе, считая ее слабой и не смеющей воспользоваться той силой, что была сейчас у нее в руках.

— Черт, она говорит правду, — Армандо быстро пролистывал новостную ленту на планшете, — недавно было разрушено небольшое здание в городке Винчи. Пишут, что никто не пострадал и жертв нет. Только новости явно подчищены: причиной разрушения указан взрыв бытового газа, комментариев полиции нет, пожарных тоже, словно ничего особенного не произошло.

— Ваша подруга сумела обзавестись весьма влиятельными друзьями, — рассмеялась Геката, — так что из прессы вы не узнаете подробностей.

— Но при этом должны верить на слово вам? — холодно спросила Бьянка.

— Почему бы и нет, — пожала плечами женщина, — я пришла к вам по собственной воле, я говорю вам, что мы союзники.

— Вас сюда никто не звал, — продолжала гнуть свое девушка, — вы вошли в чужой дом без приглашения, называете себя другом, но ничем не можете подтвердить свои слова.

— В сущности, мне без разницы, верите ли вы мне или нет, — скучающим голосом сказала Геката, — я пришла сюда по поручению своего повелителя, вот и все. В противном случае меня бы здесь и близко не было! Мистер Макэдон, принимать на веру мои слова или нет — дело ваше, но знайте, что с текущего момента я займусь Рионой, так что если ваши люди столкнутся со мной во время ее поисков, то будут уничтожены.

— Надо же, какие нежности, — фыркнула Бьянка.

— Я повторяю, что пришла сюда только по приказу господина, — Геката поднялась на ноги, — вы можете заниматься вашей мышинной возней сколько вам угодно, но не вставайте у меня на пути.

Гекату окутала тьма, и это темное пятно стремительно вылетело в распахнутое окно.

— Фух, наконец-то, — выдохнул Армандо, — у меня от этой дамочки просто мороз по коже!

— Что думаете, она говорила правду? — Бьянка с тревогой посмотрела на Ореста. — Морф — это же ведь тот перевертыш, про которого ты рассказывал. Он погиб? Мне казалось, такие существа не могут умереть. Ну или их очень трудно уничтожить.

— Тем не менее, если верить словам нашей новой неприятной знакомой, то Рионе удалось это, — Орест откинулся на подушки и задумчиво смотрел в потолок. — У нас с ней странные судьбы. Мы вроде бы хотим одного и того же, но пути наши совершенно не схожи. Рано или поздно придется с ней столкнуться еще раз.

— Это если Геката с ней не справится, — ответила Бьянка. — Выглядела она очень решительно и угрожающе.

— Не знаю-не знаю, — Орест не сводил взгляда с потолка, — от Рионы можно ждать каких угодно сюрпризов. Морф тоже был уверен в своем над ней превосходстве, и что в итоге? И я пренебрегал этой девчонкой, а в итоге половина нити у нее в руках! Нет, я уверен, что Геката еще обломает на ней свои зубы!

Повисло молчание.

— Нам нужно продолжать искать ключи к храму Осириса, нужно будет добраться туда и войти внутрь, — наконец снова заговорил Орест, — я уверен, что Риона стремится туда.

— Откуда она может знать о храме? — Армандо спрятал наконец пистолет и теперь напряженно смотрел на Ореста.

— Не знаю, — пожал плечами тот, — но нить судьбы явно ведет ее туда, как ведет она и меня.

Телефон Ореста, лежащий на столике, издал низкое гудение. Юноша посмотрел на дисплей, и лицо его расплылось в довольной улыбке.

— Наше общение с синьором Церцио не прошло даром, — с довольной улыбкой сказал Орест, — нас приглашают на встречу с Золотым Кругом.

— Отлично, — сказал Армандо, — я подготовлю машину.

— Мы едем в Рим, — сказал Орест, — доберемся до аэропорта Милана, а оттуда полетим на моем самолете. Вы ведь еще ни разу не летали на частном самолете?

Бьянка и Армандо отрицательно покачали головами.

— Уверен, что вам понравится, — Орест откинулся на подушки, на его губах играла довольная улыбка.

Перелет до столицы занял около часа.

Бьянка и Армандо не успели привыкнуть к роскошным удобным креслам и общему комфорту полета, как пилот уже отдал приказ пристегнуть ремни, и самолет пошел на посадку.

У трапа их встретил черный автомобиль класса люкс, водитель услужливо распахнул перед ними двери.

— Добро пожаловать в вечный город, синьор Макэдон, — поприветствовал гостей Церцио, сидящий в салоне, — мне поручено встретить вас и разместить в отеле, проследив, чтобы вы ни в чем не нуждались.

— Я думал, мы сразу сможем встретиться с главами семейств, — Орест был неприятно удивлен этой неожиданной заминкой.

— Так здесь не принято, — покачал головой Церцио, — вечером будет устроен торжественный прием, на котором вы будете почетными гостями, а собрание Круга состоится на следующий день.

— К чему такие проволочки? — резко спросил Орест.

— Потому что вас, мистер Орест, никто не знает, вы — темная лошадка, — мягко ответил консьюержи Круга, — доны желают сначала присмотреться к вам, чтобы выработать стратегию поведения.

— Орест, это ведь отличная возможность и для тебя присмотреться к этим людям, — Бьянка положила ладонь на напряженное запястье друга, — тебе тоже нужно больше узнать о членах Круга.

Макэдон немного расслабился.

— Мы не были предупреждены о светском мероприятии, — сухо сказал он.

— Все предусмотрено, — Церцио просто лучился гостеприимством и добродушием. — После заселения в отель водитель отвезет вас в лучшие магазины города, где вы и ваши спутники сможете подобрать себе наряды на вечер. Все за счет средств Круга!

— Это уже лишнее, — отреза Орест, — я и сам в состоянии обеспечить себя и своих друзей.

— Как вам будет угодно, — не стал спорить Церцио.

Орест отвернулся от него и стал смотреть в окно. Улочки Рима проплывали мимо окон. Город дышал историей, поражал своей архитектурой. Пусть под колесами автомобиля и был ровный асфальт, но под ним, в глубине, сохранились еще остатки мостовых, мощенных булыжником, которые помнили сандалии римских легионеров.

Отель располагался почти в самом центре вечного города. Орест, Бьянка и Армандо, сопровождаемые Церцио, прошли к стойке регистратуры. Милая улыбчивая девушка выдала им ключи от номеров.

— Водитель будет ждать вас снаружи, — сказал Церцио, — я же на время вынужден удалиться. Дела требуют моего вмешательства.

Орест рассеянно кивнул.

— Мне это не нравится, — начал Армандо, когда троица оказалась в лифте, — словно они стараются усыпить нашу бдительность, притворяются такими вежливыми и добренькими, чтобы затем всадить нож в спину!

— Я согласна с Армандо, — Бьянка с тревогой смотрела на Ореста, — ты что думаешь?

— Эти старые ублюдки постараются уничтожить нас при первой же возможности, — жестко ответил он, — однако это не значит, что нам следует сбежать прямо сейчас. Подыграем им, насладимся вечером, а завтра покажем зубы и заставим их считаться с нами.

Номера, предоставленные Макэдону и его спутникам, были просто великолепны. Роскошь и богатство буквально кричали из каждого угла.

— А здесь точно можно жить? — с опаской спросил Армандо. — Я словно в музей попал!

— Согласна, — Бьянка осторожно присела на край золоченого дивана, — даже смотреть на это все дорого!

— Здесь нет ничего такого, — Орест чувствовал себя в своей тарелке и, плюхнувшись на диван, закинул ноги на шикарный журнальный столик из черного дерева. — И вам пора уже принимать свое положение и статус! Вы больше не официантка из грязного бара и водитель с судимостью. Вы — мои друзья, полноправные соратники, вы разделяете мои цели и убеждения, а это значит, что всё, что есть у меня, я с радостью разделяю с вами! Можете хоть всё здесь разнести в щепки! Деньги — это всего лишь пыль и бумажки, а вот ваша верность и дружба стоят очень дорого!

Бьянка и Армандо переглянулись и со смехом прыгнули на диван.

— А теперь давайте закажем чего-нибудь в номер, — предложил Орест, — а после отправимся на шоппинг! Сегодня вечером мы должны произвести фурор! А завтра уже все изменится. Завтра мы потрясем этот мир от корней до самой макушки!

Глава 4. Печать Осириса

— Ее зовут Геката и она — богиня, — сказал Джек, — если точнее, то богиня ночи, тьмы и кошмаров.

Риона и остальные ребята сидели за столом и напряженно слушали Барнса. Леонардо стоял позади друга, опершись о колонну.

— Как это — богиня? — Макс удивленно поднял брови. — Вы что, на полном серьезе утверждаете, что в мире есть всякие боги и богини, которые способны останавливать время, нагонять темноту и творить прочие невозможные вещи?

— Да, Максимилиан, — серьезно кивнула Хильда, — все это существует. Ты же видел, что сотворила Риона с головорезами Макэдона, видел, что произошло на площади. Неужели это не натолкнуло тебя на некоторые мысли?

— Конечно, натолкнуло, — ответил Макс, — но я думал, что все это какие-то высокотехнологичные трюки.

— Ничего себе «трюки»! — воскликнула Хильда. — Огонь из рук, всякие разные твари, темнота среди белого дня! Это что ж за техника такая должна быть?

Макс неопределенно пожал плечами.

— На самом деле Макс в другой ситуации мог бы оказаться и прав, — неожиданно вмешался Леонардо, — любая развитая технология кажется чудом тому, кто не имеет о ней представления. Смартфон или компьютер показались бы чудом в Средневековье, а паровой двигатель или арбалет покажутся настоящим чудом первобытным людям.

— Ну хорошо, а твари всякие? Да и тьму посреди дня как объяснить? Вы же гениальный изобретатель, как вы это объясните? — не сдавалась Хильда.

— Тут можно придумать массу объяснений, — Леонардо разгорячился, — при желании я смог бы создать что-то вроде генератора темноты или портативных огнеметов.

— Стоп! — Джек ударил по столу ладонью. — Это все, конечно, очень интересно, но давайте не станем плодить сущности сверх необходимости!

Все вопросительно посмотрели на него.

— Не надо придумывать что-то сверх того, что уже есть, — пояснил Джек, — иначе мы сейчас придем к тому, что Сет, Геката, Гор — это пришельцы с другой планеты, где есть продвинутые технологии и все остальное! Давайте отталкиваться от того, что мы имеем, — Джек встал из-за стола и взволнованно заходил туда-сюда. — Нам нужно попасть в Храм Осириса, — продолжил Джек, — и сделать это как можно быстрее.

— Да, точно, — спохватился Леонардо, — у меня есть карта, где указано положение храма.

— Тогда чего же мы ждем? — спросила Хильда. — Нужно просто отправиться туда и вежливо попросить нам помочь.

— К сожалению, все не так просто, — покачал головой Леонардо.

Он положил на стол древний свиток.

Все тотчас склонились над развернутым пергаментом.

— Храм расположен в сердце пустыни, — Леонардо указал на точку среди песков. — Добраться до него можно вот отсюда. Небольшое поселение бедуинов.

— Почему не на самолете? — спросил Хайне, он единственный не смотрел на карту. — Так же быстрее.

— С воздуха в храм не попасть, — покачал головой изобретатель, — было предпринято несколько попыток, но как только самолеты приближались к нужной точке, поднимался шторм, и самолет сбивался с курса или терпел крушение.

— Прекрасно, — скептически хмыкнула Дарья, — придется тащиться по пескам в неизвестном направлении.

— Ничего, — ответила Хильда, — немного загорим. Доберемся до деревни, оттуда на верблюдах доберемся до храма, а там уже на месте сориентируемся. Я, кстати, никогда не ездила на верблюде!

Все начали обсуждать перспективы поездки через пустыню.

— Добраться до храма — это всего лишь полдела, — Леонардо остановил обсуждение. — Мало найти храм, в него нужно войти.

— А с этим какие проблемы? — Офелия посмотрела на Леонардо. — Двери у него есть? Значит, надо их просто открыть.

— Чтобы открыть дверь, нужен ключ, — ответил Лео.

— Да сколько можно! — Хильда раздраженно села на стул. — Игла в утке, утка в зайце, заяц в ларце? Почему всегда все так сложно? Нельзя просто приехать к этому чертовому храму, снести к чертовой матери дверь и получить то, что нам нужно?

— Вопрос резонный, — хмыкнул Джек, — почему мы должны соблюдать какие-то правила? Я сильно сомневаюсь, что тот же Орест станет заморачиваться с поиском каких-то там ключей.

Все согласно закивали.

— Даже если отбросить моральную сторону вопроса, — усмехнулся Лео, — то ему придется соблюдать правила.

— Почему? — спросил Хайне. — Что-то при встрече с ним я не заметил особой щепетильности и чести.

— Орест, возможно, жесток и лжив, но он далеко не дурак, — неожиданно вступила в разговор Риона, — он долгое время вынашивал свой план, так что он понимает, как нужно действовать.

— В каком это смысле? — Макс почесал голову. — Если ему тоже нужно попасть в храм, то не логичнее ли делать это напрямую? Возможно, даже силой. Уж ресурсами этот парень не обделен!

— Все верно, — кивнул Леонардо, — но Риона права. Орест стал обладателем чрезвычайно мощного артефакта. Однако эта обретенная сила накладывает на него и определенные ограничения. Если он хочет полностью обладать мощностью нити, то ему необходимо соблюсти ритуал. Это своего рода инициация, посвящение. Без прохождения определенных этапов нельзя получить финальный приз. Он, конечно, может явиться к храму со всеми своими головорезами, разгромить динамитом вход, разрушить храм до основания, но в таком случае он обнаружит одни руины. Ему необходимо пройти путь, чтобы получить свой приз.

— Да, Макэдон обладает ресурсами, у него власть и деньги, — согласился Хайне, — но он ведь пока не знает, где расположен храм, верно?

— Боюсь, что даже если еще не знает, то скоро это выяснит, — ответил Леонардо.

— Как? Откуда? — со всех сторон на него посыпались вопросы.

— Вчера я узнал, что было разрушено палаццо одного из крупных мафиози. Винченцо Пьялини был убит прямо у себя дома. Его дом был сожжен до основания.

— А нам до этого какое дело? — не поняла Хильда.

— Пьялини входил в Золотой Круг — это нечто вроде братства самых крупных преступников континента, — пояснил Лео, — то, как был уничтожен дом, наталкивает на мысль, что в нем побывал наш знакомый молодой человек.

— Ну, и пусть его, — пожала плечами Дарья, — пускай грызутся между собой, нам же лучше.

— Ничего не имею против уничтожения крупного преступника, — кивнул изобретатель, — но Пьялини хранил в своей библиотеке одну очень важную вещь.

— Какую? Да не тяни ты уже! — заволновались все хором.

Леонардо открыл рот, чтобы ответить, но тут в дверь постучали.

Изобретатель извинился и пошел открывать.

Вернулся он с улыбкой на лице.

— Друзья мои, — сказал он, — мой особняк почти восстановлен. Наш разговор лучше продолжить там. Я смогу не только рассказать вам то, что знаю, но и кое-что даже показать. К тому же, у меня дома будет безопаснее, никто не сможет нас подслушать.

Поначалу все разочарованно отнеслись к словам Леонардо, но он не принимал никаких возражений, так что все отправились по комнатам собирать вещи.

Риона встала из-за стола и подошла к окну их временного пристанища.

— Что думаешь, дочка? — Джек стоял чуть позади девушки. — Ты почти все время молчала.

— Я думаю, что мы зря втягиваем моих друзей в это, — Риона зябко поежилась и обхватила себя руками за плечи, — они не осознают опасности!

— Конечно, не осознают, — Джек кивнул, не рискуя приближаться к дочери, — а кто осознает опасность в пятнадцать лет? Для каждого из ребят это всё — всего лишь забавное приключение.

— Они могут погибнуть! — голос девушки дрогнул. — Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то умер!

— Но мы не сможем им запретить следовать за нами, — медленно проговорил Джек, — ты уже однажды сбежала от них, и каков итог? Они все равно пришли за тобой и рисковали ничуть не меньше, чем если бы были рядом.

— Ты прав, — Риона повернулась к Барнсу, — отговорить их не получится. Но как справиться со своими страхами? Не за себя, за других!

— А стоит ли с ними справляться? — спросил мужчина. — Твой страх и беспокойство за дорогих тебе людей — это твое главное преимущество перед Сетом. Кто-кто, а он точно не переживает за жизни своих близких. У него просто их нет. У него есть рабы и слуги, но он их не ценит. Напротив, он постоянно боится, что придет кто-то более сильный и уничтожит его. Он боится Гекаты, боится Ореста, и больше всего на свете он боится тебя!

— Почему? — Риона смотрела куда-то в пол. — Я ведь не воин, не богиня, у меня нет ни денег, ни власти!

— Он боится того, чего не понимает, — ответил Джек, — не понимает любви, не понимает самопожертвования, не знает дружбы! А это силы, которые способны изменить мир! Твои друзья — это не твоя слабость, это твоя сила! В свое время я этого не понял, и посмотри, к чему меня это привело.

Риона с благодарностью взглянула на отца.

— Спасибо, — сказала она, — нужно поторопиться, все, наверное, уже давно собрались. Джек понимающе кивнул и направился в свою комнату.

Собрались все очень быстро — вещей у ребят было совсем немного.

Особняк Леонардо выглядел так, словно ничего и не происходило. Ворота с прекрасными рисунками были восстановлены, и дом выглядел, как и прежде, только на втором этаже пока отсутствовали стекла в оконных проемах.

— Второй этаж пока не готов, но с этим разберемся позднее, — Леонардо распахнул двери.

— Ого! Так вот как тут все выглядит, когда ничего не взрывается и не свистят пули! — Хильда восхищенно крутила головой.

— А самое главное, что никто не пытается тебя убить, — поддержала подругу Дарья.

К Лео подошла девушка-автоматон и протянула ему несколько свитков.

— Спасибо, Федерика, — поблагодарил робота Леонардо, — пока на большее она не способна, но это я исправлю в скором времени.

Все сгрудились у большого стеклянного стола. Леонардо снова расстелил перед друзьями свиток с картой.

— Так что там с Орестом? — Хайне нетерпеливо постукивал пальцами по столешнице. Вы сказали, что он вскоре может узнать о храме.

— Да, верно, — Лео озабоченно сложил руки на груди. — Я считаю, что именно Орест разрушил палаццо Пьялини и убил дона Винченцо.

— Так и что нам с того? — снова задала вопрос Дарья.

— Существует организация самых влиятельных и опасных мафиози мира, называется она «Золотой Круг». За века своего существования Круг скопил достаточное количество книг и древних артефактов. У Винченцо хранился один из таких артефактов.

— Ближе к делу, Леонардо, — поторопил друга Джек.

— Чтобы открыть врата храма, нужен ключ, — сказал изобретатель, раскладывая на столе другие свитки, — ключ состоит из трех частей.

— Кто бы сомневался! — воскликнула Хильда. — А каждая часть состоит еще из десятка частей, которые нужно собрать в полнолуние на перекрестке семи дорог.

— Нет, — не понял скепсиса Леонардо, — три части ключа. Первая — это кость Осириса, посох, который скрыт в руинах храма в Центральной Америке, второй — сердце Осириса — древний драгоценный камень, он расположен где-то в Гималаях, и, наконец, — кровь Осириса — вода из священной реки, протекающей в Сибири.

— Ничего себе раскидало этого бога по всему миру! — Макс нервно хихикнул.

— При чем здесь Орест, мафия и этот самый Круг? — Хайне уже не скрывал своего раздражения.

— Храм открывается ключом и нужными словами, которые записаны в «Черной книге». Книга эта была утеряна, и, по некоторым признакам и слухам, хранилась она как раз в палаццо Пьялини.

— То есть теперь эта книга у Ореста? — Риона тяжело вздохнула.

— Да, я практически в этом уверен, — кивнул Леонардо, — в книге есть указания на то, где найти части ключей, где находится храм и как его открыть.

— То есть у этого негодяя есть инструкция, как открыть храм и что потом делать? — Хайне ударил кулаком по столу.

— Да, но у него есть проблема. Книга зашифрована. Она написана на мертвом языке, и на ее расшифровку уйдет немалое количество времени, но...

— «Но»? Вот всегда в такие моменты появляется какое-то «но»! — перебила Хильда.

— ...Но если он найдет ключ, то расшифрует книгу очень быстро, — закончил свою мысль Леонардо.

— Опять какой-то ключ, — всплеснула руками Хильда.

— Где он может найти это ключ? — спросила Риона.

— В Риме завтра пройдет большое собрание членов Круга, и Орест приглашен на него, — Леонардо внимательно посмотрел на всех. — Видимо, после смерти дона Винченцо в Круге образовалась вакансия.

— Он наверняка воспользуется этим собранием, чтобы выбить из членов Круга информацию, — предположила Риона.

— Да, это в его стиле, — согласился Хайне, — если у членов Круга есть информация, то Орест ее получит. Он получит информацию, и тогда расшифровка книги не займет много времени. А значит, части ключа от храма он сумеет заполучить быстрее, чем мы успеем до них добраться!

— Тогда надо отправляться в Рим, — подытожила Офелия. — Нужно помешать Оресту завладеть ключом к шифру! В идеале, так вообще бы украсть у него книгу!

Все разом посмотрели на девушку.

— Офелия, ты гений! — Макс обнял подругу. — Зачем нам рисковать в схватке с Орестом, если можно лишить его самой книги?

— Точно, — согласился Хайне. — Орест отправится в Рим, чтобы любыми средствами добыть информацию у Круга, но в это время его поместье окажется без хозяина, и охрана будет ослаблена. Книгу он, скорее всего, с собой не повезет, она будет храниться где-то у него дома. Всего-то и нужно — проникнуть в поместье Макэдона и забрать книгу!

— Ну да, звучит как будто бы легко, — хмыкнула Хильда, — мы ведь даже не уверены, что книга находится там.

— Шансы пятьдесят на пятьдесят, — Макс подмигнул девушке. — Дело рискованное, но мне кажется, что стоит попробовать.

— А что с самим Орестом? — спросил Хайне. — Если он все же возит такой ценный артефакт с собой? Если книга уже в Риме?

— Ты предлагаешь разделиться? — спросила Риона.

— Вот именно, — кивнул юноша, — трое отправятся в Рим, трое в поместье Ореста. Шансы получить книгу будут у всех! Беспроигрышный вариант.

— Тем, кто столкнется с Орестом, будет посложнее, — сказал Джек, — поэтому я пойду с группой, что направляется в Рим.

— Так что, план утвержден? — Лео обвел всех взглядом.

Каждый из ребят решительно кивнул.

— Отлично, — констатировал Леонардо, — если вам удастся завладеть книгой, это будет большой удачей и огромным подспорьем в вашем деле. Но это будет лишь начало. Затем вам придется найти части ключа, без них книга просто бесполезна.

— Об этом станем думать позже, — Хайне поднялся с места, — итак, нужно разбиться на две группы.

Все стали переглядываться. Риона молчала.

— Дочка, тебе нужно распределить людей, — сказал Джек, выводя Риону из задумчивости.

— Почему мне? — спросила девушка.

— Потому что мы тебе лишь помогаем, — ответила Хильда, — но все равно ты главная в этом приключении, так что тебе и решать.

Риона покраснела — вот уж чего она не хотела, так решать, кто и куда пойдет и что будет делать.

— Я отправлюсь в Рим, — решительно сказала она, — там будет Орест, а никто, кроме меня, не сможет его остановить в случае чего.

— К тому же ты послужишь отличным отвлекающим фактором, — сказала Хильда, — если он тебя заметит, то уж точно не подумает, что кто-то может проникнуть в его жилище.

— Тогда разделимся так: первая группа, которая направится в Рим: Риона, Джек и я, — сказал Хайне, — а группа взломщиков: Дарья, Хильда и Макс с Офелией. Особняк далеко отсюда?

Лео задумался на мгновение.

— Час-полтора на автомобиле, — ответил он.

— Отлично, тогда нужно выдвигаться немедленно, — сказал Хайне, — до Рима добираться будет подольше.

— На самолете, может быть? — спросил Офелия. — На машине не успеем.

— Конечно, — хмыкнула Хильда, — у нас же всегда под боком есть самолет, верно? Только вот беда, я свой забыла под кроватью.

— С транспортом у вас проблем не возникнет, — ответил Леонардо, — я отвезу вас к своему ангару. Джек, ты, надеюсь, навыков не растерял?

— Это как на велосипеде кататься, — ответил Барнс, — уже никогда не забудется. А твоя «Ласточка» все так же стремительна?

— Обижаешь, — улыбнулся Леонардо, — я немного поэкспериментировал с топливом, так что в Риме вы будете еще до того, как солнце сядет за горизонт.

— Это все, конечно, прекрасно, — вмешался в разговор Хайне, — мы найдем Ореста и попытаемся помешать расшифровать книгу, но что будут делать другие? Поместье Макэдонов наверняка снабжено превосходной системой охраны, а среди нас нет ни одного взломщика. Получится, Хильда, Дарья, Офелия и Макс просто придут к дверям дома, потопчутся на пороге и вернутся обратно?

— Ну спасибо, братик, а так все было просто на словах, — Хильда возмущенно надула губы.

— Вот, — Лео покопался в столе и положил перед Хильдой небольшую коробочку, чуть больше размерами, чем колода игральных карт. — Это вам поможет.

— Что это такое? — заинтересовано спросил Макс.

— Универсальный взломщик, — ответил Леонардо, — пару лет назад мне поступил довольно интересный заказ от одного именитого вора.

— Ох, Лео, я думал, ты больше не работаешь с темными личностями, — Джек укоризненно посмотрел на друга.

— Не работаю, — подтвердил изобретатель, — но уж очень нетривиальная задачка была: создать универсальный прибор для взлома, такой, чтобы и электронные замки вскрывал, и механические, и в придачу еще глушил сигнал тревоги. Это просто швейцарский нож среди отмычек!

— Вот теперь это все уже походит на нормальный план! — воскликнула Хильда и потянулась к отмычке, но ее опередила Дарья.

— Давай лучше у меня побудет, — сказала девушка, осторожно пряча взломщик в карман, — так будет надежнее.

Хильда хотела было что-то возразить, но, подумав, утвердительно кивнула.

— Теперь группа «Рим», — Лео повернулся к Джеку, Рионе и Хайне, — накануне собрания проводится что-то вроде светского приема. Вам нужно будет выглядеть соответственно.

— О, черт, — скривился Джек, — ненавижу такие мероприятия!

— Там соберутся сливки мафиозного общества. Конечно же, Орест будет там, и это лучшее место, чтобы его остановить, — сказал Лео, — охраны там тоже будет предостаточно, но все же это будет проще, чем попасть на закрытое заседание Круга.

Все согласно кивнули.

— Что значит выглядеть соответствующе? — спросила Риона.

— Дорого, вычурно, так, чтобы богатство было видно издали, — пояснил Джек, — то есть если у тебя есть бриллианты, то на такое мероприятие ты обязана надеть их все, даже если придется обсыпаться ими с ног до головы.

— Тогда у нас проблема, — усмехнулся Хайне, — у меня нет одежды, кроме той, что на мне в данный момент. Да и денег у нас тоже нет.

— Деньги — не проблема, — ответил Леонардо и передал Джеку пластиковую карту, — здесь хватит на все.

— Спасибо, — сказала Риона за всех, — Лео, ты нам очень помогаешь, и мы тебе очень признательны, но скажи, пожалуйста, зачем тебе это все? Мы пришли к тебе домой, и с нами пришла беда. Твой дом был полностью разрушен, ты сам чуть не погиб. Почему ты нам помогаешь?

Изобретатель вдруг стал очень серьезным, на лицо его словно легли тени, и Риона впервые подумала, что Леонардо стар, даже очень стар.

— Я давно живу на этом свете, — ответил он, — я помню темные времена, когда владычество Сета искажало людские души, когда сама природа умирала под его гнетом. Я никогда больше не хочу повторения этого ужаса.

Все слушали, затаив дыхание, даже Джек, который знал Леонардо дольше остальных, предельно внимательно слушал друга.

— Была тьма, и текла кровь, — сказал Леонардо, — отчаяние и безысходность, холод и страх. Вот что такое власть Сета. Его мир полон боли, страданий и темноты. Такого я не хочу. В мой дом тогда тоже пришли приспешники темного бога. Я был молод и беспечен, считал, что меня не коснется его гнев, что я могу делать то, что захочу. У меня была жена и сын. Ее звали Аврора, в честь богини утренней зари, сын Римус, ему только исполнился год...

Голос изобретателя дрогнул. Риона увидела боль, так и не прожитую до конца, боль, которую не пожелаешь даже самому злейшему врагу.

— Дружище, не продолжай, — Джек подошел к Леонардо и положил ему руку на плечо, — мы поняли.

— Нет, — резко сказал Лео, — я хочу, чтобы вы знали. Солдаты забрали их, сказав, что я смогу их увидеть, только если буду работать на Сета! И мне пришлось. Страх за моих любимых заставлял меня творить ужасные вещи! Мои изобретения отняли столько жизней!

— Ты не виноват! — воскликнула Хильда. — Тебя ведь заставили!

— Еще как виноват, — по щекам Лео текли слезы. В какой-то момент я забыл о них, представляете? Я забыл о жене и сыне и со всей страстью погрузился в работу! Создание орудий смерти так захватило меня, что я отдался ему со всей страстью! Я перестал видеть перед собой людей, они превратились всего лишь в подопытные манекены для моих изобретений! Я создал отравляющий газ, убивающий мучительно, медленно и мучительно! Газ нуждался в испытаниях, и я наугад выбрал небольшую деревню в горах. Все прошло просто блестяще! Я с солдатами Сета стоял на вершине горы, а деревня была внизу, небольшая, всего с десятков домов на полсотни жителей. Солнце только показалось из-за горных вершин. Я наслаждался красотой рассвета и в это же время распылял смертельный газ. Он тяжелее воздуха, и зеленое облако опустилось на мирно спящую деревушку. Стояли крики ужаса, боли и отчаяния. Газ вызывал страшные галлюцинации, сводил с ума, заставлял людей творить страшные вещи! Я не думал о людях, о том, что они видят. Меня интересовал лишь мой эксперимент, его результаты. Я бесстрастно заносил на бумагу данные. А потом пришла пора полюбоваться результатами моего труда.

Деревня словно сошла с полотен Босха. Повсюду тела, люди лежали на улицах, кто-то пытался забраться на крышу, некоторые сцепились в смертельной схватке, впившись зубами друг другу в глотки. Смерть и ужас витали над деревней. Я зашел в один из домов. Там я увидел их...

Лео умолк, спрятав лицо в ладонях.

— Твоя жена и ребенок были там? — тихо спросила Риона.

— Аврора пыталась защитить сына, закрыть его от смерти своим телом, — голос Леонардо дрожал и срывался, — они лежали на кровати, свернувшись, обнявшись, они были вместе в последние мгновения их жизней. Газ их убил, но не превратил в чудовищ, не заставил убивать друг друга! Я стоял и смотрел на них. Понимаете, я просто стоял и смотрел! Ни слезинки, ни вздоха сожаления. Я сухо констатировал, то что газ все-таки не универсален и не действует на всех одинаково. Поначалу я их даже не узнал! А когда понял, кто передо мной, то весь мир для меня рухнул. Исчез всякий смысл в моем существовании.

— Ты ушел? — спросил Хайне. — Сбежал от Сета и его воинов?

— Нет, — изобретатель был бледен, как полотно, — я остался. Ничего уже не было важным для меня в этом мире. Я не ушел. Я продолжил работать на Сета. Теперь не страх застав-

ляли меня служить ему. Мне просто было все равно. Все равно, что будет с этим миром. Я хотел его разрушить! Хотел, чтобы Сет довел задуманное до конца!

— Так почему не довел, — жестко спросил Хайне, — извини, но ты поступил, как полное ничтожество!

— Я это знаю, — горестно усмехнулся Леонардо, — этот позор навечно со мной. Я не ушел. Сет вышвырнул меня прочь, когда понял, что как прежде я работать уже не смогу. Да, я строил для него машины и мастерил оружие, но теперь это было совсем не вдохновенно. Я стал рассеян и не сдержан. Изобретения мои переставали приносить пользу темному богу, и он решил от меня избавиться. Не убить — это было бы слишком просто. Он лишил меня моих родных, лишил моей работы, всего, что придавало моей жизни смысл. Долгое время я скитался, не находя себе пристанища. В итоге я дошел до той самой деревни. Солдаты Сета не удосужились похоронить умерших. Среди гниения и смерти я и стал жить. Я несколько дней работал, копая могилы. Последними я похоронил Аврору и Римуса. Я не стал разъединять их. Они вместе легли в землю, так же, как и умерли. Рядом с их могилой я вырыл еще одну, для себя. Ночь мне не спалось, а когда я все же уснул на рассвете, мне приснилась Аврора. Я плакал и просил у нее простить меня. Моя дорогая жена смотрела на меня молча и улыбалась. Она простила. Я увидел маленького Римуса, играющего деревянными игрушками, что я сам вырезал для него. Сын заливался радостным смехом, когда игрушки звонко щелкали одна о другую.

— Делай то, что должен, — сказала мне Аврора.

Это все, что она сказала, но эти слова словно меня пробудили! Я проснулся далеко за полдень и одновременно словно очнулся от ужасного кошмара! Мысли мои были ясны, голова соображала лучше, чем когда-либо! Я знал, что я должен делать. Мое дело — творить, изобретать, создавать новое и прекрасное, как раз то, что ненавидит Сет, то, что он так стремится уничтожить! Я проник в свою лабораторию, забрал все чертежи, а напоследок поджег ее. Все запасы смертельного газа были уничтожены, а формула осталась только в моей голове. Я пустился в бег. Века потребовались мне, чтобы, наконец, остановиться, остепениться. Сет тогда уже был заточен во тьме, и я начал работать. Я знал, что рано или поздно найдется человек, который сможет уничтожить бога тьмы, и я должен, как и говорила моя жена, помочь такому человеку! Так что все, что я могу, я сделаю. Ради своих любимых.

Повисло молчание. Каждый из сидящих за столом вспомнил о тех, кто ему дорог.

— Ради любимых! — произнесла Риона и приложила руку к груди.

— Ради любимых! — сказал Хайне и повторил жест подруги.

— Ради любимых! Ради любимых! — раздался голоса остальных.

— Спасибо, Лео, что поделился своей болью, — сказала Риона, — такая честность и откровенность гораздо важнее любых денег!

Изобретатель посмотрел на своих гостей с благодарностью.

— А теперь, — сказал он наконец, — пора выдвигаться. Времени мало. Вам нужно сначала завладеть черной книгой, а затем отправиться на поиски сердца, кости и крови Осириса!

По знаку Леонардо девушка-автоматон приблизилась. Руки ее были раскинуты в стороны, и на них висели прозрачные пакеты, в которых была одежда.

— Я позволил себе небольшую дерзость и каждому подготовил костюм для путешествия, — чуть смутившись, сказал Лео, — в ваших вещах нельзя пускаться в такую авантюру.

Все поблагодарили Леонардо и бросились к автоматону. Спустя пятнадцать минут возле стола собрались все члены группы. Каждый был облачен в черный обтягивающий костюм, напоминающий водолазный. Черная ткань плотно прилегала к телу, создавая эффект второй кожи.

— Черт, вроде в обтяг сидит, но ткани словно совсем не чувствуется! — Джек размахивал руками и несколько раз присел, проверяя, удобно ли двигаться в обновке.

— Точно! — поддержала его Хильда. — Движений вообще не стесняет и практически не чувствуется! Сначала я подумала, это что-то вроде гидрокостюма, но нет, он намного тоньше и удобнее! Тело дышит!

— А как ты размер узнал? — спросила Офелия, крутясь и стараясь рассмотреть себя в зеркале, висящем неподалеку.

— Я за свою долгую жизнь чем только не занимался, — усмехнулся Леонардо, — довелось мне и одежду шить. А там быстро учишься определять размер на глаз.

— Шикарно! — сказал Макс. — Я словно ниндзя! Только вот не слишком ли очевидно, что люди в таких костюмах явно не на вечерний променад вышли? Ночью-то хорошо и незаметно, но как только мы появимся в таком виде возле поместья Макэдонов, нас сразу же загребут! Копы будут там быстрее чем мы успеем приблизиться к дверям.

— Ах, да, — Леонардо хлопнул себя по лбу. — Чуть не забыл!

Он тут же раздал всем тонкие черные браслеты, шириной чуть меньше сантиметра.

— Конечно, какой же костюм без аксессуара, — хмыкнул Джек, надевая браслет на правое запястье.

Леонардо молча дотронулся до браслета и чуть повернул его вокруг руки Джека. Браслет засветился, на нем появилась голубая светящаяся надпись.

— Эта ткань — мое последнее изобретение. Она состоит из миллиардов нано-роботов.

Все с удивлением смотрели, как преобразается костюм Джека. Ткань меняла цвет, форму и текстуру. Мгновение — и Джек уже одет в джинсы, потертые в коленях, и коричневую футболку с геометрическим принтом. Вот теперь он напоминал туриста, только что покинувшего номер и не особо заморачивающегося по поводу своей одежды.

— Вот это да! — воскликнула Хильда и крутанула свой браслет.

— Программа позволяет вам выбрать любой образ, от повседневного до боевого. Боты создадут нужную одежду.

Раздался восхищенный выдох Хильды, и все повернулись к ней. Девушка уже была в голубом платье с высоким воротом, сплошь усыпанным сверкающими стразами, корсет утягивал ее талию, а пышная юбка доходила до пола.

— Ну я прямо Золушка! — воскликнула она. — Спасибо, фея-крестная!

Хильда подняла юбку и взвизгнула от восторга. На ее ногах были изящные туфли.

— Даже хрустальные туфельки на месте!

Все рассмеялись.

— Ткань не рвется, не намокает, — сказал Леонардо, — она пуленепробиваемая, и ее не разрезать ножом. Лучше любого бронежилета.

— Это просто чудо какое-то! — сказала Офелия.

— Мы противостоям существам, наделенным сверхъестественными силами, — сказал Леонардо, — надо немного уравновесить шансы.

Все занялись испытанием костюмов. Через пару минут каждый выбрал подходящий образ.

— Отлично! — сказала Дарья осматривая себя. — Теперь можем выдвигаться.

Она остановила свой выбор на привычных джинсовых шортах, открывающих длинные стройные ноги, клетчатой желто-коричневой рубашке, завязанной в узел на поясе, обулась в высокие кожаные ботинки на толстой подошве.

Хильда выбрала синие джинсы и белую футболку с блестящим узором из розовых бусин, Офелия — брючный костюм и удобные туфли на невысоком каблуке, Макс оказался облачен в черную рубаху с широким вырезом на груди, черные брюки-клеш и черные блестящие ботинки.

— Ну, чисто цыганский барон! — прокомментировала Хильда.

Риона была в привычных джинсах и толстовке, Хайне же оделся в белую рубашку и темно-синий костюм в тонкую полоску.

Напоследок Леонардо преподнес ему точную копию его трости. Хайне с благодарностью принял подарок и проверил, легко ли выходит из ножен клинок.

— Все, поехали. — Дарья направилась к выходу, за ней последовали остальные члены ее группы.

Синий приус уже стоял у порога дома.

— Завтра в полдень встречаемся здесь же, — сказала Риона, обнимая друзей, — будьте осторожны и не рискуйте зря. Книга важна, но еще важнее вы и ваши жизни!

— Не переживай, подруга, — Хильда крепко обняла девушку, — нет ничего на свете, что помешало бы нам встретиться!

— Знаю, — со смехом ответила Риона, — но все же не рискуйте понапрасну! Орест умен и хитер, даже если книги нет в поместье, он мог оставить там неприятные сюрпризы для незваных гостей.

Дарья села за руль приуса и завела мотор.

— Не зря мы с тобой только времени провели в гараже! — сказала она Хильде. — Машинка на полном ходу!

Автомобиль рванул с места, разбрасывая гравий из-под колес. Машина вылетела за ворота и резко повернула направо, скрываясь из виду. Риона смотрела вслед. На душе у нее было тревожно.

— Я тоже волнуюсь за них, — рядом с ней оказался Хайне, — но это не значит, что я позволю этой тревоге управлять мной. У нас есть дело и мы его выполним. Так же, как и они, сделаем все, чтобы выполнить свою миссию.

Риона кивнула.

— Лео, а мы как доберемся до твоей «Ласточки»? — Джек стоял на пороге дома. — Вызовем такси?

В ответ на это с улицы донесся рев мощного мотора.

— Такси уже здесь, — ответил Леонардо, — думаю, тебе понравится.

Яркий автомобиль замер, как вкопанный, у ворот усадьбы.

— Галардо! — воскликнул Джек, восхищенно глядя на машину. — Фиолетовый!

— Точно, — усмехнулся Лео, — я знал, что ты оценишь!

— Еще бы! — Джек бросился к автомобилю.

— Там тесновато для троих, зато домчите до аэродрома в мгновение ока, — напутственно сказал Лео.

— Не знаю, как тебя благодарить, — Риона повернулась к хозяину дома.

— Не нужно благодарностей, — ответил Леонардо, — просто сделайте то, что должны!

Джек уже сидел за рулем автомобиля и с нетерпением поглядывал на дочь и Хайне.

Они уместились на пассажирском сидении вдвоем. Джек с ходу дал газ, и машина, ревя мотором, помчалась по улочкам Винчи, распугивая котов и случайных прохожих.

Глава 5. Праздник хищников

Орест Макэдон стоял в фойе отеля. Облаченный в черный смокинг, юноша выглядел гораздо старше своих лет. Темные волосы его были гладко уложены, начищенные до блеска ботинки отбрасывали блики в глаза проходящих посетителей. Орест волновался и мял в руках белые перчатки.

Рядом с ним стоял мужчина постарше, выше на голову, в сером костюме, белой рубашке и галстук с бриллиантовой заколкой. Но по первому взгляду на эту парочку было понятно, кто главнее, кто начальник, босс.

— Мистер Макэдон, — спросил мужчина в сером, — а мне обязательно присутствовать на этом мероприятии?

— Успокойся, Армандо, — Орест напряженно посматривал на часы, — никого страшного там не будет. Уж точно никого страшнее меня.

— Я себя чувствую в этом некомфортно, — признался Армандо, — словно меня запихнули в чужую школу.

— Это так и есть, — усмехнулся Орест, — сегодня вечером нам всем придется сыграть определенные роли. Думаешь, мне удобно в этом смокинге? Да это какое-то орудие пытки, вроде железной девы! Думаешь, мне не хочется переодеться в джинсы и футболку?

— Так почему мы должны играть по правилам этих бандитов? — Армандо нервно теревил ворот рубашки. — Пришли бы завтра на это их собрание и показали, кто здесь главный!

— Так и будет, Армандо, так и будет, — ответил Орест, — но никогда нельзя бросаться в бой, не узнав своего противника. Ты, когда угонял машины, тоже ведь не делал это по наитию, был же план?

Армандо сдержанно кивнул.

— Рассматривай сегодняшний вечер как рекогносцировку местности, как подготовку к очень большому преступлению, возможно, самому крупному в нашей жизни!

— Мы-то ладно, но зачем нужна Бьянка? — спросил Армандо. — Не безопаснее было бы оставить ее в поместье? Мало ли что может случиться в наше отсутствие.

— Поместье под охраной, — ответил Орест, — вряд ли туда кто-то сунется. После того, что произошло с Винченцо Пьялини, ни один преступник во всей Италии и близко не сунется к моему жилищу.

— Я не о ворах, — сказал Армандо, — а о других, более опасных наших врагах.

— Ты о Санчез? — вскинул брови Орест. — Ею занимается Геката. Раз она так сказала, то пусть отвечает за свои слова.

— Но если Геката не справится? — не унимался Армандо. — Эта девушка, судя по вашим рассказам, не так проста, как кажется на первый взгляд.

— Она и не справится, — юноша резко развернулся и посмотрел на начальника своей службы безопасности, — не справится, я в этом уверен.

— Но тогда почему вы так спокойны?

— Да потому, что все эти боги, все эти силы должны получить по носу! Они должны понять, что они не всемогущи не всевластны! — горячо ответил Орест. — Слишком много они о себе возомнили! Но всегда мерилом жизни, мерилом судьбы и единственным ее творцом останется сам человек! Геката получит хороший урок, и тогда мы обсудим наше с ней сотрудничество уже на моих условиях!

— Хорошо, — нехотя кивнул Армандо, — а что насчет Бьянки? Она зачем нужна?

По холлу пробежал восторженный шепот, спешащие по своим делам гости и сотрудники отеля на миг замерли. Все взгляды разом устремились на лестницу, ведущую в холл.

Орест стоял к лестнице спиной. Он посмотрел на замершего в изумлении Армандо и на его губах заиграла довольная улыбка.

— Хороша? — спросил он, легонько толкая охранника в бок.

Армандо захлопнул разинутый в восхищении рот и смущенно опустил голову.

— Она просто великолепна, — проговорил он и отступил в сторону.

Орест посмотрел на лестницу. Он, конечно, ожидал чего-то подобного, но и его поразила красота спутницы.

Бьянка, которая вечно носила волосы собранными в пучок и наряжалась в выцветшие джинсы и футболки, сейчас преобразилась до неузнаваемости. Вернее, не так, она просто раскрыла свою истинную красоту, ту, что увидел Орест еще тогда в баре, когда она пыталась предупредить его об опасности.

Юноша с восхищением смотрел на девушку. Длинное шелковое платье со шлейфом подчеркивало женственную фигуру Бьянки, оно было легкое, как перышко, струилось по воздуху за девушкой. В ткань были вплетены небольшие кристаллы так, что когда на платье падал свет, то оно начинало искриться, как снег в ясный морозный день. Руки девушки были затянуты в черные тонкие перчатки, волосы собраны в высокую прическу, открывающую длинную изящную шею и точеные плечи, вырез на платье был достаточным, чтобы привлекать взгляды, но не быть вульгарным.

Орест следил, как девушка грациозно спускается по лестнице, ловя миг, когда в разрезе платья покажется стройная нога.

— Вот для чего нужна Бьянка, — сказал он Армандо, — все взгляды этим вечером будут прикованы к ней! Рядом с такой женщиной мы с тобой будем незаметны, как серые мыши в присутствии рыжего кота. Мужчины будут терять голову от восхищения, женщины от зависти, а нам останется только говорить с ними и выуживать нужную информацию.

Бьянка оказалась уже на нижних ступенях лестницы, как вдруг нога ее неловко подогнулась, и девушка начала падать. Никто не успел среагировать. Никто, кроме Ореста. Стремительно, словно он ожидал этого падения, юноша бросился к Бьянке и успел подхватить ее на руки до того, как она упала.

— Знаешь, я ведь совсем не умею ходить на каблуках, — сказала Бьянка, глядя ему в глаза.

— Для первого раза у тебя вполне неплохо получилось, — сказал юноша.

Орест смотрел в темные глаза подруги, которые были умело подведены, и понимал, что ему также предстоит нелегкий вечер. Сосредоточиться на чем-то, кроме этих глаз, было чрезвычайно сложно. Орест поставил девушку на ноги. Сердце его бешено колотилось и не по причине физической нагрузки.

Орест несколько мгновений унимал сердцебиение, приводил мысли в порядок. Сегодня ему нужен был холодный рассудок. Как никогда нужен. Бьянка прекрасна, но сегодня она — лишь инструмент в достижении его целей. Надо думать именно об этом. Все остальное подождет.

— Вы готовы, прекрасная синьорина? — Орест галантно подал девушке руку.

— Готова, — кивнула Бьянка. — Хотя все эти наряды явно придумал сумасшедший садист! Все такое неудобное!

— Красота требует жертв, — ответил Орест, — совсем недавно Армандо жаловался на то же, что и ты сейчас.

— Я не жаловался, — возмутился начальник охраны, — я не понимал, зачем мы должны соблюдать установленные здесь правила?

— Потому что нам нужна информация, — ответил Орест.

— Я думала, ты хочешь уничтожить Круг? — спросила Бьянка.

— Хочу, — кивнул Орест, направляясь к выходу из отеля, — Таким, как сейчас, Круг уже не будет существовать. Но я не маньяк, я не собираюсь убивать всех подряд. Нужно выяснить, с кем можно договориться, кто будет полезен живым, а от кого лучше избавиться. Стирать структуру Круга, чтобы заново ее восстанавливать, я не собираюсь. Эти люди, возмнившие, что они выше остальных, почувствуют свою слабость и никчемность, вспомнят, что такое страх, вспомнят, что они тоже смертны.

Троица вышла из отеля. У входа их уже ожидал автомобиль. Водитель галантно распахнул перед пассажирами дверцу.

— Не нравится мне это, — пробормотал Армандо, забираясь на заднее сиденье лимузина, — мне привычнее быть за рулем, чем ехать простым пассажиром.

— А ты сегодня не простой пассажир, — усмехнулся Макэдон, — сегодня ты — элита, сливки общества, хозяин жизни!

— Не хочу быть ничьим хозяином, — ответил Армандо, отворачиваясь к окну, — и не хочу, чтобы хозяева были у меня.

— Вот и отлично, — Орест положил руку на его плечо, — когда у нас все получится, так и будет! Не останется ни рабов, ни хозяев. Все будут равны! Но до этого нам предстоит сделать еще очень многое. Все только начинается.

Армандо кивнул.

Автомобиль неспешно двигался по улицам Вечного города. Водитель был настоящим асом: громоздкий автомобиль ловко лавировал в плотном, несмотря на вечернее время, потоке автомобилей.

Бьянка и Амандо любовались видами из окна. Архитектура исторической части города поражала своим великолепием.

— Здесь так легко представить себя представителем римской знати, императором или императрицей! — Бьянка восхищенно смотрела на колонны и триумфальные арки, проплывающие за окнами автомобиля. — Помечтать, как бросают тебе под ноги лепестки роз восхищенные горожане, как звучат трубы в твою честь, как поют гимны, как слагают о тебе легенды!

— Да, только не стоит забывать, что толпа, что вчера еще превозносила тебя, словно божество, и носила на руках, на следующий день с легкостью разорвет тебя на куски. Римом не правили императоры, Римом всегда правила толпа! За внешним блеском императорских дворцов всегда прятались нищенские трущобы, за термами и благовониями скрыты вонючие нужники и реки сточных вод, за мудрыми речами философов была слышна площадная брань легионеров и матросов. Человечество надело на себя тонкую пленку цивилизации из-под которой все так же проглядывает звериное нутро. Не думайте, что сегодня с вами будут разговаривать цивилизованные и воспитанные люди, не обманывайтесь внешним блеском и вежливыми словами. Мы сегодня войдем настоящий зверинец, где каждый готов вцепиться в глотку другому и только ждет подходящего момента.

— А мы справимся? — Бьянка поежилась, таким холодом и страхом обдали ее сейчас слова Ореста. — Если там все так по-звериному.

— Справитесь, — твердо заверил ее Орест, — есть люди пострашнее всех мафиози, вместе взятых.

— Кто, например? — глухо спросил Армандо.

— Некто Орест Макэдон, — юноша откинулся на спинку кресла и улыбнулся, удовлетворенно прикрыв глаза.

Бьянка и Армандо усмехнулись.

— Ну, раз так, то нам, действительно, нечего бояться, — рассмеялась девушка.

Автомобиль остановился у древнего здания, больше напоминающего храм, сошедший со страниц учебника истории.

Водитель распахнул двери перед гостями, и они вышли из машины.

— Нам точно сюда? — Армандо с восхищением рассматривал колонны, поддерживающие крышу, барельефы и лепнину, украшающие фасад здания. — Больше на музей похоже!

— Или на древний склеп, — откликнулась Бьянка, — усыпальницу каких-нибудь правителей.

— Это храм Гелиоса, бога солнца, — ответил Орест, — или когда-то храмом являлся. Долгое время здание переходило из рук в руки, пока не стало достоянием Круга. Ушлые мафиози захватили здание и превратили в свое место для сборищ.

— А что, нельзя было себе отстроить что-нибудь поновее? — хмыкнул Армандо. — Денег и ресурсов у них в избытке.

— Ну нет, — покачал головой Орест, — им нужно было подтверждение статуса, прижизненный памятник, монумент, указывающий на их величие и власть.

— Не хочу никого обидеть, но у этих ребят явно какие-то комплексы, — сказала Бьянка, поднимаясь по пологой лестнице, ведущей ко входу в здание.

— Не надо стесняться, — рассмеялся Орест, — ты хотела их обидеть! Чего ты скромничаешь? Да, у этих ребят явные проблемы с самооценкой.

Друзья поднялись по лестнице и оказались на просторной площадке, вымощенной белым и розовым мрамором. В центре площадки, прямо напротив входа в здание, высилась колонна, украшенная барельефами со сценами из мифов и исторических событий.

— Ужас! Им самим не стыдно вот так показывать свою несостоятельность в этом плане?

— А кто бы им на это указал? — рассмеялся Орест. — Не забывай, что эти люди мнят себя высшей кастой, властелинами судеб и жизней. Но мы напомним им, что ставить себя выше других — это неверный путь, ведущий лишь к саморазрушению.

— Синьоры, синьорина, прошу вас следовать за мной, — к гостям подскочил мужчина в белом костюме и черной рубашке, то ли официант, то ли распорядитель вечера.

Орест переглянулся с друзьями и направился вслед за мужчиной. Высоченные двери перед ними распахнули сразу шестеро крепких мужчин, одетых так же, как и их провожатый.

Орест, Бьянка и Армандо невольно замерли на пороге. Открывшееся перед ними зрелище поражало воображение.

Огромный, размером примерно с футбольное поле зал был набит людьми. Отовсюду слышалась музыка. Высокие колонны были задрапированы атласной тканью разных цветов, с потолка сыпались лепестки цветов, падали ленты и мыльные пузыри огромных размеров. Под самым потолком раскачивались подвешенные трапеции, на которых сидели гимнасты и гимнастки. Девушки и юноши перескакивали с трапеций, хватались друг за друга, выполняя смертельно опасные трюки под самым потолком на огромной высоте.

— И никакой страховки, — прошептал Армандо. — А если кто-то сорвется?

— А кого волнуют жизни простых плебеев? — хмыкнул Орест. — Даже если такое случится, тело просто оттащат подальше, и веселье продолжится. В древности праздник никогда не прерывался, когда погибал гладиатор.

Бьянка с замиранием сердца смотрела, как хрупкая полуобнаженная девушка исполнила под потолком тройное сальто и вцепилась в перекладину одной рукой, второй же посылала вниз воздушные поцелуи. На лице девушки застыла напряженная улыбка.

— Это какой-то кошмар, — прошептала девушка, — разве это нормально? Как может это кому-то нравится? И главное, зачем это нужно артистам? Для чего они рискуют своими жизнями? Ради кого, ради вот этих негодяев?

— Не стоит их жалеть, — жестко сказал Орест, — это их выбор. Кого-то привлекли деньги, кого-то слава, кого-то связи, которые можно здесь завести. Каждый решает для себя, где его границы, до какой низости он может опуститься ради своих целей. Важно знать и понимать, чего ты хочешь и на что ты готов пойти ради этого. Я ради своих целей пошел на очень

многое. Я сотворил ужасные вещи, но я о них не жалею и не ищу жалости. Это мой выбор, я его сделал и стану нести ответственность за последствия сам.

Распорядитель снова подошел к ним, хотя Орест не был уверен, что это тот же самый человек, что встречал их у дверей.

— Прощу за мной, — он пригласил гостей жестом следовать за ним.

Орест повел Бьянку через зал. Как он и предполагал, на девушку откровенно глазели. Когда они пробирались через толпу гостей, все вокруг замолкало. Женщины бросали на девушку завистливые взгляды, мужчины провожали ее взглядами, направленными точно не на прическу девушки.

— Мне сейчас очень хочется принять душ, — призналась девушка, когда они присели за столик, — забраться под одеяло и никогда больше не показываться на такого рода мероприятиях.

— Извини, что пришлось заставить тебя пройти через это, — Орест с сожалением сжал руку девушки, — но так нужно. Поверь мне, если бы Армандо производил такое же впечатление в платье, то сегодня все глазели бы только на него.

Армандо поперхнулся глотком воды и в ужасе посмотрел на Ореста. Тот смотрел на него, стараясь сохранить серьезное выражение лица. Бьянка расхохоталась, к ней присоединился и Орест, а потом и Армандо рассмеялся.

— Рад, что вам нравится наш вечер, — к столику подошел мужчина в рубашке свободного кроя и широких белых шароварах, подвязанных красным поясом. Мужчина был бос, но не испытывал по этому поводу никакого дискомфорта.

— Добрый вечер, синьор Церцио! — Орест благодушно улыбнулся убийце и протянул ему руку. — У вас здесь довольно мило.

— О, вы тоже оценили интерьер? — Церцио словно не заметил сарказма в голосе Ореста. — Я лично подбирал цвета для сегодняшнего вечера.

— У вас прекрасный вкус, — Бьянка мило улыбнулась Церцио.

— Он не такой прекрасный, как вы, — Церцио галантно склонился и поцеловал девушке руку.

— Церцио, расскажите пожалуйста, каков регламент сегодняшнего вечера? — Орест покрутил пальцем в воздухе. — Мы здесь впервые, но, надеюсь, не в последний раз. Хотелось бы пообщаться с представителями Круга, поговорить в неофициальной обстановке. Раз уж завтра нам предстоит деловая встреча, то хотелось бы, так сказать, и себя показать, и на других посмотреть.

— Не переживайте, синьор Макэдон, сегодня вы — главная звезда вечера, после, конечно же вашей спутницы. Отдыхайте, наслаждайтесь представлением. К вам обязательно подойдут.

Орест кивнул.

— А вот сейчас начнется самое интересное, — Церцио указал в сторону большого возвышения, находящегося в конце зала.

На помост поднялся мужчина в костюме, откуда-то сверху опустился микрофон на длинном шнуре.

— Похоже на начало боксерского матча, — прошептала Бьянка на ухо Оресту, — интересно, что они тут устраивают?

Орест напрягся, его пронзило предчувствие чего-то плохого.

— Синьоры и синьорины! — раздался усиленный микрофоном голос мужчины в костюме. — Приветствую вас на нашем великолепном празднике!

Голос ведущего потонул в гуле аплодисментов.

— Вы все ждали, и это наконец-то случилось, — продолжил ведущий, когда стихли аплодисменты. — Сегодня вы увидите сражение потрясающих бойцов, современных гладиаторов, ваших любимцев!

Буря восторга сотрясла колонны. Орест видел, как вскакивают с мест мужчины, как женщины чуть ли не выпрыгивают из своих платьев, вопя от восторга. Его передернуло от отвращения. Да, ему самому приходилось убивать, но делал он это холодно, расчетливо, без злости и сожаления. Ему всегда претило насилие ради насилия. Он терпеть не мог бокс, смотреть, как взрослые здоровые мужики лупят друг друга почем зря за деньги и на потеху толпе.

— Встречайте нашего чемпиона, непобедимого гладиатора, Фабио Тоцци!

На помост вышел огромного роста человек, состоящий казалось, только из мышц. Ни капли жира не было в его теле, торс бугрился кубиками пресса, на бицепсах вздувались вены. Под тяжестью гиганта, казалось, сам помост стал прогибаться.

— Ничего себе детина! — воскликнул Армандо. — Да у него рука толщиной с мое туловище!

Орест внимательно смотрел на здоровяка. Тот двигался поразительно быстро для такой комплекции, пальцы его сжимались в кулаки размером с приличную тыкву.

— Сегодня мы проведем очередной турнир за звание лучшего бойца на планете! — заливался соловьем ведущий. — Фабио Тоцци — непобедимый чемпион, завоевавший этот титул уже три раза подряд!

Зал снова разразился аплодисментами.

— Он представляет главу Золотого Круга — синьора Паоло Альто

Вот теперь Орест заинтересовался. Он чуть привстал с кресла и вытянул шею.

Напротив их столика, чуть поодаль от стены, он заметил, как поднялся с кресла мужчина средних лет. Паоло Альто слегка склонил голову, приветствуя своего бойца.

Фабио вскинул могучие руки, салютуя своему боссу.

— Каждый из представителей Круга выставил по бойцу. Все они сойдутся в поединках, а в финале мы узнаем, кто же станет чемпионом! Сражения пройдут по древним правилам. Кто в конце боя останется жив, тот и победил!

Зал сотряс настоящий рев восторга. Бьянка с тревогой посмотрела на Ореста.

— Он же это не серьезно? — спросила она. — Мы же не в древнем Риме!

— Вот сейчас мы это и узнаем, — Орест напряженно смотрел на помост. Там уже быстро натягивали канаты, ограничивая пространство для боя. Тоцци пока что покинул арену — чемпионы не открывают турнир.

На ринг вышли двое бойцов. Темнокожий с дредами мужчина представлял Африку, юркий темноволосый парень выступал под флагом Китая.

Раздался гонг, и гладиаторы бросились друг на друга. Удары были стремительны и точны. Со стороны это выглядело как смертоносный, но прекрасный танец. Орест, закаленный тренировками и боями, видел мастерство соперников, он знал, куда смотреть, чтобы понимать, кто одерживает победу в поединке.

Закончился бой так же стремительно, как и начался. Быстрый, как змея, китаец подскокил высоко в воздух и нанес пару ударов ногами точно в голову соперника. Темнокожий боец рухнул на ринг, как подкошенный.

— Победа за представителем Китая! — объявил судья. — Теперь решение Круга!

Все взгляды обратились к столу, где сидели представители Круга. Дон Альто поднялся с места и вытянул вперед правую руку, сжатую в кулак, большой палец смотрел параллельно земле.

— Похоже, что серьезно, — сквозь зубы процедил Орест.

— Смерть! Смерть! Смерть! — скандировали гости.

Альто повернул большой палец к земле. Распорядители боя выскочили на ринг, подняли темнокожего бойца на ноги. Его противник коротко разбежавшись нанес мощный удар ногой тому под подбородок. Орест поморщился, ему показалось, что он отсюда услышал, как сломалась шея парня.

Бьянка вздрогнула и прижалась к его плечу. Девушку трясло. Армандо был бледен, как полотно, Орест лишь в гневе сжимал челюсти. С какой радостью он спалил бы весь этот вертеп! Но ему нужны еще были эти люди. Ему нужно было поговорить с членами Круга, хотя он все больше склонялся к мнению, что это не люди, а безумные животные, уверенные в собственной безнаказанности.

— Синьор Орест, вас приглашают за стол к главам Круга, — Церцио материализовался возле столика, словно из воздуха.

— Давно пора, — Орест поморщился, на ринге начался очередной бой, и до его слуха долетали хрусткие удары плоти о плоть. — Бьянка, Амандо, идемте.

— Боюсь, что приглашены только вы, синьор Орест, — Церцио слегка склонил голову.

— Что? Это еще почему? — возмутился юноша.

— Там будут говорить о вещах, не предназначенных для иных ушей, кроме ваших, — сказал консьюери.

— Будьте уверены, синьор Церцио, что все, что я услышу за тем столом, будет в точности передано моим друзьям, — Орест упрямо наклонил голову, — что бы там ни говорили ваши доны, я не стану хранить от друзей секреты!

— Это ваше право, синьор Орест, — Церцио склонился в поклоне снова, — но закон непреложен. Только претенденты на членство в Круге могут сидеть за тем столом. Это вопрос даже не секретности, а статуса!

— Иди, Орест, — Бьянка коснулась его руки, — иди и поскорее возвращайся, мне здесь не нравится.

— Идите, синьор, — поддержал девушку Армандо, — мы справимся, не пропадем.

Орест поднялся, но все еще стоял в нерешительности.

— Вашим друзьям гарантируется безопасность, — верно истолковал его замешательство Церцио, — никто даже пальцем не посмеет их тронуть.

— Я поверю, только если вы дадите слово, синьор Церцио, — ответил Орест, глядя прямо в глаза консьюери.

— Клянусь своей честью, — ответил Церцио, — пока вы будете общаться с главами Круга, ваших друзей никто не посмеет обидеть. Гарантом этого выступаю я, Церцио ди Рома.

Орест кивнул, и, бросив на друзей беспокойный взгляд, пошел за Цирцео.

— Ди Рома? То есть из Рима? — Орест шел рядом с Цирцео. — Таково ваше полное имя? «Церцио римлянин»?

— Верно, — кивнул консьюери, — там, где я рос, всех так называли. Катехис из Иерусалима, Огден из Лютеции, Бьорн из Бьерка.

— Черт, даже спрашивать не берусь, где же вы выросли, — усмехнулся Орест. — И давно вы занимаете место распорядителя Круга?

— Очень давно, — ответил Церцио, — я видел, как строится Колизей и уже тогда был стар.

— Как же много в последнее время вокруг меня всяких древних существ, — покачал головой юноша, — не надоело вам небо коптить? Может, пора уже дать дорогу молодым?

— Я не стою ни на чьем пути, — ответил Церцио, — я лишь указатель на темном пути. Они дошли до большого овального стола, стоявшего на возвышении, чуть правее помоста.

Орест поднялся по ступеням и оказался прямо перед пустым местом за столом.

Пало Альто смотрел на прибывшего юнца с нескрываемым презрением. Как этот мозгляк уничтожил Винченцо? Да, Пьялини для многих был костью в горле, и никто из членов Круга не проронил и слезинки, узнав о той участи, что его постигла. Тем не менее, дерзость Макэдона нельзя спускать с рук!

— Синьоры, перед вами Орест Макэдон, претендент на членство в Круге. Сегодня он здесь неофициально. Seriously мы поговорим с ним завтра.

Орест осмотрел стол. За ним сидело пятеро, не считая самого Альто.

— Синьор Орест, это Сибон Конго, глава Круга Африки, — Паоло начал представлять сидевших за столом людей.

Чернокожий мужчина в темных очках и черном берете слегка склонил голову, приветствуя Ореста.

— Куай Чонг — из Китая, — пожилой мужчина с длинной бородкой и такими же усами медленно смежил морщинистые веки.

Ореста покорили длинные желтые ногти на руках старца.

— Йоко Танака из Японии, — молодая женщина со шрамом, проходящим через все лицо, надменно посмотрела на Ореста.

По виду она была чуть старше него, может быть, всего на несколько лет, а надо же — уже входит в совет Круга!

— ...Арчибальд Смит из США, — крупный мужчина в кожаном пиджаке широко улыбнулся юноше, в улыбке его не было и капли приязни, простая вежливость, соблюдение правил.

— И Хуан Суарес из Мексики, — смуглый мужчина с копной черных, как смоль, волос и тонкими черными усиками поднес два пальца к виску.

— Вряд ли я запомню всех так быстро, — сказал Орест, — скажу только одно. Я не сожалею о смерти Винченцо Пьялини. Он посягнул на мою собственность, на мою жизнь и получил достойный ответ. Он мог принести извинения и уладить конфликт, но старый глупец не внял голосу разума. Так вот, я предлагаю вам не уподобляться ему, а сделать правильный выбор.

Орест намеренно хотел спровоцировать членов Круга на гнев. Люди чаще и проще говорят правду, когда они в гневе. Его уловка сработала — мексиканец и японка вспыхнули. Девушка потянулась к рукояти меча, что стоял рядом с ее стулом.

Альто ударил ладонью по столу.

— Хватит! Синьор Орест, мы прощаем вам вашу горячность. Все когда-то были молоды, но если вы собираетесь войти в Круг, то вам придется соблюдать некие правила.

— Какие, например? — Орест без позволения уселся на свободное место.

Это была очень опасная игра. Члены Круга никогда не заняли бы своего положения, не будь они превосходными убийцами и не будь у них припрятано в рукаве несколько тузов. Но рисковать было необходимо. Оресту вовсе не хотелось вступать в какую то ни было организацию. Ему нужен был ключ к черной книге, остальное было не столь важным. Он собирался уничтожить Круг в любом случае. От этих людей зависело, как он это сделает.

— Во-первых, никто не говорит без моего разрешения, — холодно улыбнулся Паоло, — во-вторых, никто не садится за стол без моего разрешения.

— Хорошо, — сказал Орест, — с этим я разберусь. А в-третьих?

— Пока этого достаточно, — ответил Альто, — завтра мы рассмотрим вашу кандидатуру на собрании, а пока вы можете наслаждаться вечером и шоу.

— Это шоу? — Орест брезгливо покосился на сцену, где на ринге колотили друг друга два здоровенных мужика.

Чемпион сражался с претендентом. Тотти поднял своего соперника над головой и с силой грянул об пол. Грохот заглушил даже аплодисменты и крики одобрения, что неслись со всех сторон.

— А как бы вы назвали это действие? — спросил Альто.

— Безвкусица, — ответил Орест, — вот первое, что пришло мне на ум. А потом второе — позор! Вы почему-то представляетесь мне сборищем высокомерных, возомнивших о себе закомплексованных глупцов, что направляют свои силы и ресурсы лишь на удовлетворение

собственных прихотей. Ваша жестокость выливается вот в такие кровавые представления. Для чего? Чтобы показать, насколько вы выше всего этого? Но ведь вы ниже, вы хуже, чем дикие звери! Они не убивают ради развлечения!

— Вы молоды, синьор Макэдон, — рассмеялся до Альто и его смеху вторили все, кто сидел за столом, — разве жизнь и смерть — не главные ценности? Вот мы и играем ими. Деньги, сила, влияние, — всего этого у нас хватает с избытком. Играть жизнями других людей — вот наше главное наслаждение. Власть — главный наркотик. Все мы на него подсели.

— Это мне не нравится, — покачал головой Орест, — я думал найти здесь единомышленников, но вижу, что ошибся.

— Не делайте скоропалительных выводов, синьор Орест, — улыбнулся Альто, — вы видите нас всех впервые, а ведь известно, что первое впечатление обманчиво.

— Я, напротив, знаю, что первое впечатление может быть самым верным, — ответил Орест.

— Тем не менее вы сами сюда пришли, значит, вам от нас что-то нужно, — Альто не спрашивал, он утверждал.

— Верно, — не стал отпираться Орест, — из палатки Пьялини я вышел всего с одной вещью — с книгой.

По напрягшемуся лицу Паоло Орест понял, что попал в точку. Книга была нужна не только ему. Круг тоже стремился завладеть этим артефактом, и тот факт, что он находится в руках какого-то выскочки, бесил и раздражал дону Альто сильнее, чем любые колкости Ореста. Альто гадал, уцелела ли в пожаре книга, а теперь он понял, что она у Ореста. Остальные члены Круга информацию о книге приняли с безразличными выражениями на лицах. Видимо, секрет фолианта Альто не разглашал никому.

— Эта книга зашифрована, мне нужен ключ к шифру, — Орест больше не обращал внимания ни на кого, кроме Паоло. — Остальное меня не интересует.

— Книга принадлежит Кругу! — глаза Альто опасно сузились. — То, что вы ее забрали, непростительно.

— Если я стану членом Круга, то никаких проблем не будет? — Орест наивно захолопал ресницами.

— Сомневаюсь, что вы сможете вступить в Круг, — покачал головой Паоло.

— Это ведь должно решить завтрашнее собрание, — усмехнулся Орест.

— Я забыл упомянуть о еще одном правиле для претендентов, — хищная улыбка появилась на лице Альто.

— Каком же? Золото? Девственницы? Нужно отрубить себе безымянный палец? — Орест откровенно смеялся в лицо главы Круга.

— Претендент должен выставить бойца на турнир и выиграть хотя бы один бой, — сказал Альто. — Есть ли у вас такой боец?

— Вы же знаете, что нет, — ответил Орест.

— Тогда у нас проблема, синьор Орест. Вы не можете стать членом Круга, а его имущество будет у вас отнято. В каждом уголке планеты вас будут стремиться убить, если вы не отдадите книгу.

— Синьор Альто, вы забыли об одном нюансе, — холодный голос раздался за спиной Ореста.

Все с изумлением воззрились на говорившего.

— Ты станешь перечить главе круга, Церцио? — Альто с ненавистью посмотрел на консилиери, — ты присягал мне на верность!

— Я присягал Кругу и его правилам, — все так же холодно ответил Церцио, — А в правилах четко написано, что если претендент не может выставить бойца, то может принять участие в поединке самостоятельно.

— Ах, ты об этом, — Альто расслабился, — ну что ж, я готов применить это правило, если, конечно, синьор Макэдон готов бросить вызов нашему чемпиону.

Орест посмотрел на Церцио и небрежно ему кивнул.

— Тогда сейчас объявим бой, — Альто презрительно посмотрел на Ореста, — удачи я вам желать не буду.

Орест поднялся с места.

На ринге как раз намечался перерыв. На помост вышел ведущий.

— Дорогие друзья, сейчас мы вас порадуем еще одним развлечением! Этого не было в программе, но раз уж так распорядилась судьба, то грех не воспользоваться этим шансом!

Распорядители боев вытащили на ринг мужчину, одетого в униформу официантов. Лицо его было в крови, руки связаны за спиной.

— Этот шпион тайком проник на наш праздник! — ведущий описал пальцем эффектную дугу и указал на стоящего на коленях мужчину. — Что за это грозит?

— Смерть! Смерть! Смерть! — проскандировал зал.

— Кто должен нанести смертельный удар? — ведущий снова обратился к залу.

— Тотти! Тотти! Тотти! — надрывались сотни глоток.

Пленник поднял голову и осмотрел беснующуюся, жаждущую крови толпу. Ореста пробил холодный пот. Он скинул пиджак и стал пробираться к рингу.

— Синьор Орест, что вы делаете? Сейчас не ваш бой! — раздался позади голос Церцио.

Орест не слушал. Это был его бой. Он не знал, почему, но точно чувствовал, что ему нужно выйти на ринг прямо сейчас. В глазах пленника было что-то такое, что заставило Макэдона подскочить со своего места и броситься на помощь. Эти глаза... Он видел такие глаза только однажды, и они были у... Рионы. Точно! Вот кого напомнил ему пленник!

Орест перепрыгнул через канаты и подошел к ведущему.

— Дамы и господа! — растерянно проговорил ведущий в микрофон, — У нас новый претендент! Синьор Орест Макэдон! Синьор Орест предлагает дону Альто пари, если он одолеет Тотти, то заберет себе пленника, а если проиграет, то отдаст то, что попросит дон Альто!

Все в зале повернули головы к столу, где восседали члены Круга. Альто поднял руки, прося тишины. Зал быстро успокоился. Альто что-то сказал слуге и тот бегом бросился к сцене.

— Дон Альто согласен на условия синьора Макэдона, но только если во время боя он будет привязанным к пленнику!

Орест бросил злобный взгляд на Паоло, тот ответил ему презрительной улыбкой. Орест закатал рукава рубашки и протянул распорядителям руку.

— Как тебя зовут? — спросил он израненного мужчину.

— Барнс, Джек Барнс, — ответил тот, — и мне кажется, вы зря влезли в этот бой.

Глава 6. Тайный гость

Риона рывком поднялась с постели. Она словно вернулась в школу в Майами — было полное ощущение, что она проспала, не услышала будильник и теперь нужно стремглав собираться в школу, мчаться по улицам, чтобы успеть вовремя.

Риона бросила взгляд на часы. Точно! Полночь! А быть на месте проведения званого ужина Круга они должны были в восемь вечера!

— Хайне! Джек! Поднимайтесь! — закричала она. — Мы проспали!

Риона стала метаться по комнате. Как такое могло случиться? Они ведь не маленькие, не в школе! Нет, чисто теоретически в школе, но от их собранности и дисциплины сейчас зависит множество жизней! Это не то, что крючочки в пропись писать.

— Хайне! Джек! — Риона подскочила ко второй кровати. Хайне уже сидел на ней, глаза были прикрыты темными очками.

— Хайне! Мы проспали! — в отчаянии закричала Риона. — Нужно разбудить Джека.

— Он не спит, — покачал головой Хайне, — по крайней мере, в комнате его точно нет.

— Что? Почему ты так в этом уверен? — Риона включила свет и осмотрелась.

В комнате, действительно, не было никого, кроме них.

— Вот почему, — Хайне склонился и пошарил рукой под кроватью.

Когда он распрямился, в руке его был небольшой продолговатый предмет, похожий на газовый баллончик.

— Что это? — спросила девушка.

— Эта штука распыляет усыпляющий газ, — Хайне поднес баллон к носу и поморщился. — С ароматом жасмина и бергамота.

— Но зачем Джеку нас усыплять? — недоумевала девушка. — Он столько помогал, рисковал жизнью, чтобы теперь вот так сбежать?

— Риона, — Хайне жестом остановил подругу, — не думаю, что Джек сбежал. У него точно была другая причина.

Риона ненадолго задумалась.

— Ах он негодяй! — воскликнула вдруг она. — Поднимайся, Хайне! Нам надо спешить.

— Куда и зачем? — спросил парень, вскакивая с постели.

— Пойдем на светский вечер, — ответила девушка, — если Джека там не убили, то клянусь, я его сама прикончу, своими собственными руками!

...Полет до Рима и правда не занял у Джека, Рионы и Хайне много времени.

Самолет, который любезно предоставил им Леонардо, представлял собой шедевр инженерной мысли. Очертаниями он больше походил на сложенный в несколько раз бумажный листок. Черный фюзеляж же делал его действительно похожим на стремительную ласточку.

Внутри, правда, не было почти никаких удобств. Только кабина пилота да небольшое помещение позади его кресла, предназначенное то ли для боеприпасов, то ли для еще какого ценного груза. В этом помещении и провели час полета Риона и Хайне. Джек сидел в кресле пилота и то и дело поглядывал назад, на своих пассажиров. Хайне держался отстраненно, а Риона никак не могла найти слов, чтобы поговорить с ним. После того случая в оливковой роще у них так и не было времени, чтобы побыть наедине и поговорить.

— Слушай, Хайне, — начала девушка.

— Не нужно ничего объяснять и извиняться, — быстро ответил Хайне, — я тебе признался в чувствах, а ты пока не готова сделать то же самое. Я все понимаю.

Риона открыла было рот, но потом передумала и отвернулась от Хайне.

В аэропорту Рима они быстро передали самолет сотруднику аэропорта, который явно знал Леонардо и то ли работал на него, то ли получил разовое вознаграждение, чтобы найти место, где можно спрятать самолет.

— Все-таки Леонардо — гений! — Джек с восхищением смотрел, как «Ласточку» укатывают куда-то в сторону старых ангаров. — На такой скорости я никогда не летал!

— Куда дальше? — спросила Риона, которая чувствовала себя абсолютно разбитой и обессиленной.

Полет, совсем недолгий, утомил ребят максимально сильно. Юноша держался, но и его лицо было бледным. Он стоял чуть пошатываясь.

— Сейчас найдем жилье и заселимся, — Джек достал смартфон и открыл приложение, в котором указывались расположения отелей и хостелов, что были в изобилии в Риме.

— Нашел! — воскликнул Джек. — Совсем недалеко от центра города, и оплата весьма скромная, учитывая проходящий в городе карнавал и большое количество туристов, готовых отдать любые деньги за номер.

Они сели в такси и помчались в сторону города.

Комната была небольшой, но вполне уютной: две кровати у стен, пузатая подушка на кровати, у окна стояло удобное кресло.

Риона чувствовала дикую усталость. Она без сил упала на кровать.

— Все, меня не трогать! — сказала она

Хайне рухнул на другую кровать, и вскоре откуда понеслись чарующие звуки храпа.

— Риона, ты тоже ложись, — Джек уютно расположился в кресле. — До вечера есть несколько часов, чтобы восстановить силы. А они нам очень понадобятся. Ложись, ложись. Я знаю эти ощущения: после первого моего полета на «Ласточке» я проспал больше суток. Скорость скоростью, но воздействие таких перегрузок на организм — это не шутки.

Риона собиралась спорить и возмущаться, но сон навалился на нее с дикой силой, так, что все остальное казалось абсолютно неважным. Она опустила голову на подушку и вскоре уснула.

К мирному храпу Хайне добавилось и сопение Рионы.

Джек опустил на одно колено и несколько секунд шарил рукой под кроватью Хайне.

— Надеюсь, ты меня простишь за это, — Джек с тоской и нежностью смотрел на спящую дочь, — я постараюсь защитить тебя от опасности!

Джек вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь, повесив на ручку табличку «Не беспокоить».

Золотой Круг был тайной организацией, и о проведении их вечеринки не говорили в новостях и не писали городские таблоиды, но тем не менее событие такого масштаба не могло остаться незамеченным, особенно, если знать где и у кого спрашивать.

Джек провел пальцем по браслету, подаренному Леонардо, и его одежда вдруг сменилась. Из презентабельного джентльмена он превратился в мужчину средних лет, одетого в грязные засаленные вещи.

Джек не пошел по центральным улицам города. Нет, его путь лежал туда, где в тени старых зданий творят темные делишки всякого рода криминальные личности. Это был его мир, ведь он провел среди отбросов общества столько лет, что для него не составило труда прибиться к компашке подозрительных личностей, причем сделал он это так филигранно, что каждый из бандитов считал его чуть ли не своим старым знакомым. Пропустив с новыми знакомыми пару стаканов в темном грязном баре, Джек выяснил все, что ему нужно. Обходя зловонные лужи и кучи мусора, он выбрался из трущоб и коснулся браслета на запястье. Его образ снова изменился. Джек распрямил спину, гордо и надменно поднял голову, даже походка его изменилась. Теперь он шел по людным улицам Рима с видом скучающего местного богача. Он

не смотрел на памятники архитектуры и достопримечательности, ведь он все это уже видел столько раз!

Древний храм, где проходил прием Круга, был подсвечен несколькими прожекторами. Высокие мраморные колонны переливались всеми цветами радуги. Солнце уже скрылось за горизонтом. В наступивших сумерках храм выглядел таинственно и даже торжественно. Если бы не громкая музыка, доносящаяся изнутри, то Джек никогда бы не подумал, что это чья-то частная собственность.

Пройдя несколько раз мимо здания, он наконец заметил то, что ему было нужно: толпы снующих туда-сюда мужчин и женщин в белых костюмах и черных рубашках.

— Ни одно мероприятие нельзя провести без obsługi, — усмехнулся Джек.

Около получаса ему понадобилось, чтобы найти место, где курили официанты, и еще минут пятнадцать он ждал, пока на улице окажется кто-то в один из них.

Паренек лет двадцати вышел из боковой двери здания и, отойдя на несколько метров, с наслаждением затянулся сигаретой. Джек, стоящий за мусорными баками, молнией бросился к нему. Официант даже не понял, то произошло. Джек быстрым ударом в область шеи отправил его отдыхать на асфальт, и затем аккуратно отнес его в переулок.

Джек подождал несколько мгновений, пока его костюм не преобразовался в костюм официанта, и быстрой деловитой походкой вошел в двери здания. Он сразу же очутился на огромной кухне. Около полусотни поваров в белых колпаках и фартуках резали, жарили, варили и пекли. В двустворчатые двери ежесекундно входили и выходили люди в таких же костюмах, как на Джеке.

— Эй, ты! — раздался требовательный голос.

Джек повертел головой.

— Да, ты! — голос приблизился, кто-то довольно грубо схватил Джека за запястье и развернул к себе.

Джек снизу вверх посмотрел на дородного повара.

Тот был лыс, но густоте и пышности его усов мог бы позавидовать любой морж.

— Ты чего застыл, словно монашка перед насильником? — пробасил повар. — Видишь, у нас тут какой кавардак? Быстро схватил блюда и потащил их в зал! Чтобы через мгновение духу твоего не было на моей кухне!

Джек придал лицу опасливое и подобострастное выражение и кивнул.

Он бросился к стойке с готовыми блюдами и, схватив наугад несколько тарелок, выскочил из кухни.

Попав в главный зал, Джек остолбенел. Такой роскоши он не ожидал. Украшенные атласом колонны подпирали высоченный потолок, очертания которого терялись в темноте, непрерывный поток лепестков роз и лент создавал ощущение, будто ты попал в какой-то волшебный шар. Практически все пространство зала занимали столы и столики, за которыми сидели наряженные в дорогие наряды мужчины и женщины. В дальнем конце зала на небольшом возвышении располагался ринг. Джек присмотрелся. Огромный мужчина дрался там с другим парнем, менее ужасающей комплекции. Гигант схватил противника за горло и нанес ему мощный удар в голову. От удара голова мотнулась, и соперник здоровяка потерял сознание. Гигант поднял над головой обмякшее тело врага над головой, словно пушинку.

— Смерть, смерть смерть! — скандировал зал.

Гигант посмотрел налево, а затем опустил тело врага на свое согнутое колено. Тошнотворный хруст костей не смогла заглушить ни громкая музыка, ни рев беснующейся толпы.

Джек поморщился. Он стал осматривать столики в поисках Ореста Макэдона.

Он так увлекся, что совершенно не заметил двух охранников, что с каменными лицами приближались к нему. Джек не понял, что произошло, но все его тело пронзила болезненная судорога. Он упал на пол и потерял сознание.

Холодная вода обожгла его лицо, и он открыл глаза. Он находился в небольшой комнатке без окон и с единственной дверью прямо перед его глазами. Пленник попробовал встать, но обнаружил, что руки и ноги его прикованы к массивному деревянному креслу.

— Кто ты и зачем проник сюда? — раздался жесткий холодный голос за спиной. — Учти, врать нет смысла.

— Да я и не собирался, — Джек попробовал пожать плечами, но у него ничего не вышло, — я здесь ищу Ореста Макэдона, этот мальчишка кое-что мне задолжал.

— Что-то не верится мне, — в голосе послышался смех, — Макэдон не член Круга, а значит, ты даже теоретически не мог знать, что он будет здесь. Ты работаешь на правительство? На полицию? На кого?

— Да плевать мне и на полицию, и на вашу чертову организацию, — Джек презрительно сплюнул на пол, — мне нужен Орест Макэдон, остальное меня вообще не интересует!

— Ложь мы будем наказывать, — холодно уведомил Джека голос.

В дверь вошли двое крепких парней с каменными лицами.

— Приступайте, парни, — скучающе предложил голос.

Удар в лицо отбросил Джека назад вместе со стулом, тот опрокинулся на спинку. Почти минуту Джек видел только искры из глаз на фоне черного грязного потолка.

Затем стул подняли, и второй удар пришелся под ребра. У Джека из легких вылетел весь воздух, он согнулся настолько, насколько позволяли веревки, и судорожно открывал рот, пытаясь вздохнуть.

Далее удары посыпались один за другим. После очередной серии голос снова и снова спрашивал, на кого работает Джек, но всякий раз Барнс отвечал одинаково.

— Мне надоело, — слышал сквозь звон в ушах Джек, — не хочешь отвечать — дело твое. Скоро ты умрешь, так что сможешь унести свои тайны в могилу.

Джека отвязали от стула и потащили прочь из комнаты, ноги Барнса волочились по полу, затем по ведущим наверх ступеням. Яркий свет софит больно бил по глазам. Джек силился разглядеть что-то вокруг себя сквозь кровавую пелену. Ему казалось, что рядом с ним поставили огромную греческую статую.

— Что ждет того, кто тайком проник на наш вечер? — голос ведущего заставил Джека вскрикнуть от боли, настолько он резал уши.

— Смерть, смерть, смерть! — скандировали зрители.

— Кто должен нанести последний удар? — завопил ведущий.

— Тотти! Тотти! — Джек наконец смог сфокусироваться. Перед ним стоял тот самый гигант. Видимо, его и звали Тотти.

Джек мысленно попрощался с жизнью, с дочерью и планами на будущее.

Но тут внезапно произошло нечто поразительное — на ринг выпрыгнул молодой человек лет пятнадцати-шестнадцати. Он что-то говорил в микрофон, но Джек уже не слышал его. Несколько мгновений спустя вдруг оказалось, что они связаны одной веревкой.

— Как тебя зовут? — услышал он голос, полный силы и достоинства.

— Джек Барнс, — ответил он, — и мне кажется, ты зря влез в эту историю.

— Меня зовут Орест Макэдон, — представился юноша, — и я никогда не делаю что-то просто так.

— Тогда, надеюсь, у тебя есть план, как справиться с этим монстром? — Джек усмехнулся.

Орест и Джек стояли у канатов, опустив руки. Левая рука Ореста была привязана к правой руке Джека веревкой длиной около полуметра.

Тотти размахивал руками, ходя по кругу. Толпа радостно приветствовала чемпиона. Раздался сигнал гонга и гигант ринулся в атаку.

Орест понял, что будет делать Тотти еще до того, как тот сдвинулся с места. Орест быстро крутанулся на месте, уходя с линии атаки, но короткая веревка, связывающая его руку с рукой

Барнса, не дала ему нормально выполнить движение. Орест неловко упал на пол и мгновение не мог пошевелиться. Затем он увидел прямо над своим лицом огромную стопу в сандалиях. Орест дернулся, уходя от смертельного дара. Стопа Тотти ударила туда, где несколько мгновений назад лежал Орест. От удара доски помоста затрещали.

Макэдон поднялся на ноги и недобро усмехнулся, подняв правую руку. Однако ничего не произошло. Юношу прошиб холодный пот. Такое же случилось в поместье Пьялини. Орест попробовал почувствовать ощутить в себе огненную нить, но та словно исчезла! Тотти же рванулся в очередную атаку. Орест стоял, опустив руки.

— Берегись! — прокричал Барнс и дернул на себя веревку. Орест невольно прошел несколько шагов, и удар Тотти пролетел мимо него.

— Да что с тобой? — проорал Джек прямо на ухо Оресту. — Давай двигайся, иначе нам обоим крышка!

Орест посмотрел на него так, будто впервые видит.

— Приди в себя! — Барнсу пришлось в очередной раз отталкивать напарника в сторону.

— У меня нет силы! — в отчаянии выкрикнул Орест. — Я ничего не могу сделать!

— Ты идиот? — Джек встряхнул парня за плечи. — Какой еще силы? Давай думать, как одолеть этот кусок ярости! Давай, Орест! Хватит себя жалеть! Ты мужчина или кто? Ты владелец огромной корпорации, ты уничтожил мафиозный клан в одиночку!

Весь этот диалог происходил в промежутках между атаками Тотти. Гигант уже впал в настоящую ярость, не в силах достать ударами юрких противников.

— Тогда у меня были сила, — ответил Орест. — Сейчас она ушла.

— Никуда она не ушла, — Джек пригнулся, уклоняясь от очередного удара. Ее нельзя у тебя отобрать! Она с тобой, просто заперта внутри. Найди ей другой выход! Ты же не только на огненные фокусы способен?

Орест вдруг внимательно посмотрел на напарника. Значит, он не ошибся. Этот Барнс связан с Рионой, кем он ей приходился? Да в целом и не важно, главное, что Орест точно не даст ему умереть, да и сам он не собирался подыхать тут на потеху толпе.

Орест сосредоточился на своей внутренней силе. Она там, внутри. Он не знал, по каким причинам огненная плеть не отзывалась, возможно, Круг владел каким-то секретом, что позволял блокировать эту силу? Неважно. Важно то, что сила есть внутри него самого, она навсегда впечаталась в его плоть и кровь.

— Орест! Давай скорее! — кричал Барнс, но юноша его почти не слушал, полностью погруженный в свои мысли и чувства.

Сила была, она внутри, она с ним.

Орест открыл глаза, взор его был ясен, мысли перестали скакать и потекли плавно, словно река по равнине.

— Ну наконец-то! — Барнс заметил, что напарник изменился в лице, превратившись в холодного и расчетливого воина.

Огромный кулак Тотти летел прямо в лицо Оресту. Юноша повернул корпус, и похожая на бревно рука гиганта пролетела мимо него. Орест увидел бицепс Тотти, покрытый вздутым венами. Он видел его прямо перед собой. Орест размахнулся и ребром ладони ударил точно по раскрытой мышце.

В свое время Орест долго тренировался, чтобы овладеть этой техникой. Он расколотил тонны кирпичей, которые можно было бы пустить на более важные вещи. Рука чемпиона оказалась крепче, чем кирпич.

Тотти отскочил в сторону. Правая рука его повисла, словно плеть.

— Отличный ход мистер, Макэдон! — восхитился Джек. — Давайте уже уложим этот шкаф!

Орест согласно кивнул. Тотти бросился в атаку.

Орест и Джек словно стали мыслить одинаково. Они быстро взобрались на канаты, ограждающие ринг.

— Раз, два, три! — скомандовал Орест, и они прыгнули, исполнив почти синхронное сальто назад. Тотти уже предвкушал победу, видел, как по его рукам течет кровь, слышал хруст костей, когда он станет проламывать черепа. Веревка, которой были связаны Орест и Джек обвилась вокруг шеи гиганта. Макэдон и Барнс приземлились позади Тотти и со всей силы дернули веревку на себя. Тотти увидел, что его жертвы подпрыгнули и вдруг исчезли из виду. Что-то сдавило ему шею и потянуло назад, он почувствовал, как из-под ног уходит земля. Тотти увидел потолок зала, а затем с грохотом рухнул на пол.

Джек и Орест отбежали в противоположный угол ринга.

— Ну что ж, теперь мы его разозлили, — усмехнулся Джек, — еще светлые мысли есть?

— Используем ту же тактику, — ответил Орест, — они нас связали, предполагая, что мы станем друг другу мешать. Нужно превратить эту помеху в преимущество! Нас же двое, значит, мы можем нанести вдвое больше ударов!

Джек согласно кивнул.

В это время Тотти уже поднялся на ноги и помчался на них. Орест и Джек сцепились руками. Джек присел на колено, Орест оперся на его плечи руками. Его ноги выстрелили, словно две пружины в воздух, каблуки ботинок врезались в подбородок мчащегося прямо на них гиганта. Наверное, весь зал услышал, как клацнула челюсть чемпиона. Тотти отшатнулся, держась за лицо, сквозь его пальцы проступала кровь.

Теперь уже в атаку ринулись Орест и Джек, стараясь закрепить и развить свое преимущество. Джек оказался позади Тотти и взял в захват его бычью шею. Орест раз за разом наносил удары в лицо противника. Тотти поднялся на ноги, и рука Ореста оказалась вздернутой в воздух. Юноша качнулся вправо, затем влево и как по лиане забрался по веревке на спину Тотти. Тот ревел, словно горный тролль, и старался стащить со спины назойливых букашек. Джек продолжал удерживать его шею в захвате, Орест колотил руками и ногами по лицу и рукам чемпиона.

Гигант сообразил, что нужно сделать, и, подпрыгнув, рухнул на пол спиной. Однако Орест и Джек уже успели соскочить оттуда и теперь снова находились на безопасном расстоянии.

— Так это продолжаться не может, — выдохнул Барнс, — у нас не хватит выносливости, чтобы свалить эту тушу!

Орест сжал кулаки, так, что затрещали суставы. Его пробирала злость.

— До этого мы действовали по правилам, — сказал он, — пора уже отказаться от них. Мы не на спортивных соревнованиях. Это смертельная дуэль! Бой за выживание. Мы — звери в клетке, так и будем драться по-звериному.

Лицо Джека исказила злобная улыбка.

— Ты прав, — кивнул он, — это бой на смерть. К чему правила, нам надо не победить противника, а убить.

Чемпион неслся на них, вопя во все горло. Джек не стал отступать. Он резко подался вперед, выбрасывая правую ногу.

Удар в пах заставил Тотти согнуться пополам. Орест не стал дожидаться, пока гигант придет в себя. Клювом, составленным из сложенных пальцев, он нанес противнику удар в глаз. Гигант откинул голову назад, и Джек ребром ладони заехал ему по горлу. Тотти захрипел, лоя ртом воздух и сжимая ладонями шею.

Орест и Джек, не сговариваясь, словно они тысячу раз отрабатывали этот удар, подпрыгнули и нанесли удар с разворота точно в голову чемпиону Круга.

Гигант несколько мгновений ошарашенно пялился в пространство. Орест и Джек замерли перед ним, готовые к новой атаке.

Тотти качался из стороны в сторону, словно пьяный.

Орест посмотрел на напарника, и тот утвердительно кивнул ему. Юноша подошел к поверженному сопернику и легонько толкнул его в грудь указательным пальцем. Тотти рухнул на ринг и не шевелился.

Зал в изумлении затих, никто не ожидал такого исхода этого поединка.

В звенящей тишине раздались одинокие аплодисменты. Орест усмехнулся: скорее всего, это была Бьянка или Армандо. К редким хлопкам добавились еще хлопки, затем еще и еще. Вскоре весь зал грохотал и сотрясался от криков и аплодисментов. Орест и Джек устало улыбнулись друг другу.

— Дамы и господа! — на ринг выскочил растерянный ведущий. — Приветствуйте нашего нового чемпиона — синьора Ореста Макэдона!

Джек отступил в сторону, давая возможность Оресту насладиться мигом победы. Юноша окинул беснующуюся толпу презрительным взглядом и повернулся к столу, где сидел дон Альто.

Глава Круга раздраженно стучал пальцами по столу, затем сделал знак слуге, что стоял рядом.

В зале началось странное движение. Из-за бьющих в глаза софитов Орест не мог разглядеть, что происходит, но через минуту на ринге появились вооруженные автоматами охранники. Они вытолкнули вперед Бьянку и Армандо. На скуле у начальника охраны синел большой кровоподтек.

Альто поднялся с места и вытянул вперед руку, большой палец был направлен параллельно полу.

— Жизнь! Жизнь! Жизнь! — начали скандировать люди в зале. Орест увидел, как по лицу Альто пробежала гримаса недовольства.

Он явно не знал, как ему поступить — отпустить Ореста и остальных означало признать свою слабость перед другими членами Круга, а убить их — значит пойти против толпы, показать свое бесчестие, потерять авторитет.

Орест не стал дожидаться, какой из мотивов в итоге возьмет верх над главой мафиозных кланов.

— Церцио, — крикнул он, — ты дал слово, что никто не притронется к моим друзьям!

— Я услышал вас, синьор Макэдон, — консьюеры неожиданно появились за спинами охранников. В руках его был тонкий стилет.

Орест не успевал следить за движениями Церцио, но охранники вдруг стали оседать на пол, словно колосья, срезанные серпом.

— Предатель! — завопил Альто, наблюдая эту картину. — Убить их всех!

Орест бросился к Бьянке и помог ей подняться на ноги. В зале творилось настоящее столпотворение. Вооруженные люди направлялись к рингу, расталкивая убежавших в ужасе гостей вечера. У дверей образовалась настоящая давка, слышались крики боли, ругательства и проклятья.

— Надо уходить отсюда! — закричал Джек.

— Куда? — откликнулся Орест, осматриваясь.

В этот момент стена позади ринга разлетелась от мощного взрыва. Пыль и мелкие камешки дождем посыпались на всех, кто был внутри здания.

— Барнс! — донесся из проема грозный голос.

Орест с удивлением увидел, как побледнел Джек. Мужчина, который совсем недавно не дрогнув смотрел в глаза смерти, сейчас боялся и чуть ли не дрожал от страха.

— Джек Барнс! — пыль немного улеглась, и Орест увидел в проломе хрупкую девичью фигуру.

— Риона? — удивленно воскликнул он.

— Дочка, — пробормотал Джек.

— Она твоя дочь? — Орест перевел взгляд на Джека. — А я все гадал, кем же вы друг другу приходитеесь?

Охрана наконец подобралась к рингу, и над головами Ореста и остальных свистнули первые пули.

— Черт, давайте вы свои семейные разборки перенесете в более спокойное место? — Бьянка упала ничком на пол.

— Полностью поддерживаю, — сказал Армандо, — а сейчас давайте выбираться!

Риона взмахнула рукой, и огненная плеть ударила по строю охранников. Взрыв подбросил их в воздух и разбросал по залу, словно тряпичные куклы.

— Выходите! — закричала Риона.

Джек, за ним Орест и остальные бросились к пролому.

Риона стояла на горе битого камня, с ее рук слетали пламенные росчерки, они ударили в пол и потолок здания. Девушка старалась не попадать в людей, она лишь старалась отвлечь внимание от беглецов.

Орест держал за руку Бьянку. Они наконец выбрались из пыльного облака.

Орест тяжело дышал, рядом с ним стоял, уперев ладони в колени, Армандо. Бьянка присела на землю и старалась вытащить застрявшие в прическе осколки камня.

— Дочка, я хотел, как лучше! — Джек стоял, опустив голову перед Рионой.

Девушка гневно смотрела на него, но Орест видел, что в этом гнев было больше страха за близкого человека. Хайне стоял чуть поодаль и делал вид, что ничего не происходит.

— Поговорим после, — резко сказала Риона.

Джек мгновенно захлопнул рот и отошел в сторону.

— Я спасла вас, — сказала Риона, подходя к Оресту.

— Это ничего не меняет в наших отношениях. — Макэдон гордо вскинул голову.

Юноша уже ощущал, как на запястье наливается огнем обрывок нити судьбы.

— Мне нужна черная книга, — Риона требовательно протянула руку, — отдай мне ее!

— Зачем? — спросил юноша, надменно складывая руки на груди. — Без нужного ключа к шифру она бесполезна.

— Тогда тем более тебе нет смысла пытаться ее сохранить, — хмыкнула девушка.

— Ключ есть у дон Альто, — Орест упрямо наклонил голову. — Я до него доберусь, и книга раскроет мне свои тайны!

— Ты чуть не погиб, пытаясь добраться до этого типа, — покачала головой Риона, — в следующий раз меня рядом не окажется.

— Не думай о себе слишком много, Санчез! — зло ответил Орест. — Ты пришла сюда не за мной, а за своим отцом. Он сглупил и попался, а тебе пришлось его вытаскивать. Это не было изначальным планом.

— Неважно, — ответила девушка, — до Альто тебе не добраться.

— Приношу свои извинения, синьора, — Церцио, как всегда, появился неожиданно, — дон Альто погиб под завалами. Прискорбная новость.

— Что? — Орест в изумлении посмотрел на консьюери Круга. — А как же ключ?

— Ах да, мне посчастливилось присутствовать при его кончине, — Церцио спрятал улыбку за скорбным выражением лица, — он передал мне вот это.

Церцио протянул Оресту тонкую серебряную пластинку с вырезанными на ней странными символами.

— Думается, что это поможет вам добраться до истины, — консьюери поклонился Оресту.

— Почему вы ему помогаете? — воскликнула Риона. — Он же использует книгу во зло!

— Меня это не касается, — ответил Церцио, — я был в долгу перед синьором Макэдоном, теперь мы квиты, я надеюсь?

— Конечно, — удовлетворенно кивнул юноша, вертя в руках заветную пластинку, — синьор Церцио, Круг разрушен, так почему бы вам не присоединиться ко мне? Мне бы пригодился человек с вашими способностями.

— Я служу не донам и наместникам, — покачал головой Церцио, — я предан Кругу и не могу его оставить. Круг будет возрожден в еще более могущественном виде, чем прежде. Я за этим прослежу.

Церцио развернулся и направился к руинам здания. Напоследок он оглянулся.

— Ах да, синьор Орест, как чемпион Круга вы теперь должны будете подтвердить свой титул, — Церцио улыбнулся, — вам сообщат о следующем собрании.

Церцио сделал еще несколько шагов и растаял в воздухе.

Орест посмотрел на Риону. Девушка сжимала кулаки, вокруг ее запястий плясало пламя.

— Отдай мне пластинку! — потребовала она.

— Вот еще, — Орест едва сдержался, чтобы не показать девушке язык. — Попробуй отними!

Риона взмахнула рукой, и огненная плеть полетела в сторону юноши. Орест тоже ударил огнем в ответ.

Две пламенные плети ударили в камни, которыми была вымощена площадь.

Джек и Хайне отлетели в стороны, Бьянку и Армандо протащило по камням.

Ореста отбросило к фонтану, стоявшему посреди площади. Риона продолжала наступать, осыпая противника градом огненных ударов. Орест отбивался. Пламенный росчерк бил по фонтану, поднимая клубы пара. Статуя бога Гелиоса на вершине фонтана раскололась, мраморная голова статуи рухнула вниз. Орест едва успел отпрыгнуть в сторону, перекатился через плечо и встал на ноги.

На него налетела Риона. Девушка не стала атаковать его огнем. Противники сошлись в схватке на кулаках. Удар в правую скулу бросил Ореста на землю. Девушка возвышалась над ним, от ее кожи исходило золотистое сияние. Макэдон рывком поднялся на ноги. Его удар прошел над головой Рионы, девушка подсекла ноги Ореста, и он грянулся о землю, сильно приложившись о камни затылком. Риона мгновенно оказалась сверху и выхватила серебряную пластинку из руки Ореста.

— Уходим! — закричала она.

Джек и Хайне поспешили за девушкой. Орест с трудом оперся на локоть и теперь смотрел вслед убегающим врагам.

— Орест! Синьор Макэдон, с вами все в порядке? — Армандо и Бьянка подбежали к нему.

— Все хорошо, — усмехнулся Орест, поднимаясь на ноги, — все просто отлично. Только голова немного побаливает.

Бьянка осторожно прикоснулась к большой шишке на затылке парня.

— Надо их догнать? — Армандо вопросительно посмотрел на босса.

— Нет, не надо, — покачал головой Орест, — пусть уходят. — Без самой книги эта табличка бесполезна.

— Это точно, — Армандо помог Оресту подняться. — Давайте вернемся в отель и немного переведем дух.

Они направились через площадь, куда стали стекаться зеваки. Вой сирен приближался со всех сторон.

В отеле Орест сразу направился в душ и с наслаждением смывал с себя пот и пыль. Спустя полчаса он сидел в кресле в своем номере и потягивал горячий кофе, пролистывая новостную ленту на планшете.

— Синьор Макэдон! Синьор Макэдон! — забарабанили в дверь. — Можно войти?

— Входи, Армандо, — Орест отложил планшет и уставился на дверь.

Растрепанный, с мокрыми волосами, в комнату вбежал начальник охраны.

— Что случилось? — спокойно спросил Орест.

— В поместье проникли посторонние! — вскричал Армандо.

— Кто это мог быть? — на шум заглянула Бьянка.

— Какие-то подростки! — Армандо схватил со стола планшет и вывел изображение гостиной в поместье Макэдонов.

Трое девушек и один парень стояли посреди гостиной и вертели головами, осматриваясь. Затем они разбежались в разных направлениях.

— Они приходили за книгой, — удовлетворенно кивнул Орест.

— Да, — ответил Армандо. — И они ее нашли! Синьор Орест, я, кажется, недостоин быть начальником охраны.

— Успокойся Армандо, — Орест с улыбкой удовлетворения посмотрел на него, — неужели ты думаешь, что если бы я не хотел, чтобы они нашли книгу, я бы позволил им приблизиться хоть на шаг к нашему дому? Особенно после того, как туда вломились головорезы Пьялини?

Армандо осекся и с удивлением посмотрел на Ореста.

— Ты знал, что они придут за книгой? — Бьянка недоверчиво смотрела на Ореста.

— Я на это рассчитывал, — кивнул юноша, — я никогда не складываю все яйца в одну корзину. Если бы Круг оказался поговорчивее, то у нас бы оказалась и шифр, и книга, но увидев, с кем пришлось бы иметь дело, я решил, что лучше не связываться с ними.

— Но теперь у Рионы и книга, и ключ к шифру! — воскликнул Армандо. — Она первой доберется до Храма!

— С чего ты взял? — усмехнулся Орест. — В гонке побеждает не тот, кто лидирует всю дистанцию, а тот, кто первым пересечет финиш.

— Что ты имеешь ввиду? — спросила Бьянка.

— То, что теперь нам не нужно никуда бежать, — Орест сделал глоток кофе, — за нас все сделают наши соперники. Нам же останется лишь вырвать приз прямо у них перед носом! В пылу сражения они не заметили, что я прикрепил к ним локаторы. Теперь мы сможем отслеживать их положение и будем знать, где они находятся.

— А нам, получается, нужно хорошо подготовиться, только и всего, — Армандо восхищенно смотрел на Ореста.

Бьянка улыбнулась.

— Ну, раз все так хорошо решилось, тогда, может быть, отметим это? — спросила она. — Вчерашний вечер как-то не задался, вы не находите?

— Согласен, — кивнул Орест, — мы заслужили нормальный отдых.

Бьянка вышла из номера. Орест углубился в чтение новостей. Армандо вернулся в свой номер и улегся в постель. Ему требовался отдых.

Орест допил кофе и блаженно растянулся в кресле, вытянув ноги.

— Блестящий план, мистер Макэдон, — раздался голос.

Орест резко выпрямился.

В кресле напротив сидел Сет.

— Я, без преувеличения, восхищен вашим умом, — темный бог улыбался, — использовать своих врагов ради достижения собственных целей! Bravo! Это как раз в моем стиле!

— Зачем ты пришел? — неприязненно спросил Орест.

— Да так, — ответил Сет, — я лишь пришел засвидетельствовать вам мое уважение.

— Как-то не очень верится, — Орест передернул плечами, — ты никогда не делаешь ничего просто так.

— Да, это верно, — Сет наклонился вперед, — я хотел вам напомнить, что никогда нельзя забывать о тьме. Она всегда рядом. Будьте начеку, мистер Макэдон.

Сет растаял в воздухе вместе с креслом.

Орест поднялся и подошел к окну. Вечер опускался на Вечный Город. Тьма выбиралась из подворотен. Тьма была везде. От нее нельзя было скрыться.

Глава 7. Дом с призраками

Синий приус мчался по дороге на полной скорости, обгоняя более дорогие и скоростные машины. Дарья, сидевшая за рулем, всякий раз улыбалась, замечая удивленные лица водителей дорогих авто.

— Нечего судить о книге по обложке, — бормотала она, — а машину по типу кузова.

Приус синей пулей рассекал воздух, шины мягко шуршали по отличному асфальту.

— Ладно, в дом мы, может быть, и проберемся, используя вот ту штуковину, — Хильда вертела в руках универсальную отмычку, врученную им Леонардо, — а что дальше? Сомневаюсь, что книга просто стоит в шкафу или лежит у Ореста на прикроватной тумбочке. Где мы ее искать то будем?

— Ой, подруга, не нагнетай! — отмахнулась Дарья. — Главное — пробраться внутрь, а там разберемся!

— Должно быть, у Макэдона есть какой-то тайник, — предположила Офелия.

— Там вообще может не оказаться никакой книги, — сказал Макс, — он ведь мог взять ее с собой или отдать каким-нибудь ученым или криптографам для расшифровки.

— А зачем мы тогда рискуем? — Хильда почесала голову. — Мы сунемся в жилище, возможно, самого опасного человека на планете, чтобы... что?

— Чтобы убедиться, где книга, — отрезала Дарья, — нужно отсечь все варианты, чтобы знать точно. Если мы не обнаружим книги, значит, она у Ореста, и тогда Риона и остальные сумеют ее добыть. А если книга в усадьбе, то лучшего шанса, чтобы туда проникнуть, у нас просто не будет.

— Ладно, хорошо, — Хильда ненадолго умолкла, — а как мы туда проникнем? Не можем же мы просто подъехать к главному входу и постучаться в двери?

— Я изучил карты, — сказал Макс, — рядом с поместьем есть небольшая роща, за ней озеро, на берегу которого и стоит особняк.

— Ну, допустим, через рощу мы сможем проскользнуть незаметно, — Хильда накручивала на палец прядь волос, а вот на озере особо не скроешься.

— А если с черного хода зайти? — Офелия открыла на планшете спутниковое изображение усадьбы. Вот здесь что-то вроде виноградников, если подойти оттуда?

— Здесь пост охраны, — Макс указал на черный прямоугольник на карте, — нужно нейтрализовать их.

— О, с этим проблем не будет! — Хильда стала рыться в бардачке. — Да где же оно... Ага, вот, нашла!

Она продемонстрировала друзьям небольшой баллончик.

— Что это? — спросила Офелия.

— Газ Леонардо, — ответила Хильда, — когда закончилась битва за усадьбу, я подобрала его и показала Лео, он разрешил оставить его себе.

— Это тот самый газ? — в ужасе спросила Офелия. — Тот, от которого погибли его жена и сын?

— Лео изменил формулу, и теперь газ не убивает, а усыпляет. Такого баллончика хватит, чтобы погрузить в сон небольшой поселок.

— Отлично! — воскликнул Макс, — с ним в комплекте управляемый дрон. Мы прикрепим к нему баллон с газом и распылим его над территорией усадьбы. Все погрузятся в сон, и мы сможем спокойно обыскать жилище Макэдона.

— Шикарно! — воскликнула Хильда.

В отличном настроении ребята поехали дальше.

Роща, расположенная на берегу озера, была густой и очень живописной.

— Сюда бы на прогулку приехать, на пикник, — размечталась Хильда, разглядывая высокие деревья, шелестящие листвой на теплом ветру. — Почему все самые интересные и красивые места всегда таят в себе угрозу? Почему вообще нельзя всем жить в мире?

— Потому что людям не свойственен покой, — ответила Дарья. — Ручаюсь, если бы в мире всего было вдоволь, то и тогда люди бы придумали причины для конфликтов. Просто собрали бы международную комиссию и решали бы, на что бы такое обидеться, чтобы поругаться. Нельзя, чтобы все было хорошо, всегда нужна драка, битва, сражение. Так, видимо, заложено природой. Жизнь — борьба, и только в борьбе человек растет и развивается.

Ребята поставили приус подальше в роще, под сенью деревьев, так, чтобы со стороны он был незаметен.

Макс нажал несколько кнопок на панели, и из-под автомобиля выехала тонкая полка, в углублениях которой лежали детали портативного дрона. Парень взял в руки пульт управления.

— Идем, запускать нужно с возвышенности, — сказал он, — дождемся вечера и поднимемся вот на этот холм.

Все посмотрели на карту.

— Мы запустим оттуда дрон, а когда газ подействует, спустимся к озеру. Обогнем его и окажемся прямо у парадного входа.

— Звучит неплохо, — кивнула Дарья.

Она посмотрела на солнце.

— До заката у нас еще несколько часов. Можно отдохнуть и расслабиться.

Хильда вытащила из приуса плед, невесть на какой случай лежащий в багажнике, и, расстелив его на траве, с блаженным видом растянулась, греясь на солнышке. Дарья привалилась спиной к колесу машины и дремала, прикрыв глаза.

Макс достал из бардачка блокнот и карандаш и, сев под деревом, начал что-то рисовать. Офелия бродила меж деревьев, рассматривая растения и цветы.

— Думаешь, у нас получится? — неожиданно спросила Дарья у Хильды.

— Что ты имеешь в виду? — пробурчала задремавшая девушка, — отдохнуть на природе? Нет, не получится, особенно если кто-то станет задавать дурацкие вопросы.

— Одолеть Орста, — Дарья нервно кусала губы, — забрать книгу, собрать ключ и открыть храм Осириса? Думаешь, это все нам по силам?

— Конечно, — Хильда закинула ногу на ногу и принялась смотреть в небо, — с нами Риона, Джек, мой брат! Эта троица, знаешь ли, стоит десятерых таких Орестов!

— А мы? — хмыкнула Дарья. — На что годимся мы? Знаешь, ведь я в выпускном классе, я должна быть лидером этой группы, но на деле я всего лишь водитель! Как так выходит? Должна я быть готова к таким ситуациям?

— Каким? — Хильда поднялась и посмотрела на подругу.

В глазах Дарьи, кажется, стояли слезы.

— Я ведь считала себя сильной и умной. Когда я напросилась в это приключение, я думала, что поведу вас, мы быстренько найдем глупую девчонку, что сбежала из школы, и вернемся обратно! А на самом деле оказалась втянутой в борьбу таких сил, что и представить сложно!

— Тебе страшно? — осенило вдруг Хильду.

Она подошла к подруге и села рядом, положив руку ей на плечо.

— Да, — призналась Дарья. — Я считала себя бесстрашной и готовой справиться с любой проблемой, а теперь понимаю, что не знаю ровным счетом ничего. Я кажусь себе неумелой, слабой и никчемной.

— Подруга, извини, но ты несешь полную чушь, — резко сказала Хильда. — На самом деле, мы все никчемные. Только подумай: группа подростков противостоит мировому злу! Это звучит, как бред сумасшедшего! Да, пусть мы и не самые простые подростки, мы прошли

подготовку в школе Фалько Россо, и то не до конца, но если отбросить всю эту шелуху, то все равно остается вопрос — почему подростки должны сражаться с древними богами? Это, по-моему, нормально?

Дарья покачала головой.

— Вот и я так думаю, — кивнула Хильда, — поэтому я не думаю о том, что нам предстоит сразиться с какими-то богами, монстрами или еще чем-то. Это слишком большая и пугающая задача. Но если раздробить ее на множество мелких дел, то все смотрится куда как проще. К примеру, нам нужна книга, так? Нам нужно ее выкрасть из поместья, так?

Дарья согласно кивала, уже понимая, к чему ведет Хильда.

— Вы уже проходили тему «Проникновение на охраняемый объект»? У вас были тренировки?

— Да, были, — ответила Дарья, с интересом глядя на подругу.

— Ты получила, наверное, высший бал? — глаза Хильды хитро блеснули.

— Да, получила высший бал, а потом на школьных соревнованиях поставила рекорд школы, — Дарья совершенно успокоилась.

— Ну вот и теперь рассматривай наше задание просто как очередной экзамен. — Хильда улыбнулась. — Нам всего-то нужно проникнуть в дом нашего одноклассника и порыться в его вещах! Элементарно же!

— Да, только провал на экзамене не приведет тебя к гибели! Максимум — отчислят из школы.

— Так сдай экзамен хорошо! Тогда никто ничего не заметит, и никаких последствий не будет.

— А что потом? — Дарья вытерла слезы.

— А потом мы отправимся на поиски частей ключа, — пожала плечами Хильда, — все же достаточно просто. Соберите ключ, откройте храм. Цепочка квестов, как в игре.

— Только это игра миллионами жизней, — печально улыбнулась Дарья, — а цена проигрыша — весь мир.

— Хватит уже думать о мире, — отрезала Хильда. — Думай о себе и своих близких! Вот сейчас помогаем добыть древний фолиант, потом еще что-нибудь...

— А когда это закончится?

— Никогда, — рассмеялась Хильда. — Ты же сама сказала, что человечеству всегда нужна борьба.

— Мне страшно, — призналась Дарья.

— Всем страшно, — Хильда обняла подругу, — но нельзя, чтобы страх тебя сковал, лишил ясности мыслей. Пусть он будет нашим союзником, нагоняет адреналин в кровь, заставляет сердце биться быстрее, соображать лучше.

Дарья несколько минут молча смотрела то на подругу, то куда-то себе под ноги.

— Я поняла тебя, — произнесла она наконец, — надеюсь, что не растеряю это душевное состояние.

— Если снова начнешь сыпаться, то обращайся, — хохотнула Хильда, — а теперь давайте поспать, я, когда не выплусь, очень злой становлюсь.

Дарья улыбнулась и, достав из бардачка инструкцию к приусу, принялась внимательно ее изучать. Хильда снова улеглась на плед и с наслаждением закрыла глаза.

— Ты очень хорошо рисуешь, — Офелия присела рядом с Максом.

Парень по привычке попытался спрятать блокнот в карман, но затем просто улыбнулся и показал девушке рисунок.

— Это что, я? — щеки Офелии порозовели. — Это очень мило.

— Мне нравится, как ты говоришь и двигаешься, — просто ответил Макс, — я люблю тебя рисовать.

— Можно я взгляну? — Офелия протянула руку к черному блокноту.

— Конечно, — ответил Макс.

— У тебя настоящий талант! — воскликнула Офелия, перелистывая страницу за страницей. — Извини, если лезу не в свое дело, но как ты оказался в Фалько Россо? Почему ты не пошел учиться в художественную академию, например?

— Так решила моя семья, — пожал плечами Макс, — мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было три года. Я их почти не помню.

— Извини, я не знала, — смутилась Офелия, — а тот парень, что напал на нас в школе?

— Мой брат, — ответил Макс, — двоюродный. Его родители взяли меня на воспитание. Дядя Сигизмунд — цыганский барон. Его табор долгое время кочевал в карпатских горах. После моего появления табор облюбовал небольшой городок на склоне гор и встал там. Сигизмунд начал налаживать связи с местными жителями. Я рос тихим и замкнутым, зато мой брат никогда не давал мне расслабиться. Мы дрались постоянно, он не упускал случая сделать мне какую-нибудь гадость. Я мечтал о дне, когда смогу покинуть дом дяди. Мечтал стать художником, но, к сожалению, в наших семьях принято подчиняться старшим. Дядя задействовал все свои связи и ресурсы, чтобы нас с братом взяли в Фалько Россо. При прежнем директоре это было проще, стоило лишь иметь необходимую сумму денег.

— А почему ты не уйдешь сам? — спросила Офелия.

— Не выйдет, — сокрушенно покачал головой Макс, — люди Сигизмунда найдут меня и вернут обратно. Дядя заплатил за мое обучение, а в этой семье деньгами разбрасываться не принято. То, что в тебя вложили, ты обязан отработать.

— И у тебя нет иного выхода, кроме как подчиниться его воле? — с грустью спросила Офелия.

— Можно еще бросить дяде вызов и самому стать главой табора, тогда я смогу сам себя освободить от обязательств, — усмехнулся Макс, — но я, к сожалению, не смогу одолеть Сигизмунда.

— Что за бред, мы же не в средневековье живем! — воскликнула девушка. — Двадцать первый век на дворе!

— Традиции в среде цыган — гораздо более сильная вещь, чем доводы научного прогресса, — Макс склонил голову. — Но я отдам долг и буду свободен. Кстати, именно это и раздражает моего брата. Ему, как наследнику, вообще деваться некуда. Может, он хочет заниматься танцами, но ему придется наследовать место отца. Его бесит то, что я в конце концов смогу обрести свободу, а он нет.

Тени от деревьев удлиннились, в роще стало заметно прохладней.

— Выдвигаемся, — скомандовала Дарья, — до холма пару километров идти, лучше оказаться на вершине заранее, во избежание неожиданностей.

— Как раз после таких слов и возникают всякие неожиданности, — пробормотала Хильда.

Вчетвером они прошли через рощу и, обогнув озеро с противоположной стороны, приблизились к холму, который возвышался над территорией поместья.

Одежда от Лео, отлично скрывала их в наступивших сумерках, позволяя им сливаться с ландшафтом.

— Обалдеть, я словно хамелеон, — не могла сдержать восторга Хильда. — Эта ткань — настоящее чудо!

Когда солнце село и на темное небо высыпали первые звезды, четверо друзей поднялись на вершину холма. Макс быстро собрал дрон и, проверив управление, приготовился к запуску. Дарья с Хильдой прикрепили к механизму сброса баллон с газом.

— В нужный момент нажмешь на кнопку, и пойдет газ, — Дарья показывала Макс, что делать. Хильда и Офелия стояли и любовались ночным небом.

— Там, где я выросла, звезд почти никогда не было видно, — проговорила Офелия, — когда я приехала в Фалько Россо, я неделю не могла спать по ночам. Все сидела и смотрела на звезды, настолько они казались мне прекрасными.

— Они и теперь прекрасны, — ответила Хильда. — Так всегда бывает: то, к чему мы привыкли, мы перестаем ценить. Звезды ли это, которые каждую ночь зажигаются на небосклоне, близкие ли люди, которых мы привыкли видеть каждый день. Оттого вдвойне больно, когда у нас это забирают.

Офелия внимательно посмотрела на Хильду.

— А ты намного более глубокий человек, чем хочешь казаться, — сказала она, — кажется, ты скрываешь свою ранимую и тонкую душу.

Хильда вздохнула.

— Мне нельзя быть слабой, — ответила девушка, — никому нельзя быть слабым.

— Хильда, окажешь честь? — прервала их разговор Дарья. — Зашвырни эту штуку как можно дальше и выше.

— О, это без проблем! — Хильда бросилась к краю холма.

Она взяла в руки дрон и, разбежавшись, как метательница копья, запустила его в ночное небо. Дрон пролетел несколько метров, затем неуклюже клюнул воздух и стал падать вниз. Все ахнули, но Макс нажал несколько кнопок на пульте, и моторы дрона зажужжали, пропеллеры раскрутились, и он, выровнившись, полетел к усадьбе.

Территория поместья занимала площадь в несколько футбольных полей. Помимо самого дома, здесь размещались хозяйственные постройки, домики охраны и прислуги. Всего на территории проживало не больше полусотни человек.

Дрон завис в паре десятков метров над постом охраны.

— Давай! — скомандовала Дарья.

Макс нажал кнопку. Газ начал выходить из баллона. Похожий на туман, он медленно опускался на землю и расположенные на ней строения.

— Через сколько примерно он подействует? — почему-то шепотом спросила Офелия.

— Я думаю, через полчаса будем выдвигаться, — Дарья села прямо на землю. Остальные присели рядом.

Где-то внизу залаяли сторожевые псы.

— На собак газ тоже подействует? — с тревогой спросила Хильда. — Не хотелось бы столкнуться со сворой озверевших псов!

— Не думаю, что метаболизм собак сильно отличается от человеческого, — неуверенно проговорила Дарья.

Время быстро пролетело, и группа начала спускаться с холма. Дарья шла первой, за ней Офелия, потом Макс и замыкала колонну Хильда. Поместье Макэдонов не было освещено, даже дежурного освещения не было.

— Странно это как-то, — заметила Хильда, — вроде дом жилой, а выглядит, будто склеп какой-то!

— Ты вспомни, кто здесь живет и с кем водит дружбу, и тогда тебе все станет ясно, — ответила Дарья.

Они подошли к дверям дома.

Хильда подергала ручку.

— Думаешь вот так все будет просто? — прошипела Дарья, — Мы пришли, а тут еще и двери нараспашку?

— У богатых свои причуды, — огрызнулась Хильда, — может, он в спешке уходил и дверь не захлопнул.

— Ты еще в форточку попробуй залезть! — фыркнула Дарья.

— Хватит, — шикнул на девушек Макс. — У кого отмычка?

Офелия протянула ему универсальный взломщик.

Макс повертел в руках плоский, лишенный и намека на кнопки или сенсор прибор.

— Так... а что ним делать? — недоуменно спросил он.

— А мы откуда знаем? — возмутилась Хильда. — Может, это вообще не отмычка? Может, Лео так подшутил над нами?

— Вот еще, делать ему нечего! — Дарья схватила отмычку и приложила ее к двери.

Прибор словно ожил. Из его корпуса выдвинулись тонкие суставчатые лапки, снабженные острыми крючками. Прибор, словно блестящий жук, пробежался по двери и замер у отверстия для ключа. Из корпуса появились тонкие длинные нити и проникли в замок. Несколько секунд ничего не происходило, затем раздался щелчок, и дверь без скрипа открылась.

Четверо друзей замерли в дверном проеме. Внутри дома было темно, хоть глаз выколи, лишь неровный свет звезд слегка освещал просторный холл дома.

— Так, чего замерли? — Хильда первой вошла в дом Ореста. — Газ не будет действовать вечно, а нам еще убраться отсюда нужно будет!

— Точно, — Дарья последовала за подругой.

В холле внезапно вспыхнул яркий свет. Друзья зажмурили привыкшие к темноте глаза.

— Черт! Что это такое? Сигнализация? — прошипел Макс.

— Скорее, система «Умный дом», — ответила Дарья. — В помещение вошли люди, которые открыли двери ключом — значит, нужно включить свет.

— Ладно, коль нас так вежливо встретили, то предлагаю быстренько обыскать здесь все и валить к чертовой бабушке, — Хильда бросилась внутрь дома. — Чур, я на втором этаже осмотрюсь!

— Я за Хильдой, — крикнула Дарья, бросаясь к лестнице, — а вы обыщите все здесь.

Макс и Офелия стали осматриваться.

— Я не знаком с Орестом, — проговорил парень, — но на его месте, где бы я прятал такой важный артефакт?

— В сейфе, где-нибудь в Швейцарии, — ответила Офелия.

Макс рассмеялся.

— А если мне необходим постоянный доступ к этому предмету? Все-таки мотаться в Швейцарию каждый день довольно неудобно.

Офелия вдруг указала на висящую на стене огромную картину, на которой была изображена планета Земля, опутанная длинной светящейся нитью.

Макс подошел к полотну и попробовал оторвать ее от стены.

— Нет, приклеена намертво, — покачал он головой.

— А может, и не намертво, — Офелия задумчиво рассматривала изображение. — на картине несколько неточностей. Материки расположены неправильно: Альпы расположены почему-то в Южной Америке, и наивысшая точка планеты — в Сахаре.

Макс прикоснулся к рисунку, и тот задвигался под его пальцами. Он оказался интерактивной голограммой.

Следуя указаниям Офелии, он исправил ошибки на карте. Как только все встало на свои места, массивная рама легко отошла от стены.

— Офелия, ты просто гений! — воскликнул Макс. — Взломщик у тебя?

За картиной скрывался сейф. Массивная металлическая дверца больше подошла бы для хранилища в каком-нибудь банке, а не для частного дома.

— И что же такого он там прячет? — усмехнулся Макс.

Он приложил взломщика к дверце. Тонкие лапки, как и в первый раз, выдвинулись из металлического тельца. Взломщик забегал по сейфу, затем остановился у замка, тонкие щупы снова выдвинулись из тела и проникли в щели механизма.

— Что тут у вас происходит? — с лестницы спускались Хильда и Дарья. — Наверху ничего интересного, только дурацкая темная комната как у злого волшебника из детских сказок. Вот же вкусы у людей! Столько денег, живи да радуйся, но нет! Решил он все человечество своей милостью одарить! Чего же ему не живется спокойно?

— Хватит тебе возмущаться, Хильда, — Дарья смотрела на Макса и Офелию, которые с довольным видом стояли у сейфа, — видишь, ребята сейф нашли. Сейчас вскроем его, заберем книгу и уберемся отсюда поскорее.

Хильда продолжила спускаться по лестнице, бормоча себе что-то под нос.

— Думаете, внутри будет то, что нам нужно? — Дарья посмотрела на друзей.

— Не знаю, — пожала плечами Офелия, — но сейф — это самый очевидный вариант для хранения книги.

— Вот именно, что слишком очевидный, — Хильда прошла на кухню и налила себе стакан воды. — Слишком уж все просто. Не похож Орест на простака, с чего бы ему прятать книгу в самом очевидном месте?

— Тут я не согласна с тобой, — покачала головой Дарья, — он не мог оставить книгу просто валяться где-то в доме, во-первых, она слишком ценна, во-вторых, мало кто, кроме самого Ореста, осознает важность этой книги. Валялась бы она на виду — Орест бы с ума сошел от тревоги! Мало ли, залезет случайный воришка, да и заберет себе эту книгу, даже не подозревая, какой ценный артефакт у него оказался. Нет уж, сейф — это хоть и самое очевидное место, но оно же и самое надежное. Спорю на пять баксов, что книга внутри!

— Я принимаю пари! — Хильда поспешила к друзьям.

Дверь сейфа щелкнула и чуть приоткрылась. Друзья бросились к сейфу наперегонки.

— Что там? — Хильда вытягивала шею, чтобы рассмотреть, что же лежит внутри.

— Вот она! — Дарья торжественно достала из сейфа фолиант в черной обложке.

Книга и впрямь была черной, она словно даже поглощала свет, что падал на нее. На обложке не было ни узоров, ни надписей — абсолютная чернота.

— Ладно, я проиграла пари, — сказала Хильда, — но не кажется ли вам, что все слишком просто прошло? Ни одного препятствия нам на пути не встретилось!

— Я называю это грамотным планированием, — сказала Дарья.

В этот момент в доме погас свет.

— А я называю это ловушкой, — произнесла Хильда.

В окна ударил свет прожекторов.

— Выходите с поднятыми руками! — раздался усиленный мегафоном мужской голос. — Выходите, и никто не пострадает!

— Что будем делать? — спросила Хильда. — На этот случай у кого-то были планы? Нам бы теперь очень помогли Джек, или Хайне, или Риона — уж они точно придумали бы план и получше того, что был у нас.

— Вам дается одна минута на то, чтобы выйти! — в голосе слышались раздражение и кровожадность. — Спустя минуту мы начинаем штурм.

— Что начнется? — не поняла Хильда. — Какой еще штурм? Не станут же они окна бить и стены дырывать в хозяйском жилище?

— В любом случае, оставаться здесь не стоит, — сказала Офелия, небрежно перелистывая страницы книги, — любопытно, конечно, в тексте есть и указания на то, где искать вход в храм, где находятся части ключа и как ими пользоваться.

— Ты что, можешь прочесть то, что там написано? — вытаращила глаза Хильда.

— Да, я понимаю написанное, — утвердительно кивнула Офелия, — слог немного старомоден, но в целом читабельно.

— Минута почти вышла, — сказал Макс, посмотрев на часы, — надо что-то решать, сдаваться или пытаться прорваться через охрану?

— Не собираюсь сдаваться, — сказал Макс.

Его поддержали остальные члены группы.

— Тогда будем действовать так, — Дарья окинула взглядом окруживших ее друзей. — Уходим из дома двумя путями. Мы с Максом выходим через главный вход, Офелия и Хильда поднимаются на второй этаж и выбираются через окно. Готов? — спросила девушка у Макса.

Парень кивнул и пошел за Дарьей к дверям особняка.

— Вы поймете, когда пора бежать, — обернулась Дарья на пороге, — встречаемся в роще у машины.

Она распахнула дверь, и они с Максом шагнули навстречу белой пелене света.

— Бежим скорее! — Хильда схватила Офелию за руку и потащила вверх по лестнице.

— Поднять руки! — услышали девушки мужской голос.

Затем с улицы донеслись звуки борьбы и частые выстрелы.

— Бежим! — Хильда рванула вверх по лестнице. Вместе с Офелией они миновали несколько комнат, затем свернули дважды направо и остановились возле окна.

— Прыгаем, — Хильда распахнула окно и, недолго думая, сиганула с подоконника прямо во тьму. Офелия последовала за ней, короткий полет окончился болезненным ударом ног о землю. Офелия машинально подогнула ноги и перекатилась через плечо, гася силу удара.

— Бежим к роще, — громко прошептала Хильда.

Офелия не видела подругу и скорее ориентировалась на свои чувства. Она услышала, как кто-то быстро начал двигаться, удаляясь. Девушка заметила мелькнувший в ночи силуэт подруги и поспешила следом. Вдвоем они бежали через ночь, их никто не преследовал — видимо, все были заняты поимкой Дарьи и Маска. Показалась роща, и Хильда поднажала. Она еще никогда в своей жизни так не бегала!

— Стой! — Офелия догнала подругу и, резко дернув ее за руку, повалила на землю.

— Ай, ты чего? — возмутилась Хильда.

В ответ она ткнула пальцем в сторону рощи, до которой было рукой подать. В лунном свете они разглядели трех наемников, которые прохаживались возле машины.

— Черт. Придется с ними разобраться, — пробормотала Хильда, сидя сжимая кулаки. — Ждите здесь!

Офелия не успела остановить подругу. Хильда тремя гигантскими прыжками добралась до стоянки. Первый охранник был нейтрализован быстрым ударом ребром ладони по шее, второй, шедший сменить первого, от неожиданности чуть не шлепнулся. Хильда подскочила к нему, нанесла удар ногой в пах, а когда мужчина согнулся пополам от боли, она сцепила две ладони пальцами и, размахнувшись, ударила этой кувалдой по голове стоящего на коленях мужчину.

Третий охранник оказался довольно умен и побежал к рации, чтобы сообщить о проблеме.

Хильда метнула ему в спину поднятый с земли гладкий камень. Булыжник угодил мужчине в затылок, и охранник, запнувшись на ровном месте ударился, всем телом о машину и рухнул у ее колес.

Офелия мчалась к роще, спотыкаясь о кочки, камни и вещи. Синий приус уже ожидал своих пассажиров.

— Погнали! — воскликнула Хильда, влетая на пассажирское сиденье и захлопывая двери.

Дарья с ходу дала машине полный газ. Приус вылетел из рощи, как пробка из бутылки шампанского. Взвизгнув шинами, он помчался по ночной трассе.

— Кажется, все, — выдохнула Хильда.

— Нет, не говори так! — воскликнул Макс. — Точно так же кто-то сказал перед тем, как мы влипли в неприятности.

И действительно, неприятности еще не закончились: сзади к ним стремительно приближался автомобиль. Из окна машины преследователей высунулся человек с автоматом. По бронированной обшивке звонко застучали пули.

Дарья выжимала из машины все, на что она была способна. Мотор ревел, колеса бешено крутились. Расстояние между приусом и преследователями постепенно увеличивалось.

На ночной дороге не было ни единой души. Дарья уверенно вела автомобиль прочь от поместья Макдонов.

Позади снова показался свет фар.

— Вот же настырные ребята! — воскликнула Хильда. — Дарья, ты сможешь от них оторваться?

— Сильно в этом сомневаюсь, — напряженно ответила Дарья, — все-таки у нас не гоночный болид.

Черный массивный автомобиль охраны появился внезапно, словно материализовались из воздуха. Пули снова попадали по бронированным участкам кузова.

— Макс, у нас есть, чем порадовать незваных гостей?

— Сейчас, — парень углубился в чтение инструкции.

В этот момент ощутимо тряхнуло автомобиль. Черная машина преследователей висела на хвосте, периодически кто-то высовывался из ее окна и выпускал по приусу пули из обоймы.

Дарья резко ударила по тормозам. Черный автомобиль с ревом пролетел мимо. Завизжали тормоза. Дарья снова вдавила педаль газа в пол.

— Держитесь! — крикнула она.

Приус ударился в задний бампер автомобиля преследователей. Послышался звук битого стекла.

— В эту игру можно играть и вдвоем! — рассмеялась девушка. — Посмотрим, будет ли у вас время стрелять в таких условиях?

Приус подталкивал машину охранников. Те пытались лавировать, но у них ничего не получалось. Синяя машинка, которая по виду больше подошла бы для домохозяйки, вцепилась в солидную черную военную машину, словно клещ. Сбросить ее решительно не удавалось.

Горная дорога делала изгиб, проходя мимо небольшого ущелья.

Дарья прибавила газу и стала подталкивать черный автомобиль к краю обрыва. Охранник, сидевший за рулем, не справился с управлением. Машину развернуло несколько раз, затем она перевернулась на бок и, высекая искры из асфальта, улетела в пропасть.

— Черт! — выругалась Дарья. — Это было очень опасно!

Они добрались до дома Леонардо только к рассвету.

На пороге их встретила Риона. Девушка крепко обняла всех.

— Наконец-то мы все вместе, — сказала она, и голос ее дрогнул.

— Ты чего раскисла, подруга! — улыбнулась Хильда. — Мы не зря так долго пропадали, вот она, смотри, та самая книга!

— Да и есть новость получше — оказывается, наша Офелия мастер шифров и древних языков. Я не знаю как, но она сумела прочесть несколько фраз из черной книги.

Риона вопросительно посмотрела на Офелию.

— Я с детства могла читать странные символы. Шифры словно сами собой складываются у меня в голове в нормальные слова. У кого-то фотографическая память, кто-то может язык трубочкой сделать, а я вот так могу. Я этому не училась, такая вот особенность.

Компания вошла в дом Леонардо.

Дарья положила черную книгу на стол.

— А где Джек и Леонардо? — спросила Дарья, поняв, что за столом присутствуют не все члены их компании.

Риона сжала скулы так, что на них вздулись вены.

— Они скоро подойдут, — ответил Хайне.

— Так вот, по словам Офелии, в книге есть все, что нам нужно. Тут тебе и указания, где искать храм, и части ключа, и то, как нужно открывать двери.

— Отлично! — воскликнул Макс. — Значит, нужно выдвигаться за частями ключа как можно скорее.

— У вас все получилось? — в комнату вошли Джек и Лео.

Риона демонстративно отвернулась от отца. Джек бросил на нее виноватый взгляд.

— Вам удалось! — воскликнул Лео. — Вот она, черная книга! А группе Рионы удалось завладеть серебряной пластиной, с помощью которой можно будет расшифровать текст в книге! Я займусь этим немедленно!

— Офелия может прочесть ее и без ключа, — вмешался Макс.

— Как? — Леонардо с удивлением посмотрел на девушку, что заставило ее покраснеть еще больше. — Это действительно так?

— Да, — кивнула Офелия, я не знаю, как так получается, но когда я смотрю на страницы этой книги, то знаки как будто складываются в слова сами собой. Может, это просто мне так кажется, и на самом деле в книге написано что-то другое?

— Это легко проверить, — успокоил девушку Леонардо. — Отправляйтесь отдыхать, а утром я покажу, что успел расшифровать, мы сравним это с тем, что прочла Офелия, и тогда все будет понятно.

Риона, а за ней и все остальные утвердительно кивнули и направились по комнатам.

Риона демонстративно отвернулась от отца, проигнорировав его просьбу поговорить.

— Вот что мне еще сделать, чтобы заслужить прощение? — посмотрел Джек на Леонардо, когда они остались одни за столом.

— Вернись в прошлое и не бросай ее, — ответил Лео. — Это единственный способ.

— Спасибо приятель, — саркастически сказал Барнс, — ты мне очень помог!

— А чего ты ожидал? — спросил хозяин дома. — Риона и так тебе не доверяет, а ты ее еще и обманул.

— Я хотел, как лучше, хотел ее защитить, — Джек упрямо наклонил голову.

— Лучше для кого ты в итоге сделал? — Леонардо раскрыл книгу и уставился на испещренные символами страницы. — Ты смог ее защитить, или ей пришлось спасать тебя? Так в итоге смог ты осуществить задуманное? Ты забываешь, Джек, что Риона — особенная девушка, она отмечена знаком Гора, и врать ей бесполезно, это вообще опасно для жизни. Считай, ты еще легко отделался, она тебя всего лишь игнорирует.

Джек промолчал.

— Завтра вам предстоит отправиться на поиски трех артефактов, а затем добраться до храма Осириса, — продолжил Лео, — и лучше для всех будет, если ты помиришься с дочерью.

— Легко сказать, — ответил он, — я теперь в черном списке. Она же не хочет со мной разговаривать.

— Ну конечно, хочет, — улыбнулся Леонардо, — но ты должен раскаяться и признать свою вину, должен уже, наконец-то, признаться и ей, и себе, что ты обманул ее не потому, что хотел защитить!

— А почему? — спросил Джек.

— А вот на этот вопрос ты должен ответить сам.

Леонардо весь погрузился в книгу, давая понять, что разговор окончен.

Джек глубоко вздохнул и направился к комнате Рионы, чтобы в который уже раз попытаться поговорить с ней.

Ученый сидел за столом и переводил древний текст. Он оцифровал и книгу, и серебряную пластину, ввел данные в компьютер и запустил программу дешифровки. Над столом появилось трехмерное изображение книги. Буквы вдруг соскочили со страниц и завертелись в безумном хороводе. Они перемешивались и перестраивались, составляли самые немыслимые и безумные сочетания.

— Мда, это надолго, — пробормотал Лео и отправился в свою комнату, чтобы поспать остаток ночи.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.